

ISSN 2658-4328

ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ»

УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ ТАМБОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ РОСМУ

Научный журнал

ВЫПУСК 3 (19)
2020

16+

ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

**УЧЕНЫЕ ЗАПИСКИ
ТАМБОВСКОГО ОТДЕЛЕНИЯ
RoSMU**

Научный журнал

Выпуск 3 (19)

Тамбов 2020

УДК 37:061.2/4
ББК 74.58
У91

Учредитель: ТАМБОВСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
ОБЩЕРОССИЙСКОЙ ОБЩЕСТВЕННОЙ ОРГАНИЗАЦИИ
«РОССИЙСКИЙ СОЮЗ МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ»

Главный редактор

кандидат исторических наук, доцент **А.В. Кузьмин**

Адрес редакции/издателя:

392000, Тамбовская область, г. Тамбов, ул. Интернациональная, д. 33

Технический редактор *Е.А. Сячина*

Дизайн обложки *Т.О. Прокофьевой*

Компьютерная верстка *С.Г. Павловой*

Ученые записки Тамбовского отделения РоСМУ : научный журнал / Тамб. регион. отделение РоСМУ ; гл. ред. А.В. Кузьмин. – Тамбов : Издательский дом «Державинский», 2020. – Вып. 3 (19). – 182 с. – ISSN 2658-4328.

Научный журнал включен в РИНЦ (российский индекс научного цитирования), статьи публикуются в научных электронных библиотеках <http://elibrary.ru> и <http://cyberleninka.ru>.

Три тематических раздела научного журнала содержат статьи по актуальным проблемам современного научного знания и его компонентов. Для научных работников, преподавательского состава вузов, студентов, аспирантов, работников общественных организаций, а также государственных и муниципальных служащих.

Все статьи проходят обязательное рецензирование
Статьи публикуются в авторской редакции
СМИ зарегистрировано в Роскомнадзоре 11.02.2019 г.,
регистрационный номер ПИ № ФС77-75078

Подписано в печать 19.06.2020 г. Дата выхода в свет: 25.06.2020 г.
Формат 60×84/16. Усл. печ. л. 10,58. Тираж 500 экз. Заказ 20122
Цена свободная

Отпечатано в типографии Издательского дома «Державинский»
392008, г. Тамбов, ул. Советская, д. 190Г

© Тамбовское региональное отделение Общероссийской общественной организации «Российский союз молодых ученых», 2020
© Оформление. Издательский дом «Державинский», 2020

РЕДАКЦИОННАЯ КОЛЛЕГИЯ:

кандидат исторических наук,
доцент **А.В. Кузьмин** (главный редактор)

Раздел I. Экономика. Экономические науки

кандидат экономических наук, доцент **М.В. Беспалов**;
кандидат экономических наук, доцент **А.А. Виноградова**;
кандидат экономических наук, доцент **В.Е. Илюшин**;
доктор экономических наук, профессор **Е.А. Колесниченко**;
кандидат экономических наук, доцент **В.С. Кудряшов**;
кандидат экономических наук, доцент **И.Н. Макаров**;
кандидат экономических наук, доцент **Я.Ю. Радюкова**;
кандидат экономических наук, доцент **Д.В. Сергеев**;
Федеральное казначейство России **Е.А. Спивак**;
кандидат экономических наук, доцент **В.Ю. Сутягин**;
кандидат экономических наук, доцент **Р.Ю. Черкашнев**.

Раздел II. Государство и право. Юридические науки

кандидат юридических наук, доцент **А.И. Анапольская**;
кандидат юридических наук, доцент **О.В. Белянская**;
кандидат юридических наук, доцент **Р.В. Зелепукин**;
кандидат юридических наук, доцент **Н.Е. Садохина**;
кандидат социологических наук, доцент **И.В. Сошникова**;
кандидат философских наук, доцент **Ю.Н. Трифонов**;
кандидат юридических наук, доцент **М.В. Чудиновских**;
кандидат юридических наук, доцент **М.В. Ююкина**.

Раздел III. Организация и управление

кандидат педагогических наук, доцент **Н.Г. Выжимова**;
кандидат исторических наук, доцент **В.А. Котенев**;
кандидат исторических наук, доцент **О.В. Медведева**;
доктор политических наук, профессор **И.И. Санжаревский**;
кандидат психологических наук, доцент **Е.А. Сячина**;
кандидат психологических наук, доцент **Т.А. Труфанова**;
кандидат исторических наук, доцент **И.В. Ураева**

TAMBOV REGIONAL BRANCH

**THE RUSSIAN UNION
OF YOUNG SCIENTISTS**
ALL-RUSSIAN NON-GOVERNMENTAL ORGANISATION

**SCIENTIFIC NOTES
OF THE TAMBOV BRANCH
OF THE RUYS**

Scientific Journal

Issue 3 (19)

DERZHAVINSKY

PUBLISHING HOUSE

Tambov 2020

Founder: TAMBOV REGIONAL OFFICE
ALL-RUSSIAN NONGOVERNMENTAL ORGANIZATION
“RUSSIAN UNION OF YOUNG SCIENTISTS”

Chief Editor

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor **A.V. Kuzmin**

Editorial / Publisher Address:
392000, Tambov region, Tambov, st. Internatsionalnaya, 33

Technical Editor *E.A. Syachina*

Cover Design T.O. *Prokofieva*

Computer layout *S.G. Pavlova*

Scientific notes of the Tambov branch of the RUYS : Scientific Journal / Tambov Regional Branch of RUYS ; Chief Editor A.V. Kuzmin. – Tambov : the Publishing House “Derzhavinsky”, 2020. – Issue 3 (19). – 182 pp. – ISSN 2658-4328.

The scientific journal is included in the RSIC (Russian Science Citation Index), articles are published in scientific electronic libraries <http://elibrary.ru> and <http://cyberleninka.ru>.

Three thematic sections of the scientific journal contain articles on topical issues of modern scientific knowledge and its components. For researchers, faculty members of universities, students, graduate students, employees of public organizations, as well as government and municipal employees.

All articles are subject to mandatory review.

Articles are published in the author's edition.

The journal is registered by the Roskomnadzor

(license of the registration of the media PI № FS77-75078, 11.02.2019).

Signed to the press on 19.06.2020. Date of publication: 25.06.2020
Format 60×84/16. Conv. Print. L. 10,58. Circulation 500 copies. Order 20122
Free price

Printed at the printing house of Derzhavinsky Publishing House
392008, Tambov, st. Sovetskaya, d. 190g

© Tambov Regional Branch of the Nongovernmental Public
organization “Russian Union of Young Scientists”, 2020
© Design. Publishing House Derzhavinsky, 2020

Chief Editor

Candidate of Historical Sciences, Associate Professor **A.V. Kuzmin**

Editorial team:

Section I. Economy. Economic sciences

Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **M.V. Bespalov**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **A.A. Vinogradova**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **V.E. Ilyushin**;
Doctor of Economic Sciences, Professor **E.A. Kolesnichenko**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **V.S. Kudryashov**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **I.N. Makarov**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **Y.Yu. Radyukova**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **D.V. Sergejev**;
Federal Treasury of Russia **E.A. Spivak**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **V.Yu. Sutyagin**;
Candidate of Economic Sciences, Associate Professor **R.Yu. Cherkashnev**.

Section II. State and law. Legal sciences

Candidate of Law Sciences, Associate Professor **A.I. Anapolskaya**;
Candidate of Law Sciences, Associate Professor **O.V. Belyanskaya**;
Candidate of Law Sciences, Associate Professor **R.V. Zelepukin**;
Candidate of Law Sciences, Associate Professor **N.E. Sadokhina**;
Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor **I.V. Soshnikova**;
Candidate of Philosophical Sciences, Associate Professor **Yu.N. Trifonov**;
Candidate of Law Sciences, Associate Professor **M.V. Chudinovskikh**;
Candidate of Law Sciences, Associate Professor **M.V. Yuyukina**.

Section III. Organization and management

Candidate of Pedagogical Sciences, Associate Professor **N.G. Vyzhimova**;
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor **V.A. Kotenev**;
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor **O.V. Medvedeva**;
Doctor of Political Sciences, Professor **I.I. Sanzharevsky**;
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor **E.A. Syachina**;
Candidate of Psychological Sciences, Associate Professor **T.A. Trufanova**;
Candidate of Historical Sciences, Associate Professor **I.V. Uraeva**

СОДЕРЖАНИЕ

Приветственное слово председателя Тамбовского регионального отделения РоСМУ Беспалова М.В.	11
РАЗДЕЛ I. ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Беланова Н.Н., Давлатова Б.Б. Пути увеличения прибыли на предприятии	12
Бятова А.А. Финансовая безопасность Российской Федерации и условия её обеспечения	19
Коновалов С.А. Методические аспекты оценки региональной идентичности как нематериального фактора развития региональной экономики	29
Наумова О.И. Анализ и прогнозирование показателей доверия населения в отношении использования банковских услуг	36
Сутягин В.Ю. Прогноз трудовых ресурсов региона как фактор экономического развития	45
Тарелкина Н.А. Исследование эластичности торговли по расстоянию как этап анализа международных торговых потоков	57
Хмызова А.Ю. О реализации государственного плана «Видение Объединённых Арабских Эмиратов 2021» и концепции «Устойчивое потребление и производство (2019-2030)» в аспекте национального устойчивого развития и зеленой экономики	64
Шохирева Е.Г. Уточнение основных понятий маркетинга для дошкольных образовательных учреждений	70
РАЗДЕЛ II. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО.	
ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ	
Аббасов П.Р., Шкаликowa С.М. Проблемы формирования эколого-правовой культуры студентов неюридических направлений подготовки	85
Драгалина М.С., Марков Р.С., Прокопенко В.А. Подготовка и проведение первых всенародных выборов главы администрации Липецкой области (историко-правовой очерк)	91
Коваль Е.А., Рузаева Д.В. Прокурорский надзор как элемент государственного контроля за предпринимательской деятельностью: зарубежный опыт	102

Михайловская В.И. Применение медиативного процесса при проблеме домашнего насилия	111
Пестрецов И.О., Шатурина Н.А. Гендерный аспект российского законодательства	117
Рудь К.С. Международный коммерческий арбитраж в КНР	124
Соловьев И.А. Совершенствование правил налогового контроля трансфертного ценообразования	136
Сушков О.Э. О процессуальных полномочиях прокурора на стадии возбуждения уголовного дела	146
Ягунова Е.Е. Этапы апелляционного обжалования судебных постановлений в свете процессуальной реформы	151

РАЗДЕЛ III. ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Верещако Д.Д., Медведева О.В. Документооборот в суде общей юрисдикции: бумажный или электронный?	159
Николашин В.П. Контрактация как инструмент модернизации аграрного сектора черноземной деревни в конце 1920-х – начале 1930-х гг.	165
Пальчикова М.В., Суина К.А. Влияние этичного поведения служащего ФССП РФ в социальных медиа на формирование имиджа службы	170
Шарапова В.М., Щипанов А.О. Методы стимулирования труда (на примере организации ООО Эйч Энд Эм Хеннес Энд Мауриц)	176

CONTENTS

Opening remarks by the Chairman of the Tambov regional branch Bespalov M.V.	11
SECTION I. ECONOMICS. ECONOMIC SCIENCES	
Belanova N.N., Davlatova B.B. Profit optimization	12
Byatova A.A. Financial security of the Russian Federation and conditions of its security	19
Konovalov S.A. Methodological aspects of assessing regional identity as an intangible factor in the development of a regional economy	29
Naumova O.I. Analysis and forecasting of indicators of population confidence with respect to the use of bank services	36
Sutyagin V.Yu. Forecast of labor resources of the region as a factor of economic development	45
Tarelkina N.A. Research of elasticity of trade by distance as a stage of analysis of international trade streams	57
Khmyzova A.Y. On the implementation of the state plan «Vision of the United Arab Emirates 2021» and the concept of «Sustainable consumption and production (2019-2030)» in the aspect of national sustainable development and green economy	64
Shokhireva E.G. Refining the basic concepts of marketing for preschool educational institutions	70
SECTION II. STATE AND LAW. LEGAL SCIENCES	
Abbasov P.R., Shkalikova S.M. Problems of formation of ecological and legal culture of the students non-training areas	85
Dragalina M.S., Markov R.S., Prokopenko V.A. Preparation and holding of the first national elections of the head of the administration of the Lipetsk region (historical and legal description)	91
Koval E.A., Ruzaeva D.V. Procurator's supervision as an element of state control for entrepreneurial activity: foreign experience	102
Mikhailovskaya V.I. The use of mediation in the problem of domestic violence	111
Pestretsov I.O., Shaturina N.A. The gender dimension of the russian legislation	117

Rud K.S. International commercial arbitration in people’s republic of China	124
Solovyev I.A. Improving the rules of tax control and transfer pricing	136
Sushkov O.E. About procedural powers of the prosecutor at the stage of initiation of criminal proceedings.	146
Yagunova E.E. Stages of appeals of judicial decisions in the light of procedural reform	151

SECTION III. ORGANIZATION AND MANAGEMENT

Vereshchako D.D., Medvedeva O.V. Document management in the court of general jurisdiction: paper or electronic?	159
Nikolashin V.P. Contract as an instrument of modernization of the agrarian sector of the black earth village at the end of the 1920s – beginning of the 1930s	165
Palchikova M.V., Suina K.A. Influence of ethical behavior of the employee of the Federal service of court officers of the Russian Federation in social media on formation of the image of the service	170
Schipanov A.O., Sharapova V.M. Staff motivation and stimulation instruments (on the example of the organization LLC Hr and Em Hennes and Mauritz)	176

Уважаемые читатели!

В июне 2020 г. мы выпускаем сразу два номера журнала. Во многом это есть следствие нашего внимания к интерактивности журнала, развитию социальных сетей и налаживанию обратной связи с авторами и читателями.

В своем обращении хочу Вас попросить предоставлять обратную реакцию о нашем журнале. Нам очень интересно Ваше мнение и видение процесса развития журнала. Коллективу интересно не просто публиковать Ваши научные статьи, но и развиваться в наиболее актуальных направлениях научной периодики.

К сожалению, во многом публикации в научных журналах носят формальный характер, а авторы публикуют свои статьи, чтобы выполнять формальные требования перед своими образовательными и научными организациями. Нам же очень важно сделать журнал не только для авторов, а для читателей! Это сложная миссия и возможно в текущей ситуации практически невыполнимая, но другого будущего для журнала я не вижу! Прошу всем, кому интересен наш журнал, написать Ваше мнение о способах развития именно читательского интереса к изданию! Ваши мнения и предложения прошу направлять на электронную почту tambov@gosmu.ru.

На современном этапе развития журнала я могу уверенно утверждать, что мы публикуем качественные научные статьи по экономике, праву и управлению, с высокой оригинальностью авторского текста и качественными реальными рецензиями. Нам важно продолжить развитие издания и не стоять на месте! От Вашего мнения зависит будущее ученых записок Тамбовского отделения РОСМУ!

*С уважением,
Беспалов М.В.*

РАЗДЕЛ I. ЭКОНОМИКА. ЭКОНОМИЧЕСКИЕ НАУКИ

Беланова Н.Н.

к.э.н.

*ФГБОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»*

г. Самара, Россия

Давлатова Б.Б.

магистрант

*ФГБОУ ВО «Самарский государственный
экономический университет»*

г. Самара, Россия

ПУТИ УВЕЛИЧЕНИЯ ПРИБЫЛИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Аннотация: В статье рассматриваются основные пути повышения прибыли на предприятии. Теоретические гипотезы подтверждаются расчетом резервов снижения себестоимости производства продукции ООО «Минерал Групп» за счет смены поставщиков.

Ключевые слова: доходы, расходы, прибыль, себестоимость.

Belanova N.N.

PhD in Economics, Associate Professor

Samara State University of Economics

Samara, Russia

Davlatova B.B.

Undergraduate

Samara State University of Economics

Samara, Russia

PROFIT OPTIMISATION

Abstract: The article discusses the main ways to increase profits at the enterprise. Theoretical hypotheses are confirmed by the calculation of reserves to reduce the cost of production of Mineral Group LLC products by changing suppliers.

Key words: income, expenses, profit, cost.

В современных экономических реалиях управление финансовыми ресурсами играет ключевую роль в деятельности предприятий. Финансовое состояние хозяйствующих субъектов характеризуется наличием финансовых ресурсов, необходимых для эффективного функционирования, их надлежащего размещения и целевого использования. Контроль и регулирование финансовых результатов необходимо, т.к. они позволяют: достигать стратегических целей, повышать производственный потенциал предприятия, поддерживать текущую деятельность [4, с. 58].

Непрерывная работа над получением и максимизацией размера чистой прибыли является важнейшим критерием успешной работы компании. Чтобы увеличить прибыль компании можно реализовать следующие виды деятельности:

- 1) повышение объемов производства и реализации продукции;
- 2) снижение затрат на производство продукции;
- 3) повышение качества выпускаемой продукции.

Рассмотрим, каким образом можно достичь быстрого и эффективного снижения производственных затрат. Получение наибольшего результата при наименьших затратах – это снижение себестоимости продукции.

В экономическом смысле себестоимость – это денежное представление расходов организации на производство и реализацию продукции [7, с. 219].

Себестоимость продукции – это стоимостная оценка природных и топливно-энергетических ресурсов, сырья, материалов, основных средств, трудовых ресурсов и других затрат, непосредственно участвующих в производственном процессе [14, с. 364].

Непрерывное развитие техники и технологий является непременным условием снижения затрат. Приобретение основных средств, механизация и автоматизация производственных процессов, улучшение технологии, использование новых видов сырья оказывают непременное влияние на снижение себестоимости продукции.

Для уменьшения производственных издержек необходимо применять кооперирование и использовать специализацию. Издержки на производство продукции в организациях с массовым производством меньше, нежели на предприятиях, производящих такую же продукцию в меньших объемах.

Сокращение себестоимости достигается в первую очередь за счет повышения производительности труда. При росте производительности труда снижаются затраты труда на единицу продукции. Таким образом, уменьшается доля фонда оплаты труда в общем объеме издержек.

Чтобы снизить издержки на производство продукции необходимо найти пути снижения затрат в производственно-хозяйственной деятельности предприятия. Последовательное воплощение режима экономии необходимо внедрять на всех участках – сокращать стоимость материальных ресурсов каждой единицы продукции, снижать затраты на содержание производства и управление им, ликвидировать брак.

Затраты на приобретения сырья занимают значительную долю в общей структуре издержек на производство продукции. Следовательно, даже минимальное сокращение на закупку сырья, материалов и электроэнергии при производстве каждой единицы продукции в целом по предприятию дает большой эффект.

Анализ стоимости затрат необходимо с момента закупки сырья. В цену сырья и материалов включаются транспортные расходы. Поэтому при выборе поставщиков необходимо выбирать тех, кто находится недалеко от предприятия и выбирать наиболее дешевый вид транспорта. При стремлении в уменьшении затрат не следует пренебрегать к анализу качества поставляемого сырья, т.к. в конечном счете это влияет на качество готовой продукции.

Также очень важным путем снижения себестоимости является рациональное использование материалов и внедрение технически обоснованных нормо-затрат.

Изменение условий производства и реализации продукции отражается на эффективности производства. Значительное влияние на уровень себестоимости продукции оказывают технико-экономические факторы производства [10, с. 35]. Данное воздействие отражается в зависимости от изменений в оборудовании, технологии, организации производства, в структуре и качестве выпускаемой продукции и размере затрат на ее производство. Анализ затрат обычно проводится систематически в течение всего года с целью выявления внутренних резервов их сокращения.

Продукция ООО «Минерал Групп» является материалоемкой, сбытоемкой, трудоемкой и фондоемкой. В таблице 1 представлены мероприятия по снижению затрат на производство продукции.

Снижение производственных издержек является наиболее важным фактором, влияющим на финансовые результаты. Следовательно, необходимо более детально рассмотреть возможные пути снижения себестоимости. Предприятие имеет три блока: поставка, производство и распределение. Факторы снижения издержек – это причины, движущие силы, снижающие расходы, и условия, в которых они действуют.

Таблица 1

Мероприятия по снижению себестоимости продукции

Снижение материальных затрат	Снижение себестоимости продаж	Снижение трудозатрат	Снижение амортизационных отчислений.
<ul style="list-style-type: none"> – оптимизация использования материальных ресурсов, – снижение затрат на доставку сырья, – уменьшение отходов от брака, – внедрение материалосберегающих технологий, – оптимизация складских запасов, – совершенствование технологии производства, – изменение объема и структуры выпускаемой продукции. 	<ul style="list-style-type: none"> – оптимизация каналов продаж, – применение новых методов рекламы, – использование системы оптовых скидок, – уменьшение транспортных затрат на доставку продукции. 	<ul style="list-style-type: none"> – совершенствование кадровой службы, – повышение качества подбора персонала, – расчет оптимальной численности персонала, – совершенствование системы мотивации персонала, – повышение производительности труда, – расчет оптимальных норм выработки на одного работника. 	<ul style="list-style-type: none"> – разработка научного подхода к выбору метода амортизации, – сокращение сроков внедрения нового оборудования.

Внедрение перечисленных выше мер поможет уменьшить затраты на производство продукции, что в свою очередь позволит увеличить объем прибыли без дополнительных вложений

Для повышения эффективности деятельности предприятия и оптимизации прибыли от продаж требуется уменьшить затраты на производство продукции путем снижения себестоимости потребляемого сырья. Для этого необходимо провести анализ поставщиков, найти более выгодные варианты заключения договоров на поставку сырья и оказания услуг.

Исследование рынка сырья и материалов является источником информации для составления списка поставщиков. Анализ поставщиков проводит отдел логистики. Специалисты обращают внимание

в первую очередь на соответствие качества поставляемого сырья его стоимости, а также график сроков поставки.

Проведем анализ поставщиков ООО «Минерал Групп», сделаем выбор сырья, смена поставщика для которого может быть признана целесообразной по ценовому критерию. Рассмотрим это на основании данных таблицы 2.

Таблица 2

Стоимость материалов в результате смены поставщиков

Наименование поставщика фактический	Наименование сырья	ФАКТ		Наименование поставщика предлагаемый	ПРОГНОЗ	
		Цена, руб./т	Стоимость, тыс. руб.		Цена, руб./т	Стоимость, тыс. руб.
ООО «Максстрой-Транс», Самарская обл.	Известь	16	5719392	ООО «Бизнес Продвижение», г. Самара	13	4647006
ООО ХимПрод, г. Ульяновск	Кремниевый диоксид	230000	345000	ООО Нефтехимтрейд, г. Самара	208000	312000
ООО «Ивантеевский Каменный Карьер», Саратовская обл.	Щебень	0,7	111276,9	ООО ДИВИЗИОН ГРУПП, г. Самара	0,49	77893,83
«АМК Групп Самара», Самарская обл.	Песок	0,25	21410,75	ООО ДИВИЗИОН ГРУПП, г. Самара	0,15	12846,45
ИТОГО			6197079,65			5049746,28

Таким образом, вышеуказанное сырье может быть сэкономлено в размере 1,147 тыс. рублей в месяц либо 13,768 тыс. рублей в год, что составляет 22% от первоначальной стоимости сырья. Можно предположить, что аналогичная экономия может быть достигнута и для других видов сырья.

Использование ООО «Бизнес Продвижение» в качестве основного поставщика извести выгодно предприятию из-за его близкого распо-

ложения. Это поможет компании сэкономить на транспортных расходах и сроках доставки сырья.

При заключении долгосрочных договоров с ООО ДИВИЗИОН ГРУПП компания может рассчитывать на систему скидок и вариантов отсрочки платежа.

Анализ поставщиков материалов на основе ценовых критериев показал, что изменение некоторых из существующих поставщиков может принести компании значительную экономию затрат.

Реализация разработанных рекомендаций и предложений может изменить показатели деятельности компании.

Данные, представленные в таблице 3, показывают, что ООО «Минерал Групп» при условии реализации предложенных в работе мероприятий может улучшить показатели своей деятельности. Выручка может увеличиться на 25 % при одновременном снижении себестоимости продукции на 15 %, что приведет к увеличению прибыли от продаж. Уровень рентабельности продукции увеличится до 31%, а уровень маржи чистой прибыли – до 58%.

Таблица 3

**Основные технико-экономические показатели работы
ООО «Минерал Групп» после внедрения
предложенных мероприятий**

Показатель	2018 г.	Прогноз	Отклонение прогноза к 2018 г., %
Выручка от продаж, тыс. руб.	2 183 006	2 737 490	125,4
Себестоимость, тыс. руб.	1 191 355	1 014 320	85,14
Прибыль от продаж, тыс. руб.	258 029	351 823	136,35
Рентабельность продукции, %	15	20	130,91
Рентабельность продаж, %	8	13	158,14

Таким образом, разработанные меры по повышению эффективности производственно-хозяйственной деятельности можно считать целесообразными и вполне реальными. Снижение себестоимости за счет смены поставщиков сырья позволит предприятию снизить себестои-

мость продукции, что в конечном итоге скажется на увеличении выручки от реализации, прибыли от продаж, а также чистой прибыли.

Итак, для снижения себестоимости продукции, необходимо закупать новое оборудование, автоматизировать и механизировать производство, совершенствовать технологии производства, повышать производительность труда, правильно выбирать поставщиков материалов, а также разумно расходовать сырье и материалы. Для повышения эффективности реализации продукции необходимо расширять ассортимент реализуемой продукции, максимизировать цены и объемы продаж, а также минимизировать затраты. Также не стоит забывать о ритме поставок и поддержании качества выпускаемой продукции на самом высоком уровне.

Список литературы

1. Бабичев С.Н. Факторинг: учебное пособие / С.Н. Бабичев, А.А. Лабзенко, А.Ю. Подлеснова. – М.: Маркет ДС, 2019. – 208 с.
2. Баканов М.И. Теория экономического анализа: Учебник. – 5-е изд., перераб. и доп. / М.И. Баканов, М.В. Мельник, А.Д. Шеремет. – М.: Финансы и статистика, 2018. – 536 с.
3. Басовский Л.Е. Теория экономического анализа: учебное пособие / Л.Е. Басовский. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 224 с.
4. Берзинь И.Э. Экономика предприятия: учебник / И.Э. Берзинь, С.А. Пикунова, Н.Н. Савченко, С.Г. Фалько. – М.: Дрофа, 2017. – 367 с.
5. Бердникова Т.Б. Анализ и диагностика финансово-хозяйственной деятельности предприятия: учебное пособие / Т.Б. Бердникова. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 224 с.
6. Бочаров В.В. Финансовый анализ: учебное пособие. – 2-е изд. перераб. и доп. / В.В. Бочаров. – СПб.: ПИТЕР, 2019. – 240 с.
7. Гиляровская Л.Т., Ендовицкая А.В. Анализ и оценка финансовой устойчивости коммерческих организаций: учебное пособие / Л.Т. Гиляровская, А.В. Ендовицкая. – М.: ЮНИТИ – ДАНА, 2016 – 159с.
8. Гинзбург А.И. Экономический анализ: Учебник. – 3-е изд. перераб. и доп. / А.И. Гинзбург. – М.: ПИТЕР, 2019. – 448 с.
9. Грачев А.В. Финансовая устойчивость предприятия. Анализ, оценка и управление в рыночной экономике: учебник / А.В. Грачев. – М.: Дело и сервис, 2016. – 544 с.
10. Дыбаль С.В. Финансовый анализ: Теория и практика: учебное пособие / С.В. Дыбаль. – СПб.: Изд. Дом «Бизнес – премия», 2016 – 304 с.
11. Канке А.А. Анализ финансово-хозяйственной деятельности предприятия: / А.А. Канке, И.П. Кошечкина. – М.: Форум – ИНФРА-М, 2018. – 287 с.
12. Ковалев В.В. Введение в финансовый менеджмент: учебник / В.В. Ковалев. – М.: Финансы и статистика, 2016. – 754 с.

13. Ковалев В.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / В.В. Ковалев, О.Н. Волкова. – М.: Проспект, 2019. – 420 с.
14. Савицкая Г.В. Анализ хозяйственной деятельности предприятия: учебник / Г.В. Савицкая. – 3-е изд., испр. и доп. – М.: ИНФРА-М, 2018. – 330 с.
15. Савицкая Г.В. Методика комплексного анализа хозяйственной деятельности / Г.В. Савицкая. – М.: ИНФРА-М, 2017. – 320 с.

Бятова А.А.
*студентка 4 курса
Финансового университета
при Правительстве
Российской Федерации
Москва, Россия*

ФИНАНСОВАЯ БЕЗОПАСНОСТЬ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И УСЛОВИЯ ЕЁ ОБЕСПЕЧЕНИЯ

Аннотация: В статье рассматривается финансовая безопасность как важнейшая составляющая национальной безопасности Российской Федерации. Затрагиваются вопросы государственного и негосударственного финансового контроля и предлагаются меры по обеспечению финансовой безопасности.

Ключевые слова: финансовая безопасность, государственный финансовый контроль, доктрина экономической безопасности, стратегия развития, критерии эффективности.

Byatova A.A.
*4 year student
Financial University under
the Government of the Russian Federation
Moscow, Russia*

FINANCIAL SECURITY OF THE RUSSIAN FEDERATION AND CONDITIONS OF ITS SECURITY

Abstract: The article discusses financial security as the most important component of the national security of the Russian Federation. The issues of government and non-government financial control are touched upon, and measures to ensure financial security are also proposed.

Key words: financial security, government financial control, doctrine of economic security, development strategy, performance criteria.

В настоящее время одним из основных условий функционирования любой структуры, основанной на товарно-денежных отношениях, является безопасность финансов.

Финансовая безопасность представляет собой некое состояние финансов и всех финансовых органов, при котором национальные экономические интересы полностью защищены, и при этом вся финансовая система и все финансовые отношения гармонично развиваются.

Финансовая безопасность государства – это финансовый суверенитет страны, другими словами, это комплекс мер направленный государством на эффективную организацию финансово-экономических отношений с соблюдением собственных интересов.

Безопасность финансов страны напрямую связана со способностью государственных органов: обеспечить устойчивое функционирование платежных/расчетных систем государства; удержать на должном уровне экономические и финансовые показатели страны; гарантировать устойчивое экономическое развитие; защитить интересы национальной экономики; бороться с правонарушениями в финансовой сфере; проводить грамотную монетарную политику, регулировать курс валюты.

Государство является экономически эффективным при условии правильного построения политики направленной на защиту своих экономических и национальных интересов в условия жесткой рыночной экономики.

Одним из основных документов, регламентирующих вопрос финансовой безопасности в России, является Доктрина экономической безопасности. В соответствии с этим документом было утверждено Постановление о мерах по реализации стратегии Российской Федерации в сфере финансов. В доктрине расставлены приоритеты дальнейшей деятельности, утверждены ключевые критерии, присущие разным состояниям финансовой сферы, разобраны возможные экономические угрозы, а также предложены способы противодействия. При отсутствии гарантий обеспечения финансовой безопасности государству сложно эффективно выполнять свои функции как внутри страны, так и на арене международных отношений.

В Российской Федерации экономическая безопасность основывается на различных нормативно-правовых актах и делится на следующие уровни:

– Конституция Российской Федерации. В Конституции указан исчерпывающий список органов ответственных за обеспечение финансовой безопасности;

– Федеральные конституционные законы и законы Российской Федерации;

– Указы Президента РФ. В различных подзаконных актах описывается общая концепция национальной безопасности, политика противодействия терроризму в финансовом секторе, а также специфика взаимодействия органов, в чьей компетенции находится обеспечение финансовой безопасности;

– Акты федеральных органов, утверждающие механизмы обеспечения финансовой безопасности страны;

– Акты других институтов и органов власти, задачей которых является обеспечение финансовой безопасности (например, Акты Центрального Банка Российской Федерации);

– Международные нормативно-правовые акты.

Понимая, правовые основы финансовой безопасности, необходимо обозначить стратегию финансовой безопасности России, а также пути противодействия различным угрозам. Стратегия безопасности финансов должна включать [5]:

– распределение секторов влияния Российской Федерации с учетом экономического и климатической общности;

– работу над выявлением угроз и их устранение;

– определение угроз, которые могут нести опасность для социальной, политической и финансовой систем страны;

– создание слаженно функционирующего органа, способного контролировать финансовую деятельность страны локально (в регионах) и на больших географических участках;

– выделение объектов, обеспечивающих финансовую безопасность страны.

Представленная стратегия финансовой безопасности, как и многие другие явления в экономике, имеет две стороны оценки. Так, многие экономисты согласны с ней, другие же считают, что данная стратегия является бюрократизированной и тормозит развитие финансовой безопасности. Вместо этого предлагают радикально противоположные меры, например, направить больше ресурсов для улучшения работы ЦБ, Министерства Финансов; вести более грамотную внешнюю политику;

найти механизмы для саморегулирующего осуществления финансовых транзакций и многое другое.

Государство становится активным участником рыночных отношений, для обеспечения функционирования всей финансовой системы. Так, кроме основной регулирующей функции, государство вынуждено содержать крупные экономические структуры. Их ценовая и производственная политика направлена на удовлетворение специфических потребностей государства, в том числе, обеспечение экономической стабильности социальной сферы.

Стоит отметить, что такие яркие экономические явления, как кризис являются неоднозначными. С одной стороны, любой «экономический бум» служит толчком для развития конкурентной среды, но в тоже время, создает почву для появления новых угроз (рост теневой экономики, рост преступлений экономического характера и другие).

Криминализация общества и хозяйственной деятельности предполагается как ключевая и наиболее вероятная угроза финансовой безопасности страны. Среди предпосылок можно выделить множество факторов, а именно:

- незаконное сотрудничество должностных лиц с частными организациями и лицами с целью получения взаимной выгоды, интеграция криминальных элементов в структуры власти и получение доступа к управлению производственными подразделениями.

- ослабление контролирующих функций государства и усиление присутствия криминализованных структур в экспортно-импортной деятельности, в торговых отношениях и незаконном присвоении активов, на внутреннем финансовом рынке.

Среди ключевых предпосылок, давших возможность появления подобных угроз, можно выделить: инфляционные процессы, неблагоприятную инвестиционную среду, нестабильное финансовое положение предприятий, иные проблемы финансовой дестабилизации экономики государства.

Ключевым моментов в борьбе с такими явлениями является их недопущение или сглаживание влияний подобных угроз требует отслеживания и классификации факторов, подрывающих устойчивость социально-экономической системы государства.

Действия по недопущению таких угроз должны быть непосредственно включены в экономическую деятельность предприятий с госучастием, это объясняется тем, что осуществляемая деятельность напрямую связана с реализацией контрольных функций государства.

К задачам такого государственного контроля можно отнести [9]:

- создание благоприятных условий по недопущению нарушений с коррупционной составляющей;

- повышение ответственности государственных органов (субъектов управления), наделенных полномочиями по управлению федеральными организациями и компаниями с государственным участием, а также федеральным имуществом, достижение установленных показателей деятельности путем совершенствования порядка и форм представления отчетности об управлении имуществом и достижение установленных показателей их деятельности;

- построение карты рисков контрольной среды, внедрение системы автоматического контроля, заложенной в системы процессинга, а также разделение функциональных обязанностей между участниками процесса управления.

Критерии финансовой безопасности должны быть измеряемы с учетом системы показателей деятельности государственных органов, а сами результаты оценки должны использоваться для разработки мероприятий по предотвращению и нейтрализации угроз [4].

Для осуществления эффективного использования подобных критериев существует необходимость внедрения измеряемых стандартов финансовой безопасности, совершенствование механизмов должно сопровождаться постоянным наблюдением за изменением различных показателей, а также предотвращением нарушений, анализом причин и условий их проявления.

Одним из инструментов обеспечения внутренней устойчивости к финансовым угрозам является монетарная политика. Монетарная политика представляет собой комплекс мер, направленных на стабилизацию экономики, то есть это такие действия правительства, которые влияют на количество денежной массы. Центральный Банк является неким «контролером и организатором» денежного обращения, именно поэтому, его деятельность является ключевой в монетарной политике государства.

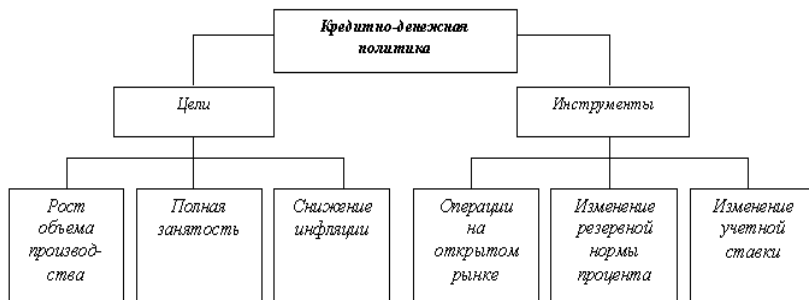

Рис. 1. Инструменты монетарной политики

Обычно выделяют несколько составляющих монетарной политики: изменение ставки рефинансирования, эмиссия денег, контроль денежной массы, операции на открытом рынке.

Монетарная политика является важным звеном финансовой безопасности, так как она влияет на покупательную способность национальной валюты, а также на стабильность денежного обращения, что обеспечивает хорошие условия для воспроизводственного процесса [15]. Именно поэтому необходимо развивать внутренний рынок и спрос. Необходимо направить политику на стабилизацию экономики и оздоровление финансов предприятий. Основным приоритетом необходимо выделить усиление кредитоспособности реального сектора экономики и применение кредитной эмиссии для повышения финансовой стабильности.

Финансовую безопасность России определяет ее финансовая устойчивость, а именно показатели, которые отражают главные национальные интересы. Они помогают понять состояние финансовой безопасности страны. Обычно к таким показателям относят: устойчивость банковской системы; устойчивость и национальной валюты; золотовалютный запас страны; долг страны (внешний, внутренний); стабильность финансовых потоков; денежную массу (скорость обращения, величину потока); уровень развития финансового рынка и другие.

Существует множество классификаций показателей для оценки уровня финансовой безопасности. Проанализировав тенденции их изменений, можно сделать вывод о качестве и эффективности политики, проводимой в данном направлении.

Показатель устойчивости	Индикатор устойчивости	Пороговые значения
Уровень дефицита бюджета	Превышение расходов бюджета над доходами, выраженное в процентах к доходной части бюджета.	До 20% в течение одного года. До 10% в течение нескольких лет.
Стабильность цен	Годовой уровень инфляции (роста цен на товар и услуги) в процентах.	Не более 50% в течение года. Не более 25% в течение нескольких лет подряд. Не более 10% в течение ряда лет.
Золотовалютный запас страны	Наличие золотовалютного резерва, способного подавить всплески курса иностранных валют, непредвиденные государственные расходы, требования по возврату долгов. Величина резерва измеряется в процентах от государственного бюджета и ВВП.	Не ниже 40% от консолидированного государственного бюджета. Не ниже 20% от валового внутреннего продукта. Не ниже 25% денежной массы, находящейся в обращении.
Внешний долг страны	Реальная способность вернуть долг вовремя, реструктуризировать долг, возместить долг за счет имеющихся активов. Измеряется величиной долга в процентах к ВВП, бюджету или к ликвидной части национального богатства.	Не более 50% ВВП при продолжительности периода возврата долга не более 10 лет. Не более 20% нагрузки на бюджет в течение одного года. Не более 5% национального баланса.
Внутренний государственный долг	Реальная способность вернуть долг, реструктуризировать его, покрыть выпуск гарантированных государственных ценных бумаг, либо возместить его за счет элементов национального богатства, золотовалютного запаса.	Не более 75% ВВП при продолжительности периода возврата долга не более 10 лет. Не более 20% нагрузки на бюджет в течение одного года.
Дефицит платежного баланса	Превышение импорта над экспортом, внешних платежей над внешними поступлениями, в процентах к величине баланса.	Не более 50% в течение одного года. Не более 20% в течение нескольких лет.

Рис. 2. Основные показатели финансовой безопасности [17]

Также стоит выделить систему органов государственного финансового контроля как еще одну специфическую черту финансовой безопасности России. Она делится на два уровня (федеральный и региональный).

Главой системы является Президент Российской Федерации. На него же возложены функции законодательного обеспечения, обеспечения совместной деятельности разных уровней власти, обеспечивающих экономическую безопасность страны. Такой орган как Админист-

рация Президента помогает ему в реализации конституционных полномочий. Ключевым координирующим органом системы является Совет Безопасности РФ, а Федеральное Собрание Российской Федерации, в свою очередь, осуществляет законодательное управление.

Правительство России обладает полномочиями по управлению органами, обеспечивающими финансовую безопасность, а также осуществляет текущее финансовое управление.

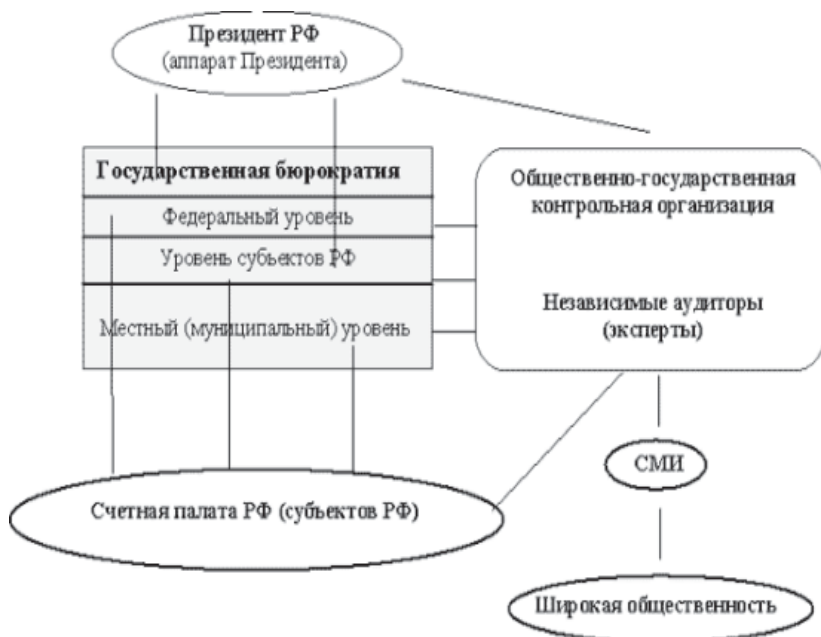

Рис. 3. «Структура системы контроля финансовой безопасности России» [16]

К негосударственному финансовому контролю относят работу негосударственных организаций по обеспечению контроля финансовой безопасности. Основная задача: повышение эффективности использования средств, благодаря снижению издержек.

Обычно выделяют:

1. Внутрифирменный негосударственный контроль: службы внутреннего контроля (контроль финансов предприятия, филиалов и т.д.).

2. Контроль со стороны коммерческих банков. Обеспечивают соблюдение законодательства клиентами.

3. Аудиторский контроль (независимая бухгалтерская проверка финансовой отчетности).

Так, обеспечение финансовой безопасности в России имеет некоторые специфические особенности: особая структура нормативно-правовой базы, показатели финансовой устойчивости, зависящие от финансовой безопасности страны и сложная структура системы финансового контроля.

В соответствии со Стратегией экономической безопасности России на период до 2030 года (Стратегия), утвержденной Указом Президента России от 13.05.2017 № 208, под экономической безопасностью понимается состояние защищенности национальной экономики от внешних и внутренних угроз, при которой обеспечиваются экономический суверенитет страны, единство ее экономического пространства, условия для реализации стратегических национальных приоритетов. Важнейшими из 25 основных угроз (совокупность условий и факторов, создающих прямую или косвенную возможность нанесения ущерба национальным интересам России в экономической сфере), обозначенных в Стратегии, являются высокий уровень криминализации и коррупции, а также сохранение значительной доли теневой экономики. Для их минимизации предлагается не допускать избирательного правоприменения в отношении предпринимателей, предупреждать рейдерские захваты, преднамеренные банкротства и другие преступления в хозяйственно-финансовой сфере, в том числе совершаемые с помощью правоохранительных и контролирующих органов, а также предотвращать появление коррупционных схем. О неудовлетворительном состоянии законности в экономике говорит и прокурорская отчетность.

Говоря о финансовой безопасности государства, необходимо учитывать специфику, той или иной страны, так как механизмы, хорошо работающие на одной территории, могут дать отрицательный результат на другой.

Проанализировав финансовую безопасность Российской Федерации, можно выделить некоторые меры, с помощью которых удастся повысить уровень ее обеспечения:

- введение отраслевых ограничений (то есть запретить или ограничить доступ иностранных инвестиций, для особо важных отраслей);
- ведение социальной политики, которая сплотит государство

и общество (то есть, не должно быть четкого барьера между государством, которое занимается финансовой безопасностью и гражданами. Государство должно прививать интерес у граждан, и образовывать некий синтез, для достижения более высоких результатов);

– разработка сильной законодательной базы, способной снизить уровень преступлений коррупционной, финансовой направленности;

– образование граждан в сфере финансов (общество должно быть заинтересовано сотрудничать с государством).

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации, принята всенародным голосованием 12.12.1993 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_28399/

2. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета Евразийского экономического сообщества) от 27.11.2009 № 17. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_94890/

3. О Стратегии экономической безопасности Российской Федерации на период до 2030 года [Электронный ресурс]: Указ Президента Российской Федерации от 13.05.2017 № 208. – Режим доступа: URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71572608/>

4. Алтунян А.Г. Экономическая безопасность в монетарной сфере / А.Г. Алтунян // Российский кодекс предпринимательство. – 2009. – № 6. – С. 3-4.

5. Берентаев К. Аналитический взгляд. Цивилизационный выбор Казахстана: сохранить суверенитет в составе Евразийского союза или стать придатком транснациональных корпораций / К. Берентаев. RussiansKz.Info. – 2012.

6. Боришполец К.П. Евразийская интеграция как тренд международной политической практики / К.П. Боришполец // Ежегодник института международных исследований Московского государственного института международных отношений. – 2014. – № 3-4 (9). – С. 47-57.

7. Винокуров Е.Ю. Количественный анализ экономической интеграции / Е.Ю. Винокуров. – Санкт-Петербург, 2014.

8. Васильева Н.А. Глобальный Евразийский регион: опыт теоретического осмысления социально-политической интеграции / Н.А. Васильева, М.Л. Лагутина. – Санкт-Петербург, 2012.

9. Винокуров Е.Ю. Две евразийские интеграции / Е.Ю. Винокуров, А.М. Либман // Вопросы экономики. – 2013. – № 2.

10. Виссарионов А.Б. Об использовании предельных (пороговых) значений индикаторов экономической безопасности российской федерации / А.Б. Виссарионов, Р. Р. Гумеров // Управленческие науки. – 2017. – № 12. – С. 5.

11. Глинкина С.П. О расширении евразийской интеграции в условиях геополитического регионального соперничества / С.П. Глинкина, М.О. Тураева // Вестник университета. – 2014. – № 2 (45). – С. 54-62.
12. Лебедева Л.Ф. Позиции России и США в полицентричном мире: социально-экономический аспект. США и Канада: экономика, политика, культура / Л.Ф. Лебедева. – 2012. – С. 3-15.
13. Лебедева Л.Ф. Социальные приоритеты национальных и международных стратегий экономического развития в XXI в. / Л.Ф. Лебедева. – М., 2013. – С. 10-15.
14. Магомедов Ш.М. Финансовая безопасность России / Ш.М. Магомедов, Л.В. Иваницкая, М.В. Каратаев, М.В. Чистякова. – Москва, 2016. – С. 21
15. Пелипась И.В., Точицкая И.Э., Шиманович Г.И., Анисимов А.М. // Евразийская экономическая интеграция. 2014. – № 4.
16. Платонова И.Н. Международные экономические отношения в эпоху глобализации: учебное пособие / И.Н. Платонова, Н.Н. Ливенцев, Г.М. Костюнина, В.В. Буглай. – Москва: Проспект, 2012. – 344 с.
17. Спартак А.Н. Развитие и международно-правовое регулирование процессов региональной экономической интеграции: новые тенденции и явления в начале XXI века /А.Н. Спартак // Российский внешнеэкономический вестник, 2010.

Коновалов С.А.

аспирант

*ФГБОУ ВО «Тамбовский
государственный университет
имени Г.Р. Державина»,
г. Тамбов*

МЕТОДИЧЕСКИЕ АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ РЕГИОНАЛЬНОЙ ИДЕНТИЧНОСТИ КАК НЕМАТЕРИАЛЬНОГО ФАКТОРА РАЗВИТИЯ РЕГИОНАЛЬНОЙ ЭКОНОМИКИ

Аннотация: Статья посвящена рассмотрению методических аспектов оценки региональной идентичности как нематериального фактора развития региональной экономики. В работе выделены этапы оценки региональной идентичности, обосновано, что отсутствие какого-либо из условий положительной региональной идентичности приведет к созданию негативных проявлений, снижающих уровень конкурентоспособности региона.

Ключевые слова: региональная экономика, конкурентоспособность, региональная идентичность.

Konovalov S.A.
graduate student
of "Tambov State University
named after G.R. Derzhavin",
Tambov

**METHODOLOGICAL ASPECTS
OF ASSESSING REGIONAL IDENTITY AS AN
INTANGIBLE FACTOR IN THE DEVELOPMENT
OF A REGIONAL ECONOMY**

Abstract: The article is devoted to the consideration of methodological aspects of assessing regional identity as an intangible factor in the development of a regional economy. The work identifies the stages of assessing regional identity, it is justified that the absence of any of the conditions for a positive regional identity will lead to the creation of negative manifestations that reduce the level of regional competitiveness.

Key words: regional economy, competitiveness, regional identity.

Актуальной задачей обеспечения регионального развития на основе использования региональной идентичности как нематериального фактора является ее оценка.

В региональной идентичности целесообразно выделять внешнюю и внутреннюю составляющую, а также необходимо учитывать их объективный или субъективный характер [1].

Оценку региональной идентичности следует проводить в несколько этапов.

1 этап – определение состава и оценка внешних объективных факторов региональной идентичности. Исходя из того, к данным факторам относят климатические, качество окружающей среды, социально-экономический потенциал региона, геополитические, то для оценки объективной внешней составляющей необходимо ценить следующие показатели:

- качественные: климатические условия для развития АПК: благоприятные или неблагоприятные;
- наличие ресурсов в регионе (трудовых, земельных и др.): достаточное или недостаточное;
- наличие инфраструктурных объектов для развития бизнеса;
- численность предпринимательских структур и т.д.

Особое значения для внешней объективной составляющей имеет категория «потенциал» для развития. В данном случае следует говорить о возможностях территории для развития, т.е. ресурсов и т.д. Важно отметить, что положительную оценку внешней объективной составляющей можно дать при улучшении качественных оценок или увеличении количественных показателей, характеризующих региональную экономику.

2 этап – идентификация внешних субъективных факторов региональной идентичности. Как уже было отмечено ранее, большое значение имеет не просто наличие ресурсов, а восприятие возможностей для развития в регионе внешними акторами – инвесторами, субъектами хозяйствования из других регионов и т.д. Внешняя составляющая региональной идентичности представлена такими характеристиками как имидж, бренд и репутация территории. Для оценки внешней субъективной составляющей необходимо провести оценку динамики показателей привлечения внешних инвестиций в регион, если речь идет об увеличении инвестиций, то речь идет о благоприятной региональной идентичности.

3 этап – аккумуляция данных о внутренней субъективной составляющей. Как уже было отмечено ранее, субъективными показателями являются оценки населением региона общей удовлетворенностью жизни и уровнем развития социально-экономической сферы региона. В данном случае следует говорить о перманентных опросах населения об удовлетворенности жизнью на данной территории. Информацию можно получить из результатов объективных опросов (главное, чтобы выполнялось требование объективности, всеобщего охвата, репрезентативности выборки), анализа данных социальных сетей (аналогичным образом, анализ должен быть объективным и независимым, лучше всего анонимным).

4 этап – проведение оценки внутренней объективной составляющей. В отличие от внешней объективной составляющей показатели внутренней объективной составляющей характеризуют результативность использования в регионе имеющегося потенциала. Иными словами, речь идет о том, насколько результативно работают имеющиеся предприятия, насколько используются результативно природные возможности, имеющаяся инфраструктура и т.д. Такая оценка должна проводиться на основе сплошных наблюдений, характеризующих развитие региона. Следует отметить, что имеет значение не просто показатели оценки внутренней объективной составляющей, например:

- прибыльность организаций;
- полученный ВРП;
- доля распаханых земель;
- урожайность и т.д., но и их динамика.

5 этап – сопоставление результатов оценки внутренней и внешней объективной и субъективной составляющих. В данном случае стоит говорить о том, что по внешней и внутренней составляющей необходимо провести сопоставление объективных характеристик. Если речь идет о совпадении характеристик, то либо это регионы с высоким уровнем развития, для которых характерно максимальное использование имеющегося потенциала, либо это – регионы, которые находятся в состоянии кризиса, поскольку не имеют возможностей для развития. В случае, если речь идет о несовпадении оценок по внешней и внутренней составляющей, то это свидетельствует о неэффективном использовании имеющегося потенциала.

6 этап – сопоставление результатов сравнения объективных оценок внешней и внутренней составляющей региональной идентичности с субъективными оценками. Как уже было указано ранее, в случае, если восприятие и оценки показателей внешней и внутренней составляющей не совпадают, а субъективные и объективные оценки и показатели сильно разнятся, то следует говорить об «идентификационном разрыве». Следует отметить, что при «идентификационном разрыве» характеристики, которые транслируются внешним акторам, всегда завышены по сравнению с реальными. Все данные имеют субъективный характер. Чем больше разница в оценках, тем выше «идентификационный разрыв». Для любого региона стоит задача обеспечить условия для положительной идентификации и сокращения «идентификационных разрывов».

Обратимся к содержанию данных понятий. Особое внимание следует уделить необходимости обеспечения положительной региональной идентичности. Отметим, что положительная региональная идентичность свидетельствует о том, что, во-первых, регион характеризуется высокими социально-экономическими характеристиками, а во-вторых, регион одинаково положительно идентифицируется субъективно во внешней и внутренней среде. Об отсутствии «идентификационных разрывов» свидетельствует объективный характер предоставляемых данных, а также совпадением воспринимаемых характеристик

и идентификационного восприятия на все уровнях хозяйствования в регионе.

Следует отметить, что отсутствие какого-либо из условий положительной региональной идентичности приведет к созданию негативных проявлений, снижающих уровень конкурентоспособности региона. Рассмотрим возможные варианты.

1. Высокий уровень внешней объективной составляющей региональной идентичности при низких всех остальных приведет к тому, что показатели, характеризующие регион на межрегиональном, страновом и т.д. уровне не будут соответствовать действительности. Это будет способствовать мгновенному снижению имиджа региона и прекращению взаимодействий. Примером могут служить искусственно завышенные места регионов во всевозможных рейтингах, хотя показатели развития региона и отзывы проживающих в данном регионе будут отрицательными. Руководствуясь рейтинговой оценкой, некоторые компании или органы власти могут участвовать или привлекать данный регион к каким-либо социальным или инвестиционным проектам. Однако, уже в процессе их реализации станет понятно, что территория не в состоянии обеспечить эффективное участие в них, поскольку не имеет для этого ни достаточных ресурсов, ни потенциала. В итоге, имидж региона как партнера будет негативным, и все взаимодействия в будущем будут прекращены.

2. Высокий уровень внешней субъективной составляющей при прочих негативных оценках на начальных этапах может сослужить положительную службу. Это связано с тем, что положительная субъективная оценка может базироваться на «вере в регион». В сложившейся ситуации привлечение региона к различного рода взаимодействиям будет иметь те же следствия, что и в первом варианте. В данном случае возможны исключения, если речь идет о наличии сильного менеджмента в регионе, а также высокорезультативных проектов при отсутствии «стартовых» условий.

3. Высокий уровень внутренней субъективной составляющей при низких прочих характеристиках. Такая ситуация очень редкая, она имеет место только в самобытных и исторически специфических регионах. Однако, привлечение региона в качестве экономического партнера практически невозможно из-за низких оценок и негативной идентификации региона извне.

4. Высокий уровень внутренней объективной идентичности свидетельствует о том, что в регионе имеет место «приписывание» пока-

зателей. Такая ситуация имеет негативный характер из-за того, что по официальным оценкам имеет место, высоко развитый регион, и именно на эти оценки ориентируется власть и предприниматели при реализации проектов, а на самом деле территория не способна решить большинство из возложенных на нее задач. Самая сложная ситуация характерна для регионов, в которых высокие внутренние оценки.

Таким образом, основу методики оценки управления региональной идентичности составляют два параметра:

- уровень объективных и субъективных оценок внешней составляющей региональной идентичности;
- уровень объективных и субъективных оценок внутренней региональной идентичности.

Что касается оценок внешней региональной идентичности, то здесь следует говорить об объективности характеристик региона. К примеру, одной из характеристик социально-экономического развития региона является реальная начисленная заработная плата работников организации. Судя по показателям, представленным на сайте Федеральной службы государственной статистики [2], в большинстве регионов России наблюдается рост реальной начисленной заработной платы, к примеру, по ЦФО на 1,7% в год. Исследование методических рекомендаций показало, что при расчетах учтен индекс инфляции и т.д., однако, опросы сотрудников предприятий показали, что при росте реальной заработной платы увеличилась нагрузка в среднем на 15-18% у специалистов среднего звена и на 25-29% у работников и низко квалифицированного персонала. Опрос показал, что имеет место включение всех дополнительно производимых выплат в общую сумму тарифной ставки. Таким образом, речь идет о том, что при видимом росте показателя во внутренней среде имеет место негативная тенденция. Применительно к тематике исследования речь идет о том, что при возрастании внешних показателей, что должно способствовать формированию внешней положительной региональной идентичности, имеет место усиление «идентификационного разрыва» при негативной внутренней региональной идентичности.

Однако, в практике регионального развития имеют место и обратные ситуации. К примеру, при осуществлении финансирования или получения поддержки по определенным грантовым программам большое значение имеет восприятие периферийных территорий или (к примеру, вузов). Независимо от оформленной документации и дос-

таточно высоких показателях функционирования хозяйствующего субъекта имеет место передача приоритетов наиболее известным вузам или организациям, даже если они показали недостаточную актуальность проекта.

Формирование положительной региональной идентичности как нематериального фактора регионального развития сложный и комплексный процесс информирования огромной целевой аудитории об уже существующих, но мало известных потребителям возможностях, предоставляемых данной территорией для жизнедеятельности и ведения бизнеса. Образ территории складывается из многочисленных элементов и образует специфическую систему. В той или иной степени, каждый из них оказывает влияние на отношение к территории потребителей в целом. Необходимо учитывать наличие отдельных показателей, которые невозможно контролировать.

Правильный и проведённый заблаговременно анализ ресурсов и возможностей территории, значительно сократит количество рисков, а также снизит их уровень. Такая информация приводит к осознанию у потребителя территории объективного представления о ней, а за счёт этого формируется имидж территории и представление о её репутации в его глазах.

Интересным является анализ, проведенный Левочкиной Н.А., в котором она приводит различные определения понятия и делает вывод, что «идентичность надо рассматривать, как невозобновляемый ресурс, который нельзя воспроизвести, это не может быть продуктом имиджмейкерства. Региональная идентичность (самоидентификация, самосознание, память о себе в истории, культурная инерция) «сама по себе не работает» [3].

Список литературы

1. Коновалов С.А. Инструментарий формирования положительной региональной идентичности / С.А. Коновалов // Известия Юго-Западного государственного университета. Серия: Экономика. Социология. Менеджмент. Т. 8. № 3 (29). 2018. С. 330-337.
2. Официальный сайт Федеральной службы государственной статистики. – [Электронный ресурс] – Режим доступа: www.gks.ru/bgd/regl/b17_14p/Main.htm
3. Левочкина Н.А. Региональная идентичность: понятие и сущность / Н.А. Левочкина // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2016. № 1 (3). С. 446-453.

Наумова О.И.
студентка 2 курс,
направление «Экономика» Оренбургский филиал РЭУ
им. Г.В. Плеханова Россия,
г. Оренбург

АНАЛИЗ И ПРОГНОЗИРОВАНИЕ ПОКАЗАТЕЛЕЙ ДОВЕРИЯ НАСЕЛЕНИЯ В ОТНОШЕНИИ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ БАНКОВСКИХ УСЛУГ

Аннотация: В статье рассматривается отношение россиян к рынку банковских услуг. Производится анализ лояльности населения к банковским услугам и поведения россиян при возникновении проблем с кредитами. Также анализируется динамика доверия населения к банкам и составляется ее прогноз до 2022 года.

Ключевые слова: банковские услуги, финансовая грамотность динамика, структура, прогнозирование.

Naumova O.I.
student 2 year,
direction “Economics” Orenburg branch of REU
named after G.V. Plekhanov Russia,
Orenburg

ANALYSIS AND FORECASTING OF INDICATORS OF POPULATION CONFIDENCE WITH RESPECT TO THE USE OF BANK SERVICES

Abstract: The article examines the attitude of Russians to the banking market. The analysis of loyalty of the population to banking services and behavior of Russians at emergence of problems with credits is made. It also analyzes the dynamics of public confidence in banks and makes its forecast until 2022.

Key words: banking services, financial literacy dynamics, structure, forecasting.

Финансовый рынок Российской Федерации на данном этапе развивается достаточно активно, расширяя спектр предлагаемых финансовых продуктов. Основной проблемой является нехватка знаний и навыков у населения в данной области, что мешает населению грамотно пользоваться предлагаемыми финансовыми услугами, в результате чего доверие населения к финансовым продуктам стремительно понижается [1].

Для изучения общественного доверия к банкам были использованы данные исследования Национального агентства финансовых исследований (НАФИ) [4], «РБК» – российского медиахолдинга [9] и др. [5]

Развитие финансового сектора государства зависит от фактора доверия граждан к финансовым институтам. Это сказывается на функционировании финансовых институтов и на уровень финансовой грамотности населения.

Согласно исследованиям НАФИ, при проведении сравнения значительно вырос уровень доверия населения к банкам в 2015 и 2018 годах. В 2015 году респонденты ответили на вопрос «Насколько вы доверяете банкам?» – в 59% ответ был «полностью доверяю» или «вероятнее доверю». В аналогичном опросе в 2018 году результаты показали, что показатель уровня лояльности населения увеличился на 6% (рис. 1).

Юрий Войнилов, руководитель исследовательских проектов в области финансов аналитического центра НАФИ, считает, что повышение доверия к банкам в 2018 году связано с тем, что в 2017 году три основные банковские группы были реорганизованы. По этой причине уровень доверия населения к банкам снизился. А в 2018 году среди населения не было эмоциональных потрясений. То есть рост положительного отношения россиян к банкам обусловлен информацией о стабильности в банковской сфере.

Рис. 1. Оценка уровня лояльности населения по отношению к банкам, проведенного аналитическим центром НАФИ, за 2015 и 2018 годы

Согласно данным НАФИ (Национального агентства финансовых исследований), в 2018 году около половины респондентов столкнулись с проблемами при погашении кредитов. Сравнительный анализ за 2015 и 2018 годы, показывающий поведение людей в данной ситуации, показан на рисунке 2.

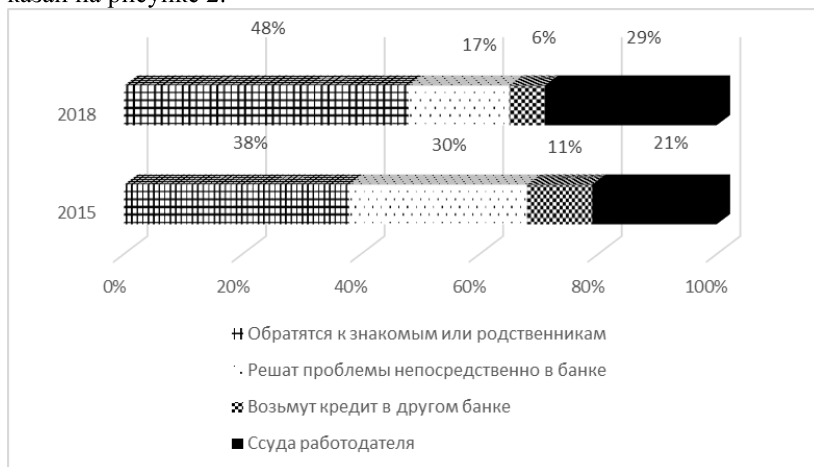

Рис. 2. Анализ поведения людей при возникновении трудностей с погашением задолженностей по кредиту за 2015 и 2018 годы

В связи с тем, что россияне не всегда могут погасить кредит, они используют различные методы, чтобы найти решение этой проблемы. Финансовая культура предполагает, что если нет возможности погасить кредит в срок, то следует обратиться за консультацией непосредственно к самому банку. Но результаты опроса показали, что очень часто люди обращаются к родственникам или друзьям, чтобы взять денежные средства в долг. Тенденция показывает, что число таких россиян за сравнительный период 2015 и 2018 года увеличилось на 10%, а число тех, кто сразу связывается с банком, уменьшилось на 13%, что является важным показателем уровня финансовой грамотности населения и показывает на недоверие населения к банкам. Положительный результат заключается в том, что население стало реже брать кредиты в других банках для погашения старых долгов. В других случаях респонденты указали, что они пользуются кредитами от работодателей или обращаются в организации, предлагающие деньги для решения долговой проблемы банка. Боязнь оказаться в «кредитном рабстве» и низкий уровень знаний в области решения кредитных проблем заставляют население опасаться банковских услуг.

На сегодняшний день интерес к детскому банковскому сектору возрос, так как это влияет на возможное повышение банковской культуры общества. Рост данной культуры приводит к росту спроса на банковские продукты и услуги [2].

Более 70% подростков проявили желание иметь личную банковскую карту. [3] Однако лишь небольшой процент родителей уделяют должное внимание развитию финансовой грамотности у своих детей, ведь лишь у 36% детей в возрасте 14-17 лет есть банковская карта (данные НАФИ за 2017 год).

Незапланированные и ненужные расходы и вероятность попасть в кредитную яму (46%) – это основные страхи, мешающие потенциальным клиентам пользоваться банковскими картами. Препяды применения карт включают в себя недостаточную потребность в дополнительных средствах, чтобы брать кредитную карту (39%), завышенную ставку по проценту (34%) и негативное отношение к использованию денег других людей (23%) [4] (рис. 3).

Рис. 3. Барьеры использования карт согласно данным Google

Основными требованиями при выборе кредитной карты являются низкая стоимость карты, а также длительный период без процентов (по данным РБК) [9]. Если комиссия за вывод денежных средств отсутствует, то 86% респондентов считают это достаточно выгодным предложением. Также опрошенных привлекают бесплатные или, во всяком случае, дешевые карточные услуги (84%). Низкие процентные ставки (83%) и длительный беспроцентный срок (80%) также являются интересными особенностями банковских карт для респондентов.

В большинстве случаев держатели финансовых карт используют финансовые продукты и берут кредиты. Это связано с доверием к финансовым услугам, так как они уже имеют положительный опыт работы в этой сфере. Держатели карт зачастую пользуются зарплатными проектами, в рамках которых осуществляется перечисление денег на карты сотрудников. (40,8%), потребителей (38%) и ипотеку (21%). 60% держателей кредитных карт начали пользоваться им менее пяти лет назад. 66% из них имели, по крайней мере, две карты. По данным опроса НАФИ, проведенном в 2016, прежде всего, выбирая банк, россияне следуют рекомендациям друзей и родственников и в последнюю очередь рассчитывают на рекламу. Но предоставляемые банком услуги и уровень финансовых знаний сотрудников банка оказывают большое влияние на уровень лояльности. Это также повышает интерес населения к банковским услугам. Люди часто рекомендуют своим родственникам и знакомым те банки, которые имеют выгодные условия для потребителей. Данные, относящиеся к рейтингу удовлетворенности клиентов по отношению к вашему банку, показаны на рисунке 4.

Согласно рисунку 4, клиенты чаще всего лояльны к банку и готовы рекомендовать его друзьям. Этот показатель не менялся уже 3 года. Есть также «нейтралы», которые обычно довольны своим банком, но не хотели бы рекомендовать его другим. Меньшая доля приходится на тех клиентов, которые недовольны банком, не хотят с ним консультироваться, но ищут альтернативу. За исследуемый период уровень полностью удовлетворенных людей снизился (2015 – 57%, 2018 – 47%), а количество совершенно недовольных людей увеличилось на 4% (2015 – 14%, 2018 – 18%).

Рис. 4. Удовлетворенность клиентов по отношению к своему банку за 2015 и 2018 годы [4]

Проанализируем тенденции во временном ряду доверия россиян к банкам за период 2012-2019 годов. Временной ряд графически представлен на рисунке 5.

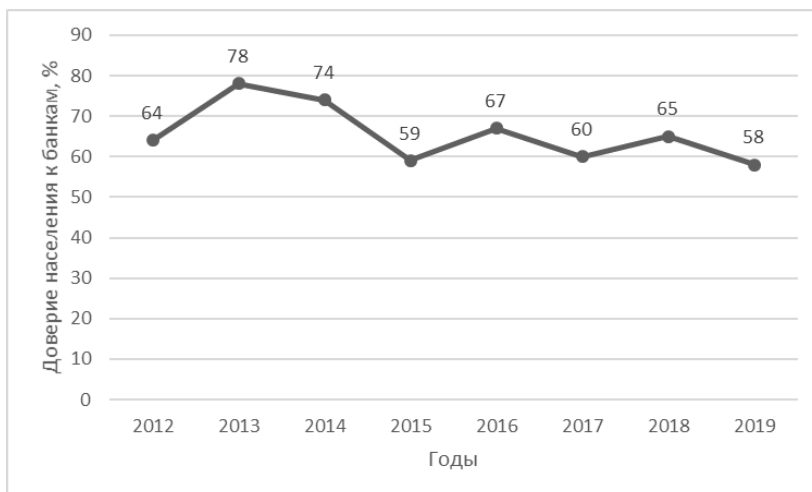

Рис. 5. Динамика уровня доверия населения к банкам, % за 2012-2019 годы

Чтобы выбрать модель тренда для временного ряда, в MS EXCEL использовался метод определения коэффициентов детерминации R^2 для каждого типа тренда, который показывает тесноту связи между трендом и реальными значениями ряда [4].

Таблица 1

Типы линии тренда с указанием коэффициента детерминации

№ п/п	Тип тренда	Уравнение	R^2
1	Полиномиальный	$y = -0,1667x^2 - 0,0952x + 70,429$	0,2013
2	Экспоненциальный	$y = 72,119e^{-0,021x}$	0,1868
3	Линейный	$y = -1,4286x + 72,429$	0,1934
4	Степенной	$y = 70,636x^{-0,051}$	0,1133
5	Логарифмический	$y = -3,473\ln(x) + 70,945$	0,1149

Для выбора наиболее подходящих моделей с номерами 1, 2, 3, 4 и 5 в таблице 1 был рассчитан модуль средней относительной ошибки.

Результаты расчетов представлены в таблице 2.

Таблица 2

Расчет средней относительной ошибки по модулю для полиномиального, экспоненциального, линейного, степенного, логарифмического трендов

Тип тренда	$ \bar{\delta}_t , \%$
Полиномиальный	7,9
Экспоненциальный	7,95
Линейный	8,0
Степенный	8,0
Логарифмический	8,0

Результаты расчетов показали, что точность модели высока, так как модуль средней относительной ошибки прогноза составляет менее 10%, но полиномиальный показатель меньше остальных, поэтому для прогноза будет выбрана полиномиальная функция:

$$y = -0,1667x^2 - 0,0952x + 70,429$$

После расчета средней ошибки прогноза положения тренда за год за номером t_m был рассчитан интервал прогноза (табл. 3).

Таблица 3

**Интервал прогноза уровня доверия населения к банкам,
с вероятностью 95%**

Год прогноза	Точечный прогноз $\hat{y}_{mоч}$, %	Доверительный интервал прогноза, %	
		$\hat{y}_{mоч} - t_{\alpha} \cdot m_{\hat{y}}$	$\hat{y}_{mоч} + t_{\alpha} \cdot m_{\hat{y}}$
2020	56,0695	49,80336	62,33564
2021	52,807	46,41676	59,19724
2022	49,2111	42,69913	55,72307

Согласно прогнозам (табл. 3), можно сказать следующее: если тенденция сохранится с вероятностью 95%, то в 2020 году уровень лояльности населения к банкам будет находиться в диапазоне от 49,8% до 62,3%, в 2021 году – в диапазоне от 46,4% до 59,1%, в 2022 году – в диапазоне от 42,7% до 55,7% [5].

Делая вывод, можно сказать, что одной из важнейших составляющих современной рыночной экономики, является рынок банковских услуг, однако отношение населения к банкам остается неоднозначным [6]. Потребление банковских услуг положительно сказывается на финансовой грамотности населения, следовательно, и на состоянии экономики России в целом, поэтому необходимо повышать доверие населения к банкам [7]. Однако результаты прогноза показали, что доверие россиян будет только падать. Это может быть связано с внедрением цифрового обслуживания, лишением лицензии у ряда банков. Одна из причин снижения лояльности россиян к банкам – это непонимание самой услуги. Комиссия за использование банковских услуг также может влиять на доверие населения. Эксперты считают, что отказ части населения, считающей наличные платежи более безопасными и надёжными, от карт, представление о незащищённости банковских услуг (прежде всего онлайн-переводов и банковских карт), недостаточная финансовая грамотность, неспособность усвоить финансовую информацию являются главными причинами снижения уровня доверия населения к банкам. Уровень лояльности россиян к финансовым институтам требует быстрой корректировки. Это дает толчок к пониманию и принятию государством и Центральным банком соответствующих мер по укреплению лояльности населения к финансовой системе в целом, таких как повышение надежности и эффективности работы банков, их отдельных подразделений, а также надежности платежных и технологических систем. Также необходимым на пу-

ти формирования лояльности клиентов является внедрение новой идеологии работы с клиентами на основе сочетания стандартных технологий с индивидуальным подходом к каждому клиенту. Помимо этого, необходимо разработать новые услуги и технологии, снизить стоимость услуг, при этом уменьшая их стоимость, а также сохранение своих позиций и доли банка на ипотечном рынке [8].

Список литературы

1. Александрова Л.А. Цифровая трансформация российской экономики, особенности и пути развития / Л.А. Александрова, Е.В. Лаптева, Е.П. Огородникова // В сборнике: ЭКСПЕРТ ГОДА 2019 сборник статей Международного научно-исследовательского конкурса. – 2019. – С. 4-9.
2. Аликперова Н.В. Динамика инвестиционно-сберегательной активности населения России / Н.В. Аликперова // Народонаселение. – 2015. – № 3 (69). – С. 85-92.
3. Аликперова Н.В. Фактор доверия населения к финансовым институтам / Н.В. Аликперова // Антикризисные задачи развития общественных наук на современном этапе. Материалы международной научно-практической конференции, г. Волгоград, 25-26 февраля 2015 г. – М.: Волгоград: Региональный центр социально-экономических и политических исследований «Общественное содействие», 2015. – С. 4-5.
4. Аналитический центр НАФИ. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://naf1.ru/> (Дата обращения 3.12.2019)
5. Сберегательный оптимизм [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.finversia.ru/news/events/sberogatelnuyi-optimizm-65214>
6. Хусаинова Е.А. Банковские услуги в России / Е.А. Хусаинова, А.М. Мухаметшина, Э.Т. Адиятуллина // Научные исследования. – 2016. – С. 22-23
7. Огородникова Е.П. Финансовые и экономические концепции развития туристического бизнеса Оренбургской области / Е.П. Огородникова, Т.В. Романова // В сборнике: Провинция: экономика, туризм, гостеприимство, экология, архитектура, культура сборник статей II Всероссийской научно-практической конференции, сентябрь 2008 г. М-во образования и науки РФ, Администрация г. Пензы, Пензенский гос. ун-т, Межотраслевой науч.-информ. центр Пензенской гос. с.-х. акад.; [под ред. Л. Н. Семерковой]. – Пенза, 2008. – С. 107-110.
8. Евсеева Н.В. Особенности развития банковских услуг в России / Н.В. Евсеева // Банковский маркетинг, 2017.
9. Новостной портал РБК. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://rbc.ru/>

Сутягин В.Ю.
кандидат экономических наук
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Тамбовский государственный университет
им. Г.Р. Державина»,
г. Тамбов, Россия

ПРОГНОЗ ТРУДОВЫХ РЕСУРСОВ РЕГИОНА КАК ФАКТОР ЭКОНОМИЧЕСКОГО РАЗВИТИЯ

Аннотация: В статье рассматриваются трудовые ресурсы как фактор обеспечения роста региональной экономики. Автором прогнозируются показатели численности населения, трудовых ресурсов Тамбовской области до 2024 года и делается вывод об их дефиците для поддержания высоких темпов экономического развития.

Ключевые слова: прогноз экономического развития, численность населения, экономический рост, трудовые ресурсы.

Sutyagin V.Yu.
PhD in Economics
Federal State Budget Educational
Institution of Higher Education
«Tambov State University named after GR Derzhavin»
Tambov, Russia

FORECAST OF LABOR RESOURCES OF THE REGION AS A FACTOR OF ECONOMIC DEVELOPMENT

Abstract: the article considers labor resources as a factor in ensuring the growth of the regional economy. The author forecasts the indicators of the population and labor resources of the Tambov region until 2024 and concludes that they are insufficient to maintain high rates of economic development.

Key words: forecast of economic development, population, economic growth, labor resources.

Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 поставил довольно амбициозные задачи перед отечественной экономикой. В частности, «при разработке национальной программы в сфере развития международной кооперации и экспорта... исходить из того, что в 2024 году необходимо обеспечить:

- формирование в обрабатывающей промышленности, сельском хозяйстве, сфере услуг глобальных конкурентоспособных несырьевых секторов, общая доля экспорта товаров (работ, услуг) которых составит не менее 20 процентов валового внутреннего продукта страны;

- достижение объема экспорта (в стоимостном выражении) несырьевых неэнергетических товаров в размере 250 млрд. долларов США в год, в том числе продукции машиностроения – 50 млрд. долларов США в год и продукции агропромышленного комплекса – 45 млрд. долларов США в год, а также объема экспорта оказываемых услуг в размере 100 млрд. долларов США в год» [1].

На Тамбовском региональном уровне реализация указанных целей осуществляется в рамках национального проекта «Международная кооперация и экспорт», согласно которому предполагается:

- Увеличение объема экспорта промышленной продукции до 0,108 млрд. дол. в 2024 г.;

- Увеличение объема экспорта продукции АПК до 0,252 млрд. дол. в 2024 г.;

- Увеличение объема экспорта услуг до 20,5 млн. дол. в 2024 г.;

- Внедрение регионального экспортного стандарта 2.0 [2, 3].

Однако встает вопрос: насколько реалистичны такие оценки и насколько запланированные показатели подкреплены потенциалом области. Говоря о потенциале, в данном случае хотелось бы сделать акцент на трудовых ресурсах области.

Акцент этот неслучаен, поскольку экономический рост требует вовлечения все большего объема ресурсов. Это относится и к труду как фактору производства.

Безусловно, существенную роль имеет повышение производительности труда. Однако, как видится, резерв такого повышения на практике довольно ограничен.

Органы статистики ежегодно мониторят производительность труда на основе индекса производительности труда. Так, динамика индекса производительности труда в предшествующие годы показывала высокие темпы роста. Ниже приведена графическая интерпретация динамики роста индекса производительности труда Тамбовской области и РФ (а также г. Москвы и Московской области как наиболее экономически развитых регионов, с мощной индустриальной базой) (см рис. 1).

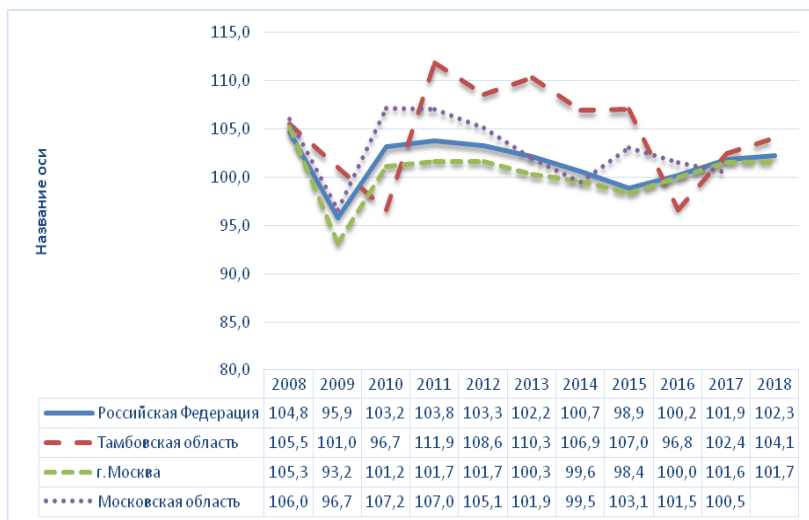

Рис. 1. Сравнительная динамика темпа роста индекса производительности труда Тамбовской области, РФ и г. Москвы [4]

Средний темп прироста производительности труда за 2008–2018 составил 4,5%, что близко к заявленным в майском указе параметрам (напомним, в указе Президента РФ № 204 указана цифра не менее 5% ежегодно [1]). К примеру, среднероссийские темпы составляют 1,5%, г. Москвы (как экономического лидера ЦФО) – 0,4%, а Московской области – 3,5%. Впрочем, тамбовские показатели не предел: так, в Белгородской области (субъект со сходными климатическими условиями) средний темп прироста производительности труда составил 5,1% [4].

Однако, если смотреть в будущее, не все так радужно. Так, по мере повышения статистической базы дальнейший рост будет требовать все больших инвестиций. Обратим внимание, что расчет показателя среднего прироста производительности труда не за весь 2008–2018 период, а только 2014–2018 годы дал оценку прироста уже в 3,4%, то есть на лицо замедление роста показателя.

На рисунке ниже приведена оценка среднего прироста производительности труда по 5-летним периодам (показатель 2012 – это средний темп прироста за период с 2008 по 2012 годы), то есть выполнен расчет скользящей средней (см. рис. 2).

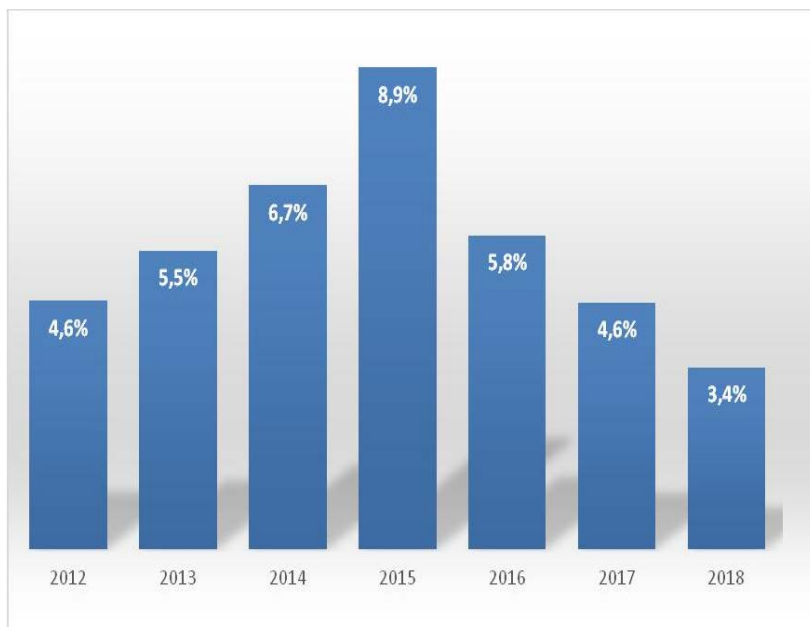

Рис. 2. Динамика среднего темпа прироста производительности труда Тамбовской области за 5 лет до указанной даты (на основе скользящей средней)

Обращает на себя внимание падение средних темпов прироста производительности труда с 2015 года, что в значительной степени связано с санкциями стран запада и как следствие замедление инвестиционной активности в области.

Нарастание кризиса (контуры которого уже прослеживаются) в мировой, а затем и отечественной экономике снизит инвестиционную активность, что, скорее всего, отразится и на проектах повышения производительности труда на предприятиях области, поскольку многие компания отложат подобные проекты до лучших времен. Определенную поддержку (в сугубо статистическом плане) роста показателя окажет дальнейшее сокращение трудовых ресурсов.

Однако, подводя резюме, что резерв экономического роста региона за счет повышения производительности труда имеет весьма ограниченный ресурс.

В этой связи возвращаемся к исходному тезису: подкреплён ли планируемый экономический рост трудовыми резервами? И здесь на лицо явная проблема. Дело в том, что для области демография и дефицит трудовых ресурсов – больной вопрос. Так, за период с 2010 по 2018 численность населения области сократилась на 6,7%, при этом показатели трудовых ресурсов упали ещё сильнее (см. табл. 1).

Таблица 1

**Сравнительная динамика показателей
численности населения, численности рабочей силы,
среднегодовой численности занятых в экономике
и численности работников организаций [5, 6]**

Показатель	2010	2015	2016	2017	2018	Темп прироста, %
Численность населения региона, тыс. чел	1107,8	1062,4	1050,3	1040,3	1033,6	-6,7%
Численность рабочей силы, тыс. человек	553,9	525,9	521,9	516,2	507,2	-8,4%
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. человек	503,6	499,8	492,1	482,4	466	-7,5%
Среднесписочная численность работников организаций, тыс. человек	296,4	275	268,3	264,1	261,4	-11,8%

Однако встает вопрос: как будет развиваться ситуация в ближайшем будущем?

Далее предлагаем наши собственные оценки прогнозных показателей населения Тамбовской области с горизонтом до 2024 г. В основе нашего прогноза лежат следующие положения и допущения:

1. Анализ фактических данных о численности населения области рассмотрен за период с 2001 по 2019 годы (по данным Тамбовстата);

2. Прогнозные оценки были получены на основе выравнивания данных на базе линейной функции;

3. Формирование прогнозных оценок основано на сценарном подходе (рассмотрены три варианта). Базовый вариант предполагает продолжение трендов, сложившихся в 2001-2019 года. Оптимистический вариант предполагает замедление демографического спада. Базовой причиной развития этого варианта является рост экономики

региона темпами достаточными для обеспечения роста реальных располагаемых доходов темпами не ниже 4% ежегодно (в среднем). И пессимистический вариант предполагающий ускорение темпов депопуляции области и реализуемый в случае спада региональной экономики и как следствие падение реальных располагаемых доходов (темпами более 3% ежегодно).

Таблица 2

**Прогноз численности населения на период
Тамбовской области до 2024 года
(собственные оценки) [6, 7]**

Год	Базовый сценарий			Оптимистический сценарий			Пессимистический сценарий		
	все население	в том числе		все население	в том числе		все население	в том числе	
		городское	сельское		городское	сельское		городское	сельское
2001	1213591	693532	520059	1213591	693532	520059	1213591	693532	520059
2005	1150828	664003	486825	1150828	664003	486825	1150828	664003	486825
2006	1138550	659437	479113	1138550	659437	479113	1138550	659437	479113
2007	1127014	654591	472423	1127014	654591	472423	1127014	654591	472423
2008	1116438	650122	466316	1116438	650122	466316	1116438	650122	466316
2009	1107810	646959	460851	1107810	646959	460851	1107810	646959	460851
2010	1099650	643498	456152	1099650	643498	456152	1099650	643498	456152
2011	1089700	639927	449773	1089700	639927	449773	1089700	639927	449773
2012	1082545	637070	445475	1082545	637070	445475	1082545	637070	445475
2013	1075748	635444	440304	1075748	635444	440304	1075748	635444	440304
2014	1068934	635268	433666	1068934	635268	433666	1068934	635268	433666
2015	1062421	635627	426794	1062421	635627	426794	1062421	635627	426794
2016	1050295	631716	418579	1050295	631716	418579	1050295	631716	418579
2017	1040327	629375	410952	1040327	629375	410952	1040327	629375	410952
2018	1033552	629296	404256	1033552	629296	404256	1033552	629296	404256
2019	1015966	620989	394977	1015966	620989	394977	1015966	620989	394977
2020	1007733	615926	391807	1011849	618458	393392	1003616	613395	390222
2021	1002833	616233	386600	1005283	616386	389203	1000382	616080	383996
2022	994477	614160	380317	998655	615197	383458	990300	613124	377175
2023	985891	612079	373812	990184	613120	377064	981598	611039	370560
2024	977030	609883	367147	981461	610981	370480	972599	608784	363815
Темп прироста (сокращения населения) за период 2019-2024 гг. %	-3,8%	-1,8%	-7,0%	-3,4%	-1,6%	-6,2%	-4,3%	-2,0%	-7,9%

Обращает на себя внимание, что прогнозные оценки показывают некоторое замедление численности населения, приходящееся на 2021 год.

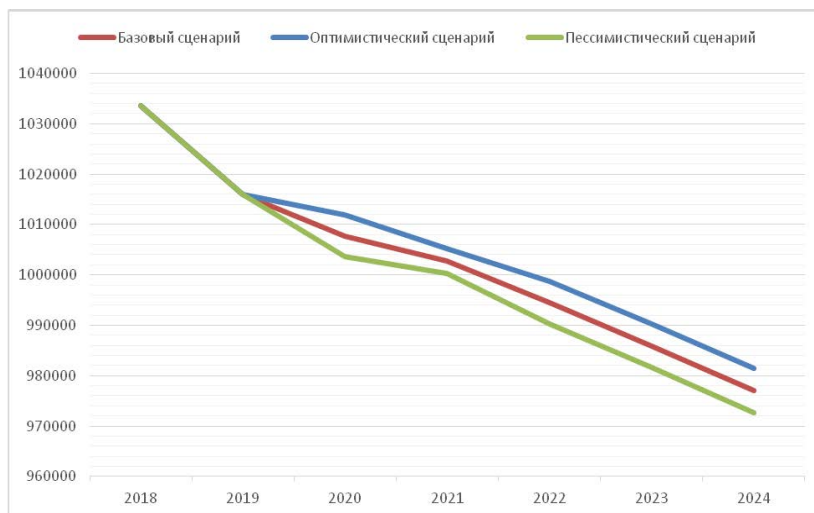

Рис. 3. Сравнительная динамика сокращения населения Тамбовской области на период до 2024 (по разным прогнозным вариантам)

Отметим, что базовый прогноз показывает сокращение населения к 2024 на 3,8%, тогда как оптимистический на 3,4%, а пессимистический на 4,3%.

Наконец, еще одно замечание: начало 2020 года показывает увеличение вероятности развития по пессимистическому сценарию, который в обозримой перспективе может стать базовым.

Надо сказать, что наши оценки – не единственный прогноз. Так, предварительный прогноз социально-экономического развития Тамбовской области на период до 2024 года Администрации Тамбовской области дает наиболее пессимистические оценки численности населения области (среди других прогнозов), а также численности рабочей силы.

Таблица 3

**Прогноз численности населения на период
Тамбовской области до 2024 года (по данным
Администрации Тамбовской области) [3, 4]**

оценка показателя	Показатели	Вариант прогноза	Численность населения (на 1 января года)	Численность населения (в среднегодовом исчислении)	Численность рабочей силы	Среднегодовая численность занятых в экономике (по данным баланса трудовых ресурсов)
			тыс. чел.	тыс. чел.	тыс. чел.	тыс. чел.
	Единица измерения	2019	фактическое	1015,966	1010,263	510,5
прогноз	2020	консервативный	1004,56	997,87	513,5	482,0
		базовый	1004,56	999,109	513,5	483,0
	2021	консервативный	991,18	984,405	513,9	482,0
		базовый	993,657	988,609	513,9	483,5
	2022	консервативный	977,63	970,921	514,3	481,5
		базовый	983,56	978,765	514,3	483,5
	2023	консервативный	964,212	957,523	514,5	481,0
		базовый	973,969	969,446	514,5	483,7
	2024	консервативный	950,833	944,212	514,7	481,0
		базовый	964,922	960,717	514,7	483,7
	Темп прироста (сокращения) населения, %	консервативный	-6,4%	-6,5%	0,8%	-0,3%
		базовый	-5,0%	-4,9%	0,8%	0,2%

Обращаем внимание, что данный прогноз имеет двух вариантную основу. При этом базовый вариант положен за основу при принятии бюджета Тамбовской области на 2019 и прогнозные 2020-2021 годы.

Вместе с тем, с горизонтом до 2024 планируется незначительный прирост численности рабочей силы. Последнее в значительном степе-

ни связано с уже имеющимся и по мере роста экономики региона нарастающим дефицитом трудовых ресурсов.

Сходные оценки прогноза численности населения предлагает и Тамбовстат. По его данным численность населения Тамбовской области на период до 2024 года прогнозируются на следующем уровне.

Таблица 4

**Прогноз численности населения на период
Тамбовской области до 2024 года
(по оценкам Тамбовстата) [8]**

Годы	Численность населения на начало года, человек								
	Все население			Городское население			Сельское население		
	всего	муж- чины	жен- щины	всего	муж- чины	женщи- ны	всего	муж- чины	жен- щины
2019	1015966			620989			394977		
2021	996823	457950	538873	615130	276501	338629	381693	181449	200244
2022	987596	453684	533912	612500	275156	337344	375096	178528	196568
2023	978346	449427	528919	609769	273792	335977	368577	175635	192942
2024	968945	445133	523812	606832	272364	334468	362113	172769	189344
Темп прироста (сокращения) населения, %	-4,6%			-2,3%			-8,3%		

Отметим, что с горизонтом на 2024 год Тамбовстат прогнозирует численность населения Тамбовской области в размере 968945 человек (1 015 966 человек на 2019 год), что означает падение на 4,6% относительно цифр 2019 года. В целом, наши оценки в большей степени соответствуют прогнозам Тамбовстата.

Полученные нами оценки легко экстраполируются и на показатели численности рабочей силы и среднесписочной численности работников организаций, поскольку между первым показателем и последними существует четко выраженная взаимосвязь, что наглядно демонстрируют результаты корреляционного анализа. С этой целью рассчитаем показатели парной корреляции, который показывает практическую функциональную зависимость между численностью населения и численностью рабочей силы (среднесписочной численности работников организаций).

Таблица 5

**Анализ взаимосвязи между показателями
численности населения, численности рабочей силы,
среднегодовой численности занятых в экономике
и численности работников организаций**

Показатель	2010	2015	2016	2017	2018	Коэффициент парной корреляции	Доля показателя в численности населения Тамбовской области (по данным 2018 года)
Численность населения региона, тыс. чел	1107,8	1062,4	1050,3	1040,3	1033,6		1,000
Численность рабочей силы, тыс. человек	553,9	525,9	521,9	516,2	507,2	0,993	0,491
Среднегодовая численность занятых в экономике, тыс. человек	503,6	499,8	492,1	482,4	466	0,805	0,451
Среднесписочная численность работников организаций, тыс. человек	296,4	275	268,3	264,1	261,4	1,000	0,253

Сравнительно низкий показатель парной корреляция между численностью населения и среднегодовой численностью занятых в экономике объясняет, что последний показатель зависит не только от сугубо демографических, но и экономических, семейных и иных факторов.

Следовательно, дефицит рабочей силы к 2024 году будет лишь нарастать, что создает дополнительные проблемы для реализации запланированных инвестиционных проектов и развития экономики в целом.

С практической точки зрения, это позволяет спрогнозировать эти показатели на основе прогнозов по численности населения сложившихся пропорций этих показателей от численности населения. С учетом последнего составим прогноз указанных показателей на 2020-2024 годы. Представленный ниже прогноз составлен на сценарной основе и базируются на наших прогнозных оценках численности населения (рассмотренные выше).

Таблица 6

**Прогноз численности населения, численности
рабочей силы, среднегодовой численности занятых
в экономике и численности работников организаций
по разным вариантам (собственные оценки)**

Годы	Базовый вариант			
	Численность населения на начало года, человек	Численность рабочей силы, человек	Среднегодовая численность занятых в экономике, человек	Среднесписочная численность работников организаций, человек
2020	1007733	494 797	454 488	254 956
2021	1002833	492 391	452 278	253 717
2022	994477	488 288	448 509	251 603
2023	985891	484 073	444 637	249 430
2024	977030	479 722	440 641	247 189

Таблица 7

**Прогноз численности населения, численности
рабочей силы, среднегодовой численности занятых
в экономике и численности работников организаций
по разным вариантам
(собственные оценки) (продолжение)**

Годы	Оптимистический вариант				Пессимистический вариант			
	Численность населения на начало года, человек	Численность рабочей силы, человек	Среднегодовая численность занятых в экономике, человек	Среднесписочная численность работников организаций, человек	Численность населения на начало года, человек	Численность рабочей силы, человек	Среднегодовая численность занятых в экономике, человек	Среднесписочная численность работников организаций, человек
2020	1011849	496 818	456 344	255 998	1003616	492 776	452 631	253 915
2021	1005283	493 594	453 383	254 337	1000382	491 188	451 172	253 097
2022	998655	490 340	450 393	252 660	990300	486 237	446 625	250 546
2023	990184	486 180	446 573	250 517	981598	481 965	442 701	248 344
2024	981461	481 897	442 639	248 310	972599	477 546	438 642	246 068

Отметим, что прогноз показывает падение и показателей трудовых ресурсов и среднесписочной численности работников организаций к 2024 году (см. рис. 4).

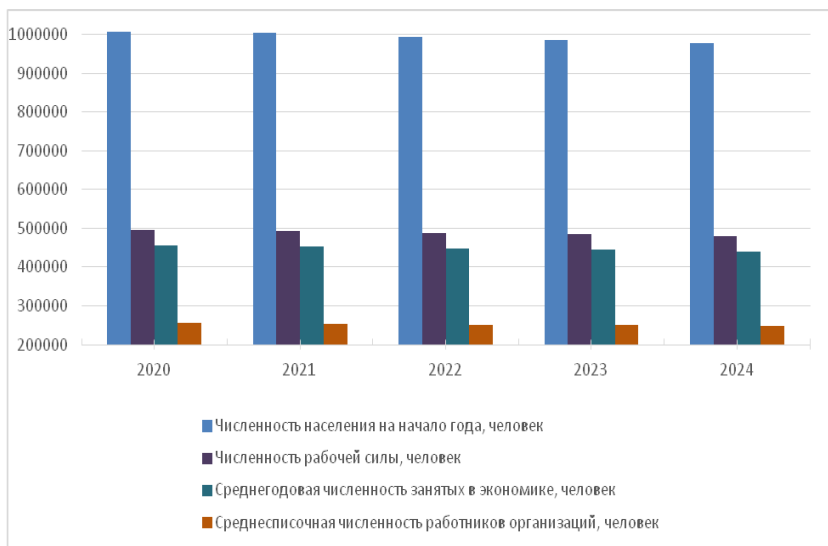

Рис. 4. Прогноз основных параметров численности населения и трудовых ресурсов Тамбовской области с горизонтом до 2024 г.

В целом, указанный тренд будет усугублять в динамике дефицита трудовых ресурсов Тамбовской области, а стало быть будет вносить дополнительный негативный вклад в инвестиционную деятельность в области и реализацию конкретных (особенно крупных) проектов, а также развитие экономики региона в целом. Последнее свидетельствует о нереалистичности заявленных региональной властью долгосрочных прогнозов.

Список литературы

1. О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года : Указ Президента РФ от 7 мая 2018 г. № 204 // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2018. – № 27. – Ст. 4038.
2. Об утверждении прогноза социально-экономического развития Тамбовской области на долгосрочный период до 2035 года: Постановление Администрации Тамбовской области № 24 от 16.01.2019. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2019. – № 15. – Ст. 4325.
3. Основные параметры уточненного прогноза социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2024 года [Электронный ресурс] // Управление экономической политики Администрации

Тамбовской области. – Режим доступа: URL: <https://www.tambov.gov.ru/site/ekon/files/osnovnyue-parametry.zip>. Свободный (дата обращения: 12.04.2020). – Загл. с титул. экрана.

4. Индекс производительности труда по субъектам Российской Федерации // Тамбовстат [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.gks.ru/storage/mediabank/macr2.xlsx> Свободный (дата обращения: 12.04.2020). – Загл. с титул. экрана.

5. Динамика численности постоянного населения области [Электронный ресурс] // Тамбовстат. – Режим доступа: URL: https://tmb.gks.ru/storage/mediabank/din_nas_2017.pdf Свободный (дата обращения: 12.04.2020). – Загл. с титул. экрана.

6. Статистический ежегодник, 2019: Стат. сб. // Тамбовстат-Тамбов, 2019. – 151 с.

7. Численность занятых по субъектам Российской Федерации [Электронный ресурс] // Росстат. – Режим доступа: URL: https://www.gks.ru/free_doc/new_site/population/trud/tab_trud2.htm Свободный (дата обращения: 12.04.2020). – Загл. с титул. экрана.

8. Расчет предположительной численности населения, основные показатели естественного воспроизводства населения [Электронный ресурс] // Тамбовстат. – Режим доступа: URL: <https://tmb.gks.ru/storage/mediabank/%D0%A2%D0%B0%D0%BC%D0%B1%D0%BE%D0%B2%D1%81%D0%BA%D0%B0%D1%8F%20%D0%BE%D0%B1%D0%BB%D0%B0%D1%81%D1%82%D1%8C%20%D0%A1.xls> Свободный (дата обращения: 20.04.2020). – Загл. с титул. экрана.

Тарелкина Н.А.

*Ярославский государственный университет
имени П.Г. Демидова,
г. Ярославль, Россия*

ИССЛЕДОВАНИЕ ЭЛАСТИЧНОСТИ ТОРГОВЛИ ПО РАССТОЯНИЮ КАК ЭТАП АНАЛИЗА МЕЖДУНА- РОДНЫХ ТОРГОВЫХ ПОТОКОВ

Аннотация: В статье рассматривается построение гравитационной модели торговли как одной из методик анализа международных торговых потоков; в дополнение изучаются показатели эластичности международной торговли. Особое внимание уделяется показателю эластичности международной торговли по расстоянию и его изменению с течением времени на примере Евразийского экономического союза.

Ключевые слова: международная торговля, гравитационная модель, эластичность, импорт, экспорт, экономический размер, расстояние, Евразийский экономический союз.

Tarelkina N.A.
*Yaroslavl State University
named after P.G. Demidova
Yaroslavl, Russia*

RESEARCH OF ELASTICITY OF TRADE BY DISTANCE AS A STAGE OF ANALYSIS OF INTERNATIONAL TRADE STREAMS

Abstract: The article considers the construction of the gravitational model of trade as one of the methods of analysis of international trade flows; in addition, the elasticity indicators of international trade are studied. Particular attention is paid to the indicator of the elasticity of international trade by distance and its change over time using the example of the Eurasian Economic Union.

Key words: international trade, gravity model, elasticity, import, export, economic size, distance, Eurasian Economic Union.

Евразийский экономический союз (ЕАЭС) – международное интеграционное экономическое объединение, участниками которого являются Россия, Беларусь, Казахстан, Армения и Киргизия. Союз учрежден договором о Евразийском экономическом союзе и начал работу 1 января 2015 г. Целью создания объединения стала всесторонняя модернизация, кооперация и повышение конкурентоспособности национальных экономик, создание условий для стабильного развития в интересах повышения жизненного уровня населения государств-членов. ЕАЭС занимает площадь в 20 229 248 км² и расположен на материке Евразия, поэтому расстояние между странами играет одну из решающих ролей в их взаимной торговле. Усиливает значимость данного фактора дифференциация в развитии транспортной отрасли страны государств-партнеров [2, с. 34].

Одним из основных методов анализа международных торговых потоков является построение гравитационной модели. В ее основе лежит Закон всемирного тяготения Ньютона, согласно которому сила гравитационного притяжения F между двумя физическими телами прямо пропорциональна массам этих тел, m_1 и m_2 , и обратно пропорциональна квадрату расстояния d между ними:

$$F = G \frac{m_1 \times m_2}{d^2}, \quad (1)$$

где G – гравитационная постоянная.

На основе данного уравнения физик и экономист Ян Тиберген построил подобную модель для экономики, где вместо массы используются экономические размеры экспортера и импортера (Y_i и Y_j), а расстояние между телами заменяют издержки торговли между странами (D_{ij}):

$$X_{ij} = k \frac{Y_i^\alpha \times Y_j^\beta}{D_{ij}^\gamma}, \quad (2)$$

где $\alpha > 0$, $\beta > 0$, $\gamma > 0$.

Данная модель получила название гравитационной модели международной торговли [5, с. 225]. Логарифмировав ее, можно получить более привычный вид модели:

$$\ln X_{ij} = \ln k + \alpha \ln Y_i + \beta \ln Y_j - \gamma \ln D_{ij}, \quad (3)$$

где X_{ij} – объем экспорта из страны i в страну j .

Гравитационная модель представляет собой функцию, в которой товаропоток анализируется в контексте социально-политических и географических факторов торгующих стран. Построение гравитационной модели дает возможность определить зависимость однонаправленного внешнеторгового потока от параметра внутриэкономического состояния, как страны-экспортера, так и страны импортера.

При исследовании торговых отношений рассчитываются различные показатели эластичности. Центральное место среди данных показателей международной торговли занимают коэффициенты эластичности экспорта и импорта. Эластичность импорта представляет собой процентное соотношение изменения объемов импорта к изменению его цены. При падении цен на импортные товары его объем увеличивается, и, наоборот, при росте цен импорт сокращается. Если при сокращении цены на 1% объем импорта увеличивается более, чем на 1%, то спрос на импорт эластичный. В этом случае государства увеличивают расходы на импорт при падении цен. Если же данное соотношение меньше 1, то спрос на импорт считается неэластичным. Эластичность экспорта представляет собой отношение процентного изменения экспорта к процентному изменению цены импорта. При снижении цен на импортные товары объемы экспорта увеличиваются, а при росте цен на импорт – уменьшаются. Таким образом, эластичность экспорта равна эластичности импорта минус 1. Высокое значение эластичности импорта свидетельствует о значительном уровне развития рыночного механизма, что дает возможность продавцам быстрее реагировать на изменение мировых цен. При низкой эластичности реакция на измене-

ние цен и мобильность производителей замедляется. Оценка эластичности экспорта и импорта дополняет исследование международной торговли посредством гравитационной модели [1, с. 135].

Еще одним значимым показателем анализа международной торговли является эластичность торговли по расстоянию. Традиционно, при оценке гравитационных моделей, считается, что издержки зависят от расстояния и выражаются формулой:

$$\ln \tau_{ij} = \delta \ln D_{ij}, \quad (4)$$

где D_{ij} – расстояние между странами.

Таким образом, гравитационное уравнение выражает одну из самых устойчивых взаимосвязей, наблюдаемых в мировой экономике. При этом эластичность торгового потока по экономическому размеру региона, как правило, приближена к единице, а значение эластичности торговли по расстоянию составляет около минус единицы [4, с. 134].

Гравитационная модель международной торговли является объектом значительного числа научных исследований. Изучению эластичности торговли по расстоянию, являющейся одной из составляющих анализа экономических отношений стран, уделяется неоправданно мало внимания. Эластичность торговли по расстоянию показывает, на сколько процентов может измениться товарооборот между странами при увеличении расстояния на 1%. В данной статье мы оценим развитие торговли в рамках Евразийского экономического союза с точки зрения изменения эластичности торговли по расстоянию с течением времени. Сформулируем нулевую и альтернативную гипотезы исследования:

H_0 : С течением времени зависимость величины товарооборота между 2 странами от расстояния между ними не изменяется.

H_1 : С течением времени зависимость величины товарооборота между 2 странами от расстояния между ними изменяется.

Согласно методике, коэффициент эластичности торговли по расстоянию определяется как отношение процентного изменения товарооборота к изменению расстояния:

$$\begin{aligned} & \text{Эластичность торговли по расстоянию} \\ &= \frac{\text{Изменение товарооборота (\%)}}{\text{Изменение стоимости доставки груза(\%)}} \quad (5) \end{aligned}$$

На основании статистической информации Евразийского экономического союза, сформируем данные о взаимном товарообороте всех стран, входящих в ЕАЭС. Учтем, что расстояние между странами яв-

ляется статичным фактором, т.е. его изменение равно нулю. Согласно статистике ЕАЭС, около 70% грузов перевозится с помощью автомобильного транспорта. Поэтому для анализа возьмем изменение стоимости доставки груза с помощью стандартной фуры по автомобильной дороге от одной столицы к другой. Расход дизельного топлива для фуры, транспортирующей товар, примем равным 30 литрам на 100 км. Рассчитаем изменение стоимости преодоления пути за 2014-2017 год (табл. 1) [6].

Таблица 1

**Изменение стоимости преодоления пути
между столицами стран ЕАЭС в 2014-2017 гг.**

Путь следования	Расстояние на автотранспорте, км	Расход дизельного топлива, л	2014, изменение стоимости, %	2015, изменение стоимости, %	2016, изменение стоимости, %	2017, изменение стоимости, %
1	2	3	4	5	6	7
Москва-Минск	716	214,8	4,0812	10,74	3,222	33,7236
Москва-Ереван	2263	678,9	12,8991	33,945	33,945	106,5873
Москва-Астана	2788	836,4	15,8916	41,82	41,82	131,3148
Москва-Бишкек	3676	1102,8	20,9532	55,14	55,14	173,1396
Минск-Ереван	2831	849,3	16,1367	42,465	42,465	133,3401
Минск-Астана	3496	1048,8	19,9272	52,44	52,44	164,6616
Минск-Бишкек	4462	1338,6	25,4334	66,93	66,93	210,1602
Ереван-Астана	3936	1180,8	22,4352	59,04	59,04	185,3856
Ереван-Бишкек	3747	1124,1	21,3579	56,205	56,205	176,4837
Бишкек-Астана	1193	357,9	6,8001	17,895	17,895	56,1903

Полученные значения подставим в формулу 5 и вычислим значения коэффициентов эластичности торговли по расстоянию для анализируемой группы стран в таблице 2 (значения указаны по модулю).

Таблица 2

**Эластичность торговли по расстоянию стран ЕАЭС
в 2014-2017 гг.**

год	Россия/ Беларусь	Россия/ Казахстан	Россия/ Киргизия	Россия/ Армения	Беларусь/ Казахстан	Беларусь/ Киргизия	Беларусь/ Армения	Казахстан/ Киргизия	Киргизия/ Армения
1	2	3	4	5	6	7	8	9	10
2014	3,55	0,51	0,74	0,27	0,10	0,55	0,35	0,41	3,04
2015	2,72	0,73	0,46	0,56	1,31	0,56	0,17	1,88	0,75
2016	6,93	0,08	0,38	10,64	2,27	0,58	1,12	3,27	6,32
2017	1,03	0,24	0,20	0,29	0,24	0,70	0,33	0,58	0,26

Динамика показателей, представленных в таблице 2, неоднозначна. Заметны как резкие увеличения, так и уменьшения коэффициента эластичности. Наиболее выражена динамика в паре Россия – Киргизия, где показатель плавно уменьшается, что является позитивным фактором для развития торговли. Это, вероятно, объясняется большей развитостью одного экономического партнера при отставании экономики другого. В паре Беларусь – Киргизия коэффициент оставался наиболее стабильным во все годы. Использование цен на топливо в модели нельзя считать причиной наблюдаемой дифференциации, поскольку она была рассчитана как среднее значение для данных стран, и, в случае ее значимости, принесла бы однонаправленное воздействие для всего ряда, однако оно различно. Таким образом, на коэффициент эластичности торговли по расстоянию наибольшее воздействие оказывает товарооборот данных стран. Однако можно заметить, что, в большинстве случаев, резкое увеличение коэффициента наблюдается в 2016 году, что может быть связано с однонаправленными тенденциями, как в области товарооборота, так и стоимости преодоления пути. За исключением этого года, большинство коэффициентов сокращаются. На этом основании мы можем сделать вывод, что зависимость товарооборота с течением времени от расстояния уменьшается, подтвердив, при этом, альтернативную гипотезу, сформулированную ранее. Сравнивая значения 2014 года, т.е. до образования ЕАЭС, и последующие (особое внимание обратим на 2017 год), заметим, что с началом существования объединения значение эластичности торговли по расстоянию значительно сократилось, товарооборот между странами увеличился. Это

является свидетельством целесообразности образования союза и его позитивного воздействия на взаимную торговлю между странами-членами ЕАЭС.

Высокое значение коэффициента эластичности торговли по расстоянию является свидетельством слабого развития транспортной инфраструктуры и институциональных проблем, негативно влияющих на международную торговлю в рамках объединения. Предполагается, что, в нормальных экономических условиях, с течением времени фактор расстояния перестает быть определяющим в торговле. С развитием средств транспорта становится возможна торговля не только с соседями по границе, но и со странами других материков и континентов, и, при должном развитии стран и взаимной выгоде их торговли, объем товарооборота будет нарастать при сохранении расстояния, что будет вести к уменьшению эластичности торговли по расстоянию [3, с. 54].

Таким образом, нами была проанализирована теоретическая основа построения гравитационной модели международной торговли и коэффициенты эластичности, её дополняющие, а именно: импорта, экспорта, по экономическому размеру региона и по расстоянию. На примере торговли в рамках Евразийского экономического сообщества был произведен расчет коэффициента эластичности торговли по расстоянию и подтверждена гипотеза об уменьшении влияния фактора расстояния на взаимную торговлю с течением времени. Анализ международной торговли дает возможность определять факторы, на нее влияющие, и стимулировать ее развитие посредством воздействия на данные факторы в направлениях, соответствующих торгово-экономической политике государства.

Список литературы

1. Киреев А.П. Международная экономика / А.П. Киреев. – М.: Международные отношения, 1997. – 416 с.
2. Кротов М.И. Евразийский экономический союз: история, особенности, перспективы / М.И. Кротов, В.И. Мунтиян // Управленческое консультирование. – 2015. – № 11 (83). – С. 33-46.
3. Мишура А.В. Оценка гравитационных моделей межрегиональной торговли монополистически конкурентными товарами в России / А.А. Мишура // Вестник НГУ. Серия: Социально-экономические науки. – 2012. – № 4. – С. 7.
4. Троекурова И.С. Гравитационные модели внешней торговли стран БРИКС / И.С. Троекурова, К.А. Пелевина // Изв. Саратов. ун-та Нов. сер. Сер. Экономика. Управление. Право. – 2014. – № 1-2. – С. 133-142.
5. Шумилов А.В. Оценивание гравитационных моделей международной торговли: обзор основных подходов / А.В. Шумилов. // Экономический журнал ВШЭ, 2017. – Т. 21. – № 2. – С. 224-250.

6. Евразийская экономическая комиссия [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru>. – Статистика взаимной торговли 2014, 2015, 2016, 2017 (дата обращения: 09.05.2020).

Хмызова А.Ю.

студент

*ФГБОУ ВО «Ростовский государственный
экономический университет (РИНХ)»,
г. Ростов-на-Дону, Россия*

**О РЕАЛИЗАЦИИ ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЛАНА
«ВИДЕНИЕ ОБЪЕДИНЁННЫХ АРАБСКИХ
ЭМИРАТОВ 2021» И КОНЦЕПЦИИ «УСТОЙЧИВОЕ
ПОТРЕБЛЕНИЕ И ПРОИЗВОДСТВО (2019-2030)»
В АСПЕКТЕ НАЦИОНАЛЬНОГО УСТОЙЧИВОГО
РАЗВИТИЯ И ЗЕЛЕННОЙ ЭКОНОМИКИ**

Аннотация: В данной статье производится оценка текущего выполнения государственной программы Объединённых Арабских Эмиратов «Видение ОАЭ 2021» и концепции «Устойчивое потребление и производство (2019-2030)» по такому актуальному глобальному направлению как устойчивое развитие и зеленая экономика. Помимо этого, приводятся важные показатели 2018-2020 годов, а именно индекс качества воздуха, индекс дефицита воды, доля вклада чистой энергии, процент обработанных отходов.

Ключевые слова: устойчивое развитие, зеленая экономика, ОАЭ, индекс качества воздуха.

Khmyzova A.Y.

student

*Rostov State University of Economics (RSUE)
Rostov-on-Don, Russia*

**ON THE IMPLEMENTATION OF THE STATE PLAN
“VISION OF THE UNITED ARAB EMIRATES 2021”
AND THE CONCEPT OF “SUSTAINABLE
CONSUMPTION AND PRODUCTION (2019-2030)”
IN THE ASPECT OF NATIONAL SUSTAINABLE
DEVELOPMENT AND GREEN ECONOMY**

Abstract: This article assesses the current implementation of the United Arab Emirates' state programs “Vision of the UAE 2021” and the concept of “Sustainable Consumption and Production (2019-2030)” in such a relevant global direction as

sustainable development and a green economy. In addition, important indicators of 2018-2020 are given, namely the air quality index, water deficit index, the share of the contribution of clean energy, the percentage of waste processed.

Key words: sustainable development, green economy, UAE, air quality index.

Глобальная экономика претерпевает значительные структурные сдвиги по мере сокращения ограниченных природных ресурсов, а также значительного изменения климатических условий в мировом масштабе. Современные цели экономического развития и охраны окружающей среды находятся в тесном взаимодействии. В таком симбиозе экономика получает большие преимущества и дополнительную прибыль при реализации экологических интересов. Более рациональное использование природных ресурсов и энергии является ключевой стратегией, способной снизить будущие экономические, экологические, социальные издержки, а также общий уровень бедности.

Переход к устойчивой экономике требует создания благоприятных политических и законодательных условий, которые могли бы привлечь общую экономическую активность к данному сектору путем создания выгодных возможностей для инвестиций и развития бизнеса. Такая среда может содержать различные элементы, включая национальную законодательную базу, политику, налоговые стимулы и субсидии, а также упрощенный доступ к международным рынкам и техническую помощь.

Ключевой особенностью всех инструментов зеленого финансирования является то, что они принимают инвестиционные решения с учетом стандартов экологической устойчивости. В то время как зеленые финансы включают в себя ряд финансовых инструментов, таких как государственные фонды, венчурный капитал и бизнес-ангелы, проектное финансирование, акционерный капитал, долговые обязательства и облигации зеленой инфраструктуры. Именно поэтому переход к ней требует значительных вложений в зеленые секторы экономики, а также активной поддержки от государства. В данном случае это государственный план «Видение Объединённых Арабских Эмиратов 2021» и концепция «Устойчивое потребление и производство (2019-2030)» [7].

На закрытии заседания кабинета министров в 2010 году шейхом Мохаммедом ибн Рашидом Аль Мактумом, вице-президентом, премьер-министром ОАЭ и правителем Дубая, было принято решение создать национальную программу «Видение Объединённых Арабских Эмиратов 2021». План направлен на то, чтобы к юбилею ОАЭ, который будет отмечаться 1 декабря 2021 года, вошли в число лучших стран мира. Для успешной и организованной реализации намеченных

мероприятий, основные направления деятельности были распределены по шести национальным приоритетам, которые представляют собой:

1. развитие здравоохранения до мирового уровня;
2. устойчивое развитие окружающей среды и инфраструктуры;
3. первоклассная система образования;
4. формирование сплоченного общества и сохранение национальной идентичности;
5. безопасная общественная среда и справедливая судебная система;
6. конкурентоспособная экономика знаний.

Пункт, связанный с устойчивым развитием, также имеет ряд целей и задач, направленных на поддержку зеленой экономики:

- 1) стимулирование производства и использования возобновляемых источников энергии;
- 2) стимулирование инвестиций в зеленую экономику и содействие производству, импорту, экспорту и реэкспорту зеленых продуктов и технологий;
- 3) разработка градостроительной политики, направленной на сохранение окружающей среды и повышение экологической эффективности жилья и зданий;
- 4) борьба с последствиями изменения климата, содействия органическому сельскому хозяйству, поддержания биологического разнообразия и защиты экологического баланса;
- 5) рационализацию использования водных ресурсов, электроэнергии и природных ресурсов, а также переработку отходов;
- 6) разработка и продвижение зеленых технологий [1].

После разработки целей в области устойчивого развития (ЦУР), ориентированных на 2015-2030 годы, в 2017 году Министерство по вопросам изменения климата и окружающей среды Объединённых Арабских Эмиратов создало концепцию «Устойчивое потребление и производство (2019-2030)». Данная программа соответствует Цели 17, которая направлена на укрепление средств достижения устойчивого развития и активизация работы механизмов глобального партнерства в интересах устойчивого развития. Концепция рассматривает экономическую диверсификацию как лучшее решение для устойчивого развития с меньшим использованием различных видов ресурсов в будущем. Это требует активизации новых стратегических секторов, направленных на перераспределение энергии в отраслях и услугах, которые позволят создать долгосрочные конкурентные преимущества на мировом рынке.

* *Источник:* Федеральное ведомство по конкурентоспособности и статистике ОАЭ [6].

Согласно концепции «Устойчивое потребление и производство (2019-2030)», основными приоритетными целями являются:

- устойчивое управление и эффективное использование природных ресурсов;
- поддержка частного сектора для успешного перехода и использования более чистых методов производства в промышленности;
- продвижение устойчивых моделей производства и потребления, которые снижают нагрузку на окружающую среду и удовлетворяют основные потребности людей.

Также в данной программе выделяются следующие наиболее важные секторы:

- зеленая инфраструктура и развитие;
- устойчивое производство и потребление продуктов питания;
- устойчивые государственные закупки;

- устойчивое производство [3].

Перечисленные области были выбраны исходя из их процентного содержания в валовом внутреннем продукте (ВВП) страны. Так среди производственных секторов наибольшую часть составляют: добывающая промышленность – 29,5%, строительство – 8,4%, оптовая и розничная торговля – 11,7%. Преобладающими компонентами потребительского сектора является жилье \approx 39%, питание – 14%, текстиль и одежда – 8%, транспорт – 10%.

Исходя из государственной программы «Видение Объединённых Арабских Эмиратов 2021», которая должна будет реализована в ближайшие сроки, можно провести анализ, демонстрирующий степень выполнения данного плана по национальному приоритету «устойчивое развитие окружающей среды и инфраструктуры».

Одним из важных показателей является степень загрязнения воздуха в мире: индекс качества воздуха. Данный показатель измеряет качество воздуха во всем мире, а информация о загрязнении и негативном воздействии, которое оно может оказывать на здоровье человека, отображается в режиме реального времени. Индикатор измеряет основные загрязнители воздуха: диоксид азота, монооксид углерода, диоксид серы, озон. На период мая 2020 года средний индекс по ОАЭ составляет 72%, что соответствует по шкале оценивания как умеренная [2].

Рассматривая такой приоритет как устойчивое развитие окружающей среды, стоит отметить наличие или отсутствие достаточного объема воды. Данный аспект освещается при использовании индекса дефицита воды, который в ОАЭ составляет коэффициент 6,4. Этот показатель измеряет использование воды путем мониторинга использования пресной воды, включая поверхностные, возобновляемые и ископаемые воды, в процентах от общего объема возобновляемой воды в ОАЭ. Результат оценивается с учетом опреснения и очистки сточных вод. Что ее касается потребления, то на часах дефицита водных ресурсов видно, что в Объединённых Арабских Эмиратах средняя обеспеченность водой на человека составляет $< 500 \text{ м}^3$ [8].

По данным Министерства энергетики и промышленности ОАЭ доля вклада чистой энергии на 2018 год составляет 0,35%. Данный индикатор измеряет долю возобновляемых, ядерных источников в общей энергетической структуре страны [5].

Исходя из основ устойчивого развития, необходимо упомянуть такой показатель, как процент обработанных отходов от их общего образующегося количества. Опираясь на данные Министерства по во-

просам изменения климата и окружающей среды ОАЭ, он составлял на 2018 год 28,58%. [4] Показатель измеряет процент очищенных отходов из числа твердых бытовых отходов с использованием различных методов обработки, таких как рециркуляция, сжигание, переработка отходов в энергию, химическая обработка или ее экспорт для внешнего использования, за исключением территорий временного размещения отходов производства и потребления.

Показатели, перечисленные в данной работе, демонстрируют потенциал ОАЭ в области устойчивого развития и зеленой экономики, его способность идти в ногу с другими крупными развитыми странами и мировыми экономиками. Чтобы добиться устойчивого роста и обеспечить процветание ОАЭ руководство разработало стратегию для поддержки процесса национального развития. Цели ОАЭ нацелены на создание нации, способной использовать человеческий капитал и природные ресурсы для повышения производительности труда и укрепления экономики во всех секторах, которые приведут к высокому уровню процветания страны. Они следуют наиболее важным международным критериям и стандартам во всех секторах, что способствует успешному развитию зеленой экономики.

Ариф Обейд Аль-Мухайри, исполнительный директор Дубайского статистического центра (DSC), сказал, что Объединённые Арабские Эмираты смогли конкурировать с крупнейшими и наиболее развитыми экономиками мира и занять первое место во многих показателях в мировых отчетах о конкурентоспособности, благодаря синергии и интеграции усилий федеральных, местных учреждений и частного сектора. Их стремления развивать общую производительность труда, разрабатывать планы и реализовывать инициативы, программы и стратегии, таким образом, улучшили различные индексы ОАЭ в мире и приблизились к реализации государственной программы «Видение Объединённых Арабских Эмиратов 2021».

Список литературы

1. Государственная программа «Видение Объединённых Арабских Эмиратов 2021» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.vision2021.ae/en/home>
2. Загрязнение воздуха в мире: Индекс качества воздуха в режиме реального времени [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://waqi.info/ru/#/c/55.886/51.419/4.4z>

3. Концепция «Устойчивое потребление и производство (2019-2030)» [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.moccae.gov.ae/assets/bb4a98d4/uae-national-sustainable-production-and-consumption-plan-2030-2019-framework.aspx>

4. Министерства по вопросам изменения климата и окружающей среды ОАЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.moccae.gov.ae/en/home.aspx>

5. Министерство энергетики и промышленности ОАЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.moei.gov.ae/en/home.aspx>

6. Федеральное ведомство по конкурентоспособности и статистике ОАЭ [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://government.ae/en/about-the-uae/economy>

7. Хмызова А.Ю. Переход к «зеленой» экономике как новый глобальный тренд // Сборник материалов I Многопрофильной научно-практической конференции молодых ученых и преподавателей – Ростов-на-Дону, 2019. – С. 156-158

8. Часы дефицита водных ресурсов [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://worldwater.io/>

Шохирева Е.Г.

*аспирант кафедры «Менеджмент и маркетинг»
Государственного Университета Путей Сообщения
г. Омск, Россия*

УТОЧНЕНИЕ ОСНОВНЫХ ПОНЯТИЙ МАРКЕТИНГА ДЛЯ ДОШКОЛЬНЫХ ОБРАЗОВАТЕЛЬНЫХ УЧРЕЖДЕНИЙ

Аннотация: Для формирования ассортимента образовательного учреждения необходимо четко понимать всю специфику предоставляемых услуг и их особенности. В данной статье автор систематизирует и упорядочивает основные понятия, с которыми можно встретиться на рынке дошкольного образования. Автором выделяются особенности образовательных услуг и рынка, рассматриваются все контрагенты и взаимосвязи между ними.

Ключевые слова: образовательная услуга, формирование потребительского запроса, формирование ассортимента ДООУ, дошкольное образовательное учреждение, маркетинг дошкольных образовательных учреждений.

Shokhireva E.G.

*Ph.D. student of Department "Management, marketing and commerce"
State Transport University,
Omsk, Russia*

REFINING THE BASIC CONCEPTS OF MARKETING FOR PRESCHOOL EDUCATIONAL INSTITUTIONS

Abstract: If you want to form the assortment of pre-K, it is necessary to clearly understand the whole specifics of the provided services. In this article, the author systematizes and organizes the basic concepts in the market of preschool education. The author highlights the features of educational services and the market, considers all contractors and the relationships between them.

Key words: educational service, formation of consumer demand, formation of the assortment of preschool educational institutions, a preschool educational institution, the marketing of preschool educational institutions.

Наступило время перемен в образовательных процессах современного общества. Социум пришел к осознанию недееспособности нынешней образовательной системы, что заставляет людей приспосабливаться к имеющимся условиям, выбирая альтернативные источники получения знаний. Границы мира исчезают, люди переходят на новый этап жизни общества, осознавая важность интеграции в современной жизни. Переход системы образования на коммерческую основу является чем-то естественным и неизбежным, что, безусловно, обладает как положительными, так и отрицательными аспектами. Образовательные услуги воспринимаются как товар, рынок образовательных услуг становится более открытым и гибким.

Современное образование среди своих приоритетных направлений выделяет гуманистический подход, который определяет важность обеспечения ценностного формирования личностных изменений каждого ребенка. Принципы единства, гуманизма и культуросообразности являются основополагающими. Видеть в каждом воспитуемом личность – вот главный принцип сегодняшней системы образования. Стоит учесть, что это никак не связывается с тем, являются ли получаемые образовательные услуги коммерческими или некоммерческими.

В каждом регионе страны имеется своя образовательная система, которая характеризуется составом образовательных услуг, качеством

реализации этих услуг, а также их доступностью. В зависимости от состояния спроса на рынке рождаются предложения от образовательных учреждений, которые выступают в роли субъектов, оказывающих и продающих образовательные услуги. Цель их работы заключается в предоставлении услуг, удовлетворяющих запросы родителей и государства, в зависимости от возможностей каждого образовательного учреждения.

Образовательным является учреждение, осуществляющее образовательный процесс, то есть реализующее одну или несколько образовательных программ и (или) обеспечивающее содержание и воспитание обучающихся, воспитанников [3, с. 103]. Образовательные учреждения осуществляют свою деятельность на основании Закона Российской Федерации от 10.07.1992 г. № 3266-1 «Об образовании» (с изменениями и дополнениями на 10.01.2003 г.) и руководствуются Положениями об определенном типе образовательных учреждений, утвержденные соответствующими органами исполнительной власти [5].

К образовательным относятся учреждения следующих типов:

- дошкольные (детские ясли, детские сады, семейные детсады, школы – детсады, детские сады – интернаты, детские дома);
- общеобразовательные (начального общего, основного общего, среднего (полного) общего образования);
- учреждения начального профессионального, среднего профессионального высшего профессионального и послевузовского профессионального образования;
- учреждения дополнительного образования взрослых;
- специальные (коррекционные) – для обучающихся, воспитанников с отклонениями в развитии;
- учреждения дополнительного образования;
- учреждения для детей – сирот и детей, оставшихся без попечения родителей (законных представителей);
- учреждения дополнительного образования детей [1].

Каждое образовательное учреждение готово предоставить вниманию родителей обширный список из имеющихся услуг, который в общих чертах можно разделить на образовательные, физические и воспитательные. Такое деление потребителю услуги (ребенку) и покупателю услуги (родителю) непонятно. Родители, обращаясь в дошкольное образовательное учреждение, имеют комплексный внутренний запрос. Таким образом, для повышения конкурентоспособности образовательным учреждениям необходимо обратить внимание на процесс

формирования ассортимента, чтобы наиболее доступно и наглядно предоставлять имеющиеся возможности своим клиентам. Для формирования ассортимента образовательного учреждения необходимо четко представлять все преимущества предоставляемых услуг. Для этого разберем ключевые понятия образовательного процесса.

В данной статье будет освещен один из видов образовательных учреждений – дошкольные образовательные учреждения (ДОУ), главной деятельностью которых является предоставление образовательных дошкольных услуг. В рамках данной работы автор предлагает использовать следующее определение: образовательная услуга – это учебно-педагогическая деятельность, включающая знания, информацию, умения и навыки, направленная на повышение уровня человеческого капитала каждого индивидуума и обладающая положительным социальным эффектом.

Как видно из рисунка 1 дошкольное образование в России подразделяется на два практически равных сегмента предоставления дошкольных услуг, малую долю занимает домашнее обучение. Дошкольное образование на 90% находится в ведении государственных органов, в основном это муниципальные дошкольные образовательные учреждения, которые финансируются за счет средств бюджета, а также 10% приходится на негосударственные и ведомственные образовательные учреждения. НДОУ не обладают достаточной автономностью, поэтому большинство вопросов правового и финансового порядка решается только с помощью государства. Государственное регулирование способствует расширению возможностей малого бизнеса в сфере дошкольного образования, в т.ч. через принятие законов, обеспечивающих компенсирующие выплаты населению за использование коммерческих образовательных услуг. Такая практика стала возможной с 2003 г. в связи с указом Президента РФ.

Необходимо указать, что российская система дошкольного образования за последние десять лет претерпела множество изменений, среди самых значимых можно выделить включение дошкольного образования в общую систему образования, переход со стандартов ФГТ на ФГОС дошкольного образования, изменение технологии оценки качества дошкольного образования [6, с. 105].

Среди образовательных учреждений появилась конкуренция за потенциального потребителя, что подтолкнуло к поиску механизмов совершенствования управления внутренними процессами предприятия. Внедрение коммерческих процессов в жизнь образовательных учреждений раскрыло перед руководителями такое понятие как «маркетинговый подход».

Рис. 1. Распределение дошкольной отрасли образования в России

Таким образом, современные образовательные учреждения пытаются на практике внедрить известные инструменты маркетинга, такие как изучение рынка и имеющихся конкурентов, формирование «продуктового портфеля» в соответствии с предъявляемыми требованиями качеству образовательных услуг, ведение коммуникативной политики и пр. Вследствие чего, в российской науке зародилось отдельное направление как образовательный маркетинг, который подразумевает под собой способы практического действия на рынке образовательных услуг, а также в более широком понимании философию рыночных отношений в управлении образовательными учреждениями. Маркетинговая деятельность, ведущаяся в рамках образовательной организации, позволяет продвигать поставленные цели и обеспечивать реализацию миссии предприятия. В общем, миссией любой образовательной организации является удовлетворение потребностей в образовательных услугах в зависимости от категории заказчиков.

К основным направлениям развития системы дошкольного образования в Российской Федерации относят [15]:

- доступное и качественное дошкольное образование;
- повышение качественного уровня педагогических кадров и увеличение социального статуса педагогической деятельности;
- государственно-общественный характер управления образованием;
- повышение экономической эффективности дошкольного образования.

В нынешнее время платное образование воспринимается как должное: граждане готовы платить за образование, начиная с дошкольного уровня и на протяжении всех ступеней обучения. В сознании заказчика образовательной услуги имеется образ того, что качество – значит оплата. Родители готовы платить двойную и тройную цену за те критерии, которые, по их мнению, являются приоритетными, например, комфортабельность, удобный график работы, уникальное материально-техническое оснащение, особые условия питания, редкие программы образования, необычные педагогические технологии и пр. Переход на рыночные отношения означает наличие предложения на любой вкус за определенную плату, покупатель имеет право выбрать то, что значимо именно для него.

Проведем разбор основных понятий рынка дошкольного образования и его контрагентов.

Рынок дошкольных услуг входит в категорию рынков, которая характеризуется раздвоением потребителей на покупателей и пользователей. Непосредственные пользователи в области дошкольного обеспечения – это дети в возрасте до 7 лет. Другим субъектом спроса (покупателем) выступают родители (законные представители).

Товарами на рынке дошкольных услуг являются знания и навыки, предлагаемые различными муниципальными, ведомственными, негосударственными дошкольными организациями, а также частными лицами в роли няни, гувернера и т.п. Когда продавец услуги обучает чему-то своего клиента и подкрепляет полученное образование каким-то дипломом, свидетельством, аттестатом, а потребитель вносит плату за обучение или за него это делает государство, называется сделкой [4, с. 123].

Покупателями дошкольных услуг через формирование муниципального социального заказа являются органы местной власти. Федеральным законом РФ № 131-ФЗ Правительство Российской Федерации закрепляет ответственность муниципалитетов за обеспечение населения дошкольными услугами как услугами, входящими в состав вопросов местного значения. Существующая образовательная система не готова к работе с потребителями образовательных услуг как с клиентами. Рост коммерческих предложений в сфере образования становится возможным за счет ослабления государственного регулирования, а также повышения уровня благосостояния населения. Развитие конкуренции на рынке образовательных услуг оказывает влияние на развитие самого образования и экономики страны в целом.

В сегменте рынка ДОУ потребителями выступают личности, которые сегментируются в соответствии с социально-демографическими, эко-

номическими и культурными критериями. Основным нюансом здесь является тот факт, что в ДОО обращается широкий круг потребителей с различными требованиями, вкусами, приоритетами и проблемами. При этом довольно широк круг лиц, принимающих участие в принятии решения – родителей и других членов семьи, друзей, знакомых и т.п.

Еще одной особенностью, которую хотелось бы отметить, является наличие комплексных родительских ожиданий, с которыми они приходят в образовательное учреждение. Родители оценивают состав образовательных услуг, их качество (родителям важен результат, подтверждение эффективности принятого ими решения), а также доступность (в первую очередь ценовой фактор, а также месторасположение). Однако, например, приводя ребенка в школу танцев, родители хотят, чтобы ребенок не просто научился хорошо двигаться под музыку, а научился наполняться посредством музыки, выражать свои чувства и эмоции посредством танца, развить эстетические представления ребенка о танце как искусстве, развить навыки командообразования и пр.

Заказчики (родители) дошкольных услуг различаются по направленности своей личности в сфере образования. Автор на основании изученной литературы выделяет пять основных социально-психологических категорий потребителей, которые в основе своего выбора имеют определенный мотивационный базис.

Таблица 1

Категории заказчиков дошкольной услуги

Категория заказчиков	Приоритетная сфера	То, что важно для данной категории	Пример дошкольной образовательной услуги
Родители, которые обращаются за получением определенных навыков и умений	реализация в сфере обучения и образования ценности достижения конкретных результатов	важна реализация ценностей саморазвития, духовного удовлетворения и незначимы активные социальные контакты	Английский язык, шахматы, творческие мастерские
Родители, для которых важно обеспечить своему ребенку развитие коммуникационного навыка	реализация в сфере обучения и образования ценности сохранения индивидуальности	в сфере общественной жизни важна реализация ценностей саморазвития, организация активных социальных контактов	Группа краткосрочного пребывания

Категория заказчиков	Приоритетная сфера	То, что важно для данной категории	Пример дошкольной образовательной услуги
Родители, для которых важна учебная деятельность	сфера обучения и образования	сохранение индивидуальности, собственный престиж, саморазвитие, достижения конкретных результатов	Подготовка к школе Скорочтение Техника чтения Ментальная арифметика
Родители, для которых важно получение диплома, свидетельства или сертификата	сфера общественной жизни	Саморазвитие личности ребенка	Курсы по программированию Курсы по робототехнике
Родители, для которых важна причастность к определенному статусу	сфера обучения и образования	сохранение индивидуальности, собственный престиж, активные социальные контакты, высокое материальное положение	Клуб «Юная леди» Школа моделей Кулинарные курсы

Таким образом, родители обращаются в ДОО с различными мотивационными запросами и вследствие этого можно выделить несколько категорий родителей по схожим критериям. Мотивационную сферу личности составляют три психологических феномена: потребности, установки и эмоции. Они могут быть как осознаваемыми индивидом, так и неосознаваемыми, с чем связана сложность изучения мотивационной сферы.

Предложение дошкольных услуг формируется разнообразными организациями социальной инфраструктуры (различного вида детскими садами, организациями здравоохранения, культуры, дополнительного образования, бытового обслуживания, религиозными организациями) и индивидуальными предпринимателями, выступающими в роли нянь, гувернанток и т.д.

Спрос на образовательную услугу формируется у личности на основе субъективного восприятия и оценки необходимости в данный момент в зависимости от востребованности дошкольной услуги, а также ее доступности, т.е. возможности и реальности получения услуги.

Особенности частных образовательных услуг, которые сопровождают их предоставление:

- плата за обучение и содержание детей;
- техническое и методическое оснащение образовательного процесса,
- высокий квалификационный уровень преподавателей,
- инновационные технологии в обучении,
- малокомплектность классов и групп,
- индивидуальный подход к воспитанникам.

Услуга обладает многими отличительными особенностями, основной из которых является длительность процесса общения покупателя и продавца. Для того, чтобы выделить специфические особенности, проведем сравнительный анализ характеристик услуг в общем и образовательных услуг, в частности.

Таблица 2

**Сравнительный анализ услуг в общем
и образовательных услуг в частности
[Составлена автором]**

Критерий	Другой вид услуг	Образовательная услуга
Неосвязаемость	невозможно увидеть, попробовать на вкус, услышать или понюхать до момента приобретения	
Неотделимость от источника	осуществление возможно только в присутствии производителя	
Непостоянство качества	качество колеблется в зависимости от производителей, от времени и места их оказания	
Несохраняемость	невозможно хранить для последующей продажи или использования	
Сезонность	Не для всех видов услуг	Существует спад в летние месяцы, связанные с каникулами и, наоборот, скачок осенью
Невозможность их непосредственного денежного измерения	ценовой механизм часто не в состоянии отразить всех затрат на производство услуг	
Относительная длительность оказания	Скорость в предоставлении большинства услуг является важнейшим фактором, подталкивая тем самым к оказанию услуг как можно быстрее	Период обучения растягивается на длительный период в зависимости от выбранного курса и индивидуальных особенностей ребенка
Отсроченность выявления результативности	Результат очевиден в большинстве услуг	Результат возможно увидеть только по завершению обучения по итогам определенного вида проверки

Критерий	Другой вид услуг	Образовательная услуга
Зависимость приемлемости услуг от места их оказания и места проживания потенциальных клиентов	В большинстве случаев не имеет значения	Для родителей большое значение имеет близость месторасположения ДОУ, а также его материально-техническое оснащение
Необходимость лицензирования	В большинстве случаев не имеет значения	Обязательно при оказании детям образовательных услуг
Относительно молодой возраст потребителей услуг	–	Дети дошкольного и школьного возраста
Относятся к категории общественных благ	К общественным благам относятся дороги, здравоохранение, услуги, предоставляемые государственными и муниципальными органами власти, мосты	предоставление общественных благ, а, следовательно, оплату и ответственность за их производство берет на себя государство, однако это не относится к частным ДОУ
Многозначность целей, поставленных перед производителями этих услуг	Практически все услуги имеют коммерческую основу	прибыль является косвенным продуктом при достижении более важного социального эффекта
Оказываются в комплексе	Только в качестве уникальных торговых предложениях компании	с созданием духовных ценностей, преобразованием и развитием личности обучающегося

Таким образом, автор считает, что наиболее значимыми особенностями образовательных услуг является то, что такие услуги несут пользу общественному благосостоянию, создавая круговорот положительного воздействия на общество в целом. Заказчик в лице родителей заинтересован в повышении уровня образования своего ребенка, что позволит в дальнейшем поступить в хорошую школу, а в дальнейшем и в престижный ВУЗ. Предприятия в свою очередь тоже заинтересованы, чтобы к ним приходили сведущие специалисты, а государство заинтересовано в более продвинутой здоровой грамотной нации. На рисунке 1 представлена модель социального эффекта от дошкольных услуг.

В любом случае, конечной целью образовательных услуг является личностные изменения ученика, воспитанника детского сада. Такие изменения могут происходить только при отношениях доверия и сотрудничества с педагогом.

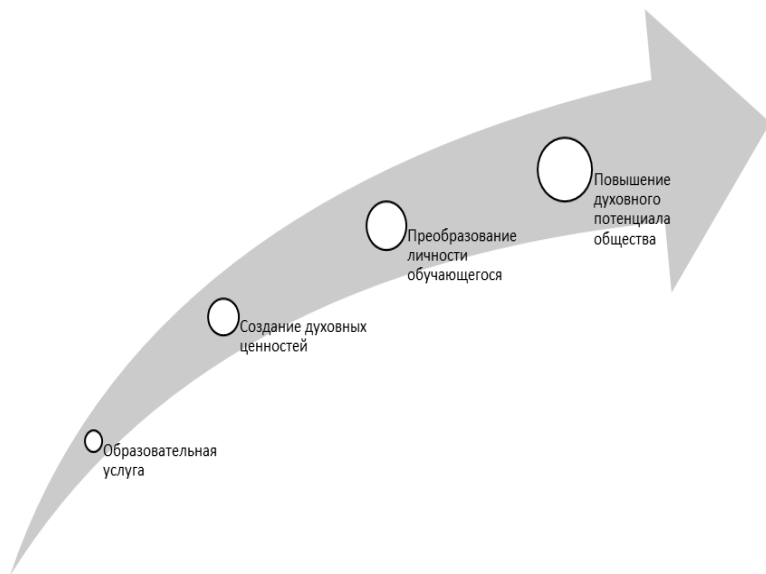

Рис. 1. Модель социального эффекта от образовательных услуг

По мнению автора, важной особенностью является тот факт, что образовательные услуги оказываются в комплексе с трансформацией личности в целом. То, в зависимости от того, в каком месте и с какими людьми столкнутся дети в своем детстве, невероятно сильно скажется на сознании ребенка и дальнейшем формировании его личности и его судьбы в целом. Каждое ДОО должен в своей миссии прописывать конечный социальный эффект от осуществления своей деятельности с учетом всех категорий взаимодействия. На рисунке 2 отражены цели ДОО относительно взаимодействия с каждой контактной группой.

Одной из ступеней успешного функционирования ДОО является процесс формирования ассортимента, что возможно только при всестороннем изучении конъюнктуры рынка образовательных услуг и утверждении комплекса маркетинга. Ключевым звеном при формировании ассортимента является потребитель, однако стоит уделять внимание влиянию на перспективные потребности социально-экономического развития общества (создание положительного социального эффекта), а также прикладной направленности образовательных услуг.

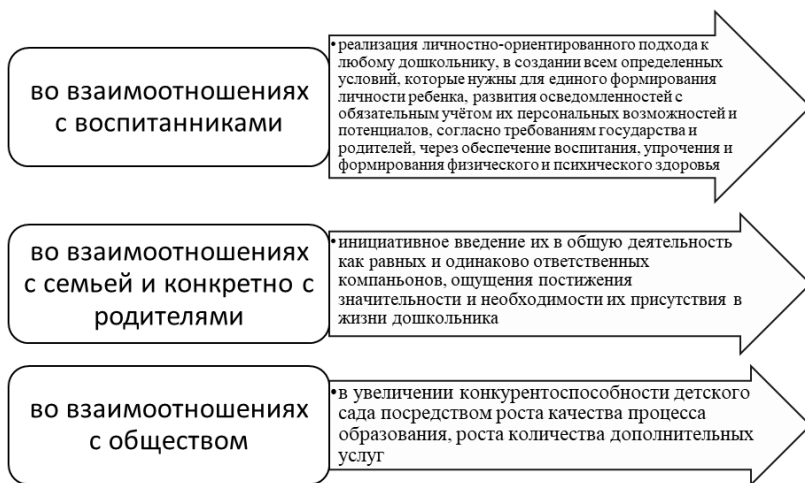

Рис. 2. Цели ДОУ относительно различных контактных групп

Схематично этапы можно представить следующим образом:

Нужда – Потребность – Запрос – Товар – Сделка – Рынок

Мотивы, которые движут людьми в современном обществе в стремлении повышать собственный образовательный уровень разнообразны. Но основным мотивом является стремление развития личности, поскольку те, кто имеют более высокий образовательный уровень, имеют и более высокие доходы, и уровень жизни, то есть, обладают тем, к чему стремится большинство людей. Нужда в образовании проявляется в осознанном или неосознанном желании обучения. Например, для чего родители хотят обучать ребенка английскому языку – чтобы повысить его шансы на поступление в престижное высшее учебное заведение, а впоследствии и на получение высокооплачиваемой работы, т.к. знание английского необходимый критерий для получения высокой должности в крупных компаниях. В данной ситуации имеется конкретный запрос. Если же, например, родитель приводит ребенка на шахматы, то здесь скорее существует потребность в развитии общих интеллектуальных способностей, не влекущая за собой определенный результат. Таким образом, обучение необходимо либо для общего развития, либо имеется конкретная проблема, ради коррекции которой и обращаются в частные образовательные учреждения.

Следующим этапом является формирование конкретной потребности, т.е. родители объективно понимают недостаток знаний, умений

и навыков своего ребенка в какой-либо области. Например, родитель осознает, что ребенку наступила пора научиться читать, сформировалась конкретная потребность. Данный навык необходим перед поступлением в школу, чтобы ребенок ощущал себя более уверенным на данной ступени школьного обучения.

После осознания потребности, появляется запрос, т.е. это уже потребность, подкрепленная покупательной способностью. Здесь стоит принять во внимание тот факт, что даже если сами образовательные услуги бесплатные, то потребитель все равно несет расходы на питание, проезд к месту учебы, временные затраты на проезд, наличие человека, который бы отводил ребенка на занятие и пр., что является препятствием для удовлетворения существующей потребности.

Таким образом, образовательные услуги непосредственно связаны с развитием духовных ценностей, преобразованием и развитием личности. Эти услуги обеспечивают реализацию познавательных интересов обучающихся, удовлетворяют потребности личности в духовном и интеллектуальном развитии, вносят вклад в создание условий для их самоопределения и самореализации, участвуют в формировании, сохранении и развитии разнообразных способностей человека к труду, в специализации.

Для того, чтобы повысить эффективность образовательной системы, необходимо понимать конкретный алгоритм управления и непосредственно применять его на практике, что возможно достигнуть с помощью маркетинга в сфере услуг.

Маркетинг образовательных услуг имеет свои особенности только в сфере практического применения, а все основные теоретические выкладки в нем не отличаются от маркетинга на любом рынке товаров или услуг. Основными элементами маркетингового комплекса являются товар, цена, место сбыта и продвижение товара. Но при оказании услуг значимы ещё три фактора: сама организация с её внутренней системой, не видимой потребителю, контактный персонал (видимая часть организации), с которым взаимодействует клиент, и материальная среда, в которой происходит обслуживание. Эти три дополнения, отмеченные в модели услуг П. Эйглие и Е. Леангардом, были окончательно теоретически обоснованы Б. Бумзом и М. Битнером, авторами теории «семи Р» [5].

Комплекс маркетинга обладает большим значением воздействия на образовательный процесс в целом. Учитывая все тонкости оказания именно данного вида услуг, необходимо разработать такой комплекс маркетинга, который бы позволял повысить качество предоставляемых

услуг и оказывал влияние на потребителей образовательных услуг (дети, родители, государство), на образовательные организации, куда идут выпускники дошкольных образовательных организаций для продолжения образования, а также на само ДООУ. Маркетинг направлен на разработку и поддержку реализации политики ДООУ, на планирование, осуществление, контроль и управление воздействием, на взаимодействие дошкольной образовательной организации с внешней средой.

Список литературы

1. Белая К.Ю. Методическая работа в ДООУ: Анализ, планирование, формы и методы / К.Ю. Белая. – М.: Сфера, 2013. – 189 с.
2. Бочков Д.В. Маркетинг «в руках» руководителя образовательного учреждения / Д.В. Бочков // Совершенствование системы дополнительного педагогического образования в условиях модернизации российского образования: сб. материалов межрегиональной научно-практической конференции (г. Оренбург, 4-5 ноября 2004 г.). – Оренбург: Изд-во ООИПКРО, 2004. – С. 83-85.
3. Бутова Т.Г. Проблемы стратегического планирования на рынке дошкольных услуг / Т.Г. Бутова, Е.Г. Григорьева // Стратегическое планирование и развитие предприятий. Материалы VIII Всероссийского симпозиума / Отделение общественных наук и Секция экономики РАН, Москва, апрель 2007.
4. Веретенникова В.Б. Структурно-функциональная модель образовательного процесса в современной системе дошкольного образования / В.Б. Веретенникова // Дошкольное воспитание. – 2015. – № 7. – С. 102-111.
5. Горобец И.А. Факторы повышения качества услуг дошкольного образования / И.А. Горобец, Р.Ю. Горобец, А.Е. Материкина // Тенденции социально-экономического развития регионов: материалы междунар. науч.-практ. конф., 12 мая 2014 г. / отв. ред. Е.В. Агафонова. – Уфа, 2014.
6. Григорьева Е.Г. Дошкольная услуга как объект маркетинговых исследований / Е.Г. Григорьева, В.К. Юрлова // Проблемы практического маркетинга и рекламы в сфере сервиса: Материалы Всероссийской научно-практической конференции. 15 марта 2007 года. Вып. 8 / Под ред. д-ра эконом. наук, проф. Н.А. Платоновой, ГОУВПО «МГУС». – М.: 2007. – С. 31-38.
7. Денякина Л.М. Новые подходы к управленческой деятельности в дошкольном образовательном учреждении / Л.М. Денякина. – М: Новая школа, 2011. – 48 с.
8. Каняшина О.А. Управление ДООУ в режиме развития / О.А. Каняшина // Управление дошкольным образовательным учреждением. – 2011. – № 4. – С. 17-30.
9. Кузнецова С.В. Рынок услуг дошкольных образовательных учреждений / С.В. Кузнецова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. – Иваново, 2007. – № 2-3. – С. 38-43.

10. Кузнецова С.В. Теоретико-методологические аспекты развития рынка образовательных услуг / С.В. Кузнецова // Современные наукоемкие технологии. Региональное приложение. Иваново. – 2008. – № 3. – С. 14-21.
11. Материкина А.Е. Концептуальные основы управления качеством услуг дошкольного образовательного учреждения / А.Е. Материкина, Г.А. Симонян // Современная научная мысль: научный журнал НИИ истории, экономики и права. – М., 2015. – № 4.
12. Материкина А.Е. О роли дошкольного образования / А.Е. Материкина, П.П. Чуваткин // Современная научная мысль: научный журнал НИИ истории, экономики и права. – М., 2015. – № 2.
13. Пронина А.Н. Основы курса «Управление современным дошкольным образовательным учреждением» / А.Н. Пронина. – Елец: ЕГУ им. И.А. Бунина, 2015. – 162 с.
14. Хинкина М.И. Направления развития дошкольной образовательной организации в современных образовательных условиях [Электронный ресурс] / М.И. Хинкина // Молодой ученый. – 2019. – № 37. – С. 125-127. – Режим доступа: URL <https://moluch.ru/archive/275/62430/> (дата обращения: 06.04.2020)

РАЗДЕЛ II. ГОСУДАРСТВО И ПРАВО. ЮРИДИЧЕСКИЕ НАУКИ

Аббасов П.Р.

*доцент кафедры «Юриспруденция»,
ОУ ВО «Южно-Уральский технологический университет»,
г. Челябинск, Россия*

Шкаликова С.М.

*студентка 4 курса
ОУ ВО «Южно-Уральский технологический университет»,
г. Челябинск, Россия*

ПРОБЛЕМЫ ФОРМИРОВАНИЯ ЭКОЛОГО-ПРАВОВОЙ КУЛЬТУРЫ СТУДЕНТОВ НЕЮРИДИЧЕСКИХ НАПРАВЛЕНИЙ ПОДГОТОВКИ

Аннотация: В статье рассматриваются проблемы формирования эколого-правовой культуры студентов неюридических направлений подготовки. Авторы приходят к выводу о необходимости включения вопросов экологического права в содержание образовательных программ, учебной литературы по всем направлениям подготовки в вузах.

Ключевые слова: эколого-правовая культура, экологическая культура, правовая культура, экологическое право, национальный проект.

Abbasov P.R.

*associate Professor of the Department of "Jurisprudence"
South Ural technological University,
Chelyabinsk, Russia*

Shkalikova S.M.

*4rd year student
South Ural technological University,
Chelyabinsk, Russia*

PROBLEMS OF FORMATION OF ECOLOGICAL AND LEGAL CULTURE OF THE STUDENTS NON-TRAINING AREAS

Abstract: The article deals with the problems of formation of ecological and legal culture of students of non-legal training areas. The authors come to the conclu-

sion that it is necessary to include issues of environmental law in the content of educational programs, educational literature in all areas of training in universities.

Key words: environmental and legal culture, environmental culture, legal culture, environmental law, national project.

В настоящее время одной из основных причин низкой эффективности применения норм экологического права в современной России является низкий уровень у населения нашей страны экологической и правовой культуры. В целях формирования у населения знаний в области экологического права, бережного отношения к природной среде, уважительного отношения к соблюдению требований в области охраны окружающей среды, навыков самостоятельно применять нормы экологического права и использовать предусмотренные законодательством способы защиты нарушенных экологических прав необходимо формировать эколого-правовую культуру.

Законодательство РФ закрепляет основы формирования экологической культуры, а именно это отражено в главе XIII Федерального закона «Об охране окружающей среды» от 10.01.2002 № 7-ФЗ. Закон отмечает, что в целях формирования экологической культуры и профессиональной подготовки специалистов в области охраны окружающей среды устанавливается система всеобщего и комплексного экологического образования, включающая в себя, высшее образование [2].

Ст. 3 Федерального закона от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» в числе принципов государственной политики в области образования устанавливает воспитание бережного отношения к окружающей среде, рационального природопользования, а также воспитание правовой культуры [1].

Возрастание неудовлетворенности населения экологической обстановкой и потребности общества в улучшении состояния окружающей среды требуют со стороны государства принятия эффективных управленческих мер, которые позволят эффективно разрешать возникающие в России проблемы в области охраны окружающей среды. 24 декабря 2018 года президиумом Совета при Президенте РФ по стратегическому развитию и национальным проектам (протокол от 24 декабря 2018 г. № 16) был утвержден паспорт национального проекта «Экология» [3].

В рамках утвержденного национального проекта предусматривается реализация одиннадцати федеральных проектов, которые предусматривают различные мероприятия, направленные на рекультивацию земель, сохранение лесов, охраны атмосферного воздуха, очистки водных объектов, сохранения биологического разнообразия, внедрения наилучших доступных технологий, совершенствования порядка обращения с бытовыми и производственными отходами, обеспечение населения качественной питьевой водой. По итогам реализации национального проекта до окончания 2024 года планируется по результатам проведения социологического исследования определить уровень удовлетворенности экологической обстановкой населением России.

Для решения крупномасштабных задач определяемых в национальном проекте потребуются не только существенная модернизация экологического законодательства, но и доведение до населения требований современного законодательства, воспитание в обществе эколого-правовой культуры. Эколого-правовая составляющая должна стать приоритетной в профессиональной социализации студенческой молодежи вне зависимости от направления подготовки [4, с. 33]. Для решения указанной задачи, необходимо формирование компетенций в области экологического права не только среди студентов осваивающих программы высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция», но обучающихся по неюридическим направлениям подготовки.

В ходе проведенного в 2020 году опроса студентов неюридических направлений подготовки Южно-Уральского технологического университета, обучающимся было предложено ответить на вопросы и оценить свои знания не только о закрепленных в законодательстве экологических правах, но и о правовых способах защиты указанных прав. Всего было опрошено 90 человек. Результаты показали, что среди опрошенных, уровень своих познаний в сфере экологического законодательства оценили, как низкий – 55,9%, средний – 41,2%, высокий – только 2,9%. При этом на вопрос: «Какие экологические права вы знаете?», 80,3% ответили – «не знаю». Низкий уровень оценки собственных эколого-правовых знаний среди опрошенных студентов свидетельствует о недостаточном включении вопросов экологического права не только в образовательные программы высшего образования, но и недостаточное освещение указанных вопросов при получении общего образования. Для решения указанных проблем необходимо

создание системы эколого-правового образования и просвещения населения.

Подобный опрос, проведенный в 2019 году среди студентов осваивающих программы высшего образования по направлению подготовки «Юриспруденция» показал, что среди опрошенных, уровень знаний в сфере экологического законодательства оценили, как низкий – 43%, средний – 48%, высокий – только 8% [8, с. 507].

Тем самым, можно сделать вывод о том, что студенты неюридических специальностей оценивают уровень знаний в области экологического права неюридических специальностей значительно ниже, чем будущие юристы. Такая оценка собственных знаний связана, прежде всего, с отсутствием в учебных планах специальных дисциплин, в рамках которых формируются компетенции в области экологического права.

В ходе исследования был проведен анализ содержания рабочих учебных программ различных направлений подготовки Южно-Уральского технологического университета для выявления в них наличия дисциплин, направленных на формирование и развитие эколого-правовой культуры.

Образовательные программы по таким направлениям подготовки как «Менеджмент», «Дизайн», «Архитектура», «Экономика», «Финансы и кредит», «Информатика и вычислительная техника», «Информационные системы», «Менеджмент организации», «Бухгалтерский учёт, анализ и аудит», «Маркетинг», «Реклама», «Экономика и управление на предприятии городского хозяйства», «Дизайн», «Дизайн архитектурной среды», «Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем», «Информационные системы и технологии» предусматривают дисциплину правовой направленности «Правоведение». Рабочие программы дисциплины «Правоведение» включают вопросы экологического права. Таким образом, в рамках освоения указанной дисциплины обучающиеся приобретают эколого-правовые компетенции. Рабочие программы предусматривают, что в результате освоения дисциплины, студенты должны получить знания о системе экологического законодательства, уметь определять общественные отношения составляющие предмет правового регулирования отрасли экологического права и отличать экологических правоотношений от объектов гражданских правоотношений. Программами предусматривается изучение следующих вопросов: общая характеристика экологического права как отрасли российского права: понятие, пред-

мет и метод правового регулирования; законодательство об охране окружающей среды; характеристика объектов экологических правоотношений; понятие виды и основания возникновения права природопользования; ответственность за нарушение законодательства в области природопользования и охраны окружающей среды. Изучение основных институтов современного российского экологического законодательства должно позволить получить общее представление об экологическом праве, освоить эколого-правовые компетенции необходимые в профессиональной деятельности. Для достижения указанной цели в рабочей программе должно быть предусмотрено достаточное количество часов контактной и самостоятельной работы.

Анализ рабочих программ показал, что в среднем в процессе изучения дисциплины «Правоведение» на тему «Основы экологического права» выделяется 1 час лекций и 2 часа самостоятельных работ, что вызывает сомнение о том, что за указанное количество часов обучающиеся смогут освоить все вопросы, предусмотренные в процессе изучения темы. Тем самым подрывается уверенность в достижении указанных целей в учебной программе по дисциплине «Правоведение».

Также, стоит отметить, что для некоторых направлений подготовки, таких как «Программное обеспечение вычислительной техники и автоматизированных систем» и «Информационные системы и технологии» в образовательных программах вовсе отсутствуют дисциплины, в рамках освоения которых студенты могли бы получить эколого-правовые знания, что, безусловно, не способствует формированию высокого уровня эколого-правовой культуры в процессе получения высшего образования.

Анализ современной учебной литературы по дисциплине Правоведение показывает, что не все современные учебники включают разделы, посвященные экологическому праву.

В учебнике по «Правоведению» для академического бакалавриата под редакцией Шаблова Е.Г. уделяется внимание трудовому, семейному, административному и другим отраслям права, однако вопросы экологического права не раскрываются [7]. Учебник для академического бакалавриата под редакцией Авдийского В.И. содержит в себе раздел, в котором освещены основы экологического права. Автор подробно рассматривает понятие, предмет, метод, принципы и систему экологического права, источники экологического права, дает общую характеристику управления в сфере использования и охраны природных ресурсов, уделяет внимание вопросам правового регулирования

экологического контроля, юридической ответственности за экологические правонарушения [5]. В учебнике по дисциплине «Правоведение» под редакцией А.Я. Рыженкова, кроме указанных выше вопросов, характеризующих основные институты экологического права, автором также рассматриваются особенности правовой охраны окружающей среды в отдельных сферах деятельности человека [6]. Таким образом, учебники включают в себя разное содержание при раскрытии вопроса основ экологического права.

В целях формирования эколого-правовой культуры студентов неюридических направлений подготовки необходимо обязательное включение разделов посвященных вопросам экологического права в учебные пособия и в рабочие программы по дисциплине «Правоведение» а также увеличение объема часов контактной работы по указанным разделам. Для формирования высокого уровня экологического правосознания вузам кроме учебной деятельности необходимо эффективно использовать потенциал внеурочной деятельности, средства социально-культурной деятельности, вовлекать студентов в такие направления деятельности как научно-исследовательская, проектная, социально-значимая и др.

Список литературы

1. Об образовании в Российской Федерации: Федеральный закон от 29.12.2012 № 273-ФЗ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/>
2. Об охране окружающей среды: Федеральный закон от 10.01.2002 № 7-ФЗ // [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/>
3. Паспорт национального проекта «Экология» от 24.12.2018 № 16 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru/>
4. Аббасов П.Р. Проблема формирования эколого-правовой культуры студентов гуманитарных вузов в аспекте профессиональной социализации / П.Р. Аббасов, Р.А. Литвак // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Гуманитарные науки. – 2017. – № 12-2. – С. 33-36.
5. Авдийский В.И. Правоведение: учебник для академического бакалавриата / В.И. Авдийский, Л.А. Букалерева. – М.: Изд-во Юрайт, 2017. – 333 с.
6. Рыженков А.Я. Правоведение: учебник и практикум для бакалавриата и специалитета / А.Я. Рыженков. – М.: Юрайт, 2019. – 317 с.
7. Шаблова Е.Г. Правоведение: учебное пособие / Е.Г. Шаблова, О.В. Жевняк, Т.П. Шишулина. – Екатеринбург: Изд-во Урал, 2016. – 192 с.

8. Шкаликова С.М. Эколого-правовая культура молодежи: правовые условия формирования / С.М. Шкаликова, Е.В. Аббасова. – Челябинск: Изд-во Челяб. гос. ун-та, 2019. – С. 507-511.

Драгалина М.С.

студент

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
г. Липецк, Россия*

Марков Р.С.

*преподаватель кафедры государственно-правовых дисциплин
Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
г. Липецк, Россия*

Прокопенко В.А.

студент

*Липецкий государственный педагогический университет
имени П.П. Семенова-Тян-Шанского
г. Липецк, Россия*

ПОДГОТОВКА И ПРОВЕДЕНИЕ ПЕРВЫХ ВСЕНАРОДНЫХ ВЫБОРОВ ГЛАВЫ АДМИНИСТРАЦИИ ЛИПЕЦКОЙ ОБЛАСТИ (ИСТОРИКО-ПРАВОВОЙ ОЧЕРК)

Аннотация: Настоящая статья посвящена историко-правовому анализу процесса становления института главы администрации Липецкой области и организации первых прямых всенародных выборов регионально-го руководителя. Авторы, основываясь на нормативно-правовом и архивном материале, рассматривают события, происходившие на федеральном и областном уровне, показывают ход избирательной кампании, делают вывод о влиянии первых всенародных выборов главы администрации Липецкой области на развитие народовластия и федеративных начал в регионе.

Ключевые слова: выборы, глава администрации, Липецкая область, народовластие, федерализм.

Dragalina M.S.

student

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

Lipetsk, Russia

Markov R.S.

assistant of Department of State Law disciplines

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

Lipetsk, Russia

Prokopenko V.A.

student

Lipetsk State Pedagogical P. Semenov-Tyan-Shansky University

Lipetsk, Russia

**PREPARATION AND HOLDING OF THE FIRST
NATIONAL ELECTIONS OF THE HEAD
OF THE ADMINISTRATION OF THE LIPETSK REGION
(HISTORICAL AND LEGAL DESCRIPTION)**

Abstract: This article is devoted to the historical and legal analysis of the process of becoming the head of the administration of the Lipetsk region and the organization of the first direct popular elections of the regional leader. The authors, based on regulatory and archival material, consider events at the federal and regional levels, show the course of the election campaign, draw conclusions about the influence of the first popular elections of the head of the administration of the Lipetsk region on the development of democracy and federal principles in the region.

Key words: elections, head of administration, Lipetsk Oblast, democracy, federalism.

Выборность органов государственной власти является важнейшим показателем демократии, а периодичность проведения избирательных кампаний обеспечивает сменяемость власти и участие граждан в управлении делами государства. Для построения же подлинной федеративной республики институты народовластия должны функционировать как на общероссийском, так и региональном уровнях власти. С 1991 г., когда в России прошли первые всенародные выборы глав администраций в некоторых субъектах федерации, берет начало формирования региональной электоральной практики. При этом за без малого три десятилетия законодатель испробовал различные подходы к проведению избирательных кампаний в субъектах Российской Федерации.

Отправной точкой истории выборов главы администрации Липецкой области стало 11 апреля 1993 г. – день, когда на территории не-

скольких областей прошли одни из первых выборов руководителей субъектов федерации в современной России. И хотя специалистами утверждается, что избирательная система Липецкой области «не отличается существенными особенностями» [16, с. 64], опыт проведения выборов руководителя региона позволяет утверждать обратное. Глава администрации Липецкой области, который является стержнем всей политической системы региона, и губернаторские избирательные кампании вобрала в себя всю специфику становления и области, и современного Российского государства. 8 сентября 2019 г., в год 65-летия Липецкой области, состоялись пятые в истории всенародные прямые выборы главы администрации Липецкой области, которые по праву можно назвать главным политическим событием для липчан. Начало нового этапа в истории региона заставляет обратиться к научному осмыслению пройденного пути, прежде всего – процесса становления избирательной системы в России в целом и в области в частности.

Одним из важных периодов, который привел к масштабным политическим изменениям, являлась перестройка советского общества и государства 1985-1991 гг. После выработки на XIX Всесоюзной партконференции 1988 г. основных направлений реформ политической системы СССР вступил в силу закон «Об изменениях и дополнениях Конституции СССР», который преобразовал советскую избирательную систему. Так, учреждался Съезд народных депутатов СССР – новый общесоюзный государственный орган народного представительства, в который входили народные депутаты, избираемые сроком на 5 лет. Организовывать первые всенародные выборы предполагалось на альтернативной основе [8].

Некоторое время руководящую роль в политической системе государства по-прежнему сохраняла КПСС. Но III Чрезвычайный Съезд народных депутатов СССР, проходивший с 12 по 15 марта 1990 г., отменил основополагающую 6-ую статью Конституции СССР, в которой указывалось, что «руководящей и направляющей силой советского общества, ядром его политической системы, государственных и общественных организаций является Коммунистическая партия Советского союза» [9]. Это стало шагом к оформлению многопартийной системы, появлению многообразия политических организаций с различной идеологической окраской.

КПСС стремительно погружалась в кризис из-за внутренних расхождений по поводу курса, проводимого Президентом СССР М.С. Горбачевым. Параллельно шли центробежные процессы, ознаменовавшие постепенный распад СССР. 12 июня 1990 г. Съезд народных

депутатов РСФСР, избранный по результатам всенародных альтернативных выборов с участием ряда политических партий, принял Декларацию о государственном суверенитете РСФСР. Данный документ особенно подчеркивал в одном из своих положений необходимость расширения прав российских автономий [4]. На всесоюзном уровне велись переговоры о проекте нового Союзного договора об образовании Союза Суверенных Государств, подписание которого планировалось 20 августа 1991 г.

19-21 августа 1991 г. произошла попытка государственного переворота. Был создан Государственный комитет по чрезвычайному положению (ГКЧП), возглавляемый Г.И. Янаевым, В.С. Павловым, О.Д. Баклановым, Б.К. Пуго, Д.Т. Язовым, В.А. Крючковым, В.А. Стародубцевым, А.И. Тизяковым, который решил воспрепятствовать распаду СССР силовыми методами. Путчисты ввели войска в Москву, а Горбачева отстранили от обязанностей Президента СССР и изолировали в Крыму. Подавление переворота возглавило руководство РСФСР во главе с Б.Н. Ельциным. 21 августа 1991 г. ГКЧП потерпел поражение, а 22 августа произошел арест его членов.

Важно заметить, что новый институт высшего должностного лица субъекта Российской Федерации стал формироваться именно в тот переломный для страны момент, когда «начался демонтаж советской власти в регионах, оказавших поддержку путчистам» [20, с. 42]. Об этом свидетельствует подписанный уже 22 августа 1991 г. указ Президента РСФСР № 75 «О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти РСФСР» Особое внимание следует уделить 4-ому пункту этого акта, в котором учреждалась должность главы администрации. Указ гласил, что назначаемый Президентом РСФСР глава администрации «осуществляет исполнительно-распорядительные функции на основании и во исполнение законов РСФСР, актов Президента РСФСР и Правительства РСФСР, а также решений соответствующих Советов народных депутатов», формирует собственную администрацию, координирует деятельность с региональным Советом народных депутатов [6].

Вслед за президентским указом были приняты два закона, урегулировавших новую систему власти в регионах. Закон РСФСР от 24 октября 1991 № 1803-1 «О выборах главы администрации» в ст. 4 устанавливал, что главы областных и краевых администраций избираются гражданами РСФСР, которые проживают на территории соответствующей административно-территориальной единицы и достигшие на день голосования 18 лет. Главой администрации избирался только

гражданин РСФСР, который обладал пассивным избирательным правом. Данную должность не могли замещать народные депутаты, лица, которые занимают оплачиваемые должности в учреждениях и организациях, состоят в руководящих органах зарегистрированных политических партий, движений, клубов или групп, проходят военную службу. Права избирать главу администрации лишались душевнобольные граждане, признанные судом недееспособными, и лица, на день голосования отбывающие наказание в местах лишения свободы по приговору суда. Закон предусматривал, что «какие-либо иные... прямые или косвенные ограничения прав граждан на участие в выборах главы администрации в зависимости от расовой и национальной принадлежности, пола, языка, происхождения, социального и имущественного положения, образования, политических, религиозных и иных взглядов, продолжительности постоянного проживания в данной местности, рода и характера занятий» не предусматриваются [10]. Подкреплял названный правовой акт Закон Российской Федерации от 5 марта 1992 г. № 2449-1 «О Краевом, областном Совете народных депутатов и краевой, областной администрации», ст. 36 которого говорила, что «глава администрации избирается населением края, области на 5 лет путем всеобщих равных и прямых выборов при тайном голосовании» [11]. Но прогрессивность нового законодательства сталкивалась с суровой реальностью: экономические и социальные катаклизмы начала радикальных реформ вынудили власть ввести мораторий на избрание руководителей регионов [21, с. 6]. Президент Российской Федерации Б.Н. Ельцин был обеспокоен, что происходящие в стране потрясения оттолкнули избирателей от новых руководителей, и в результате всенародных выборов власть получают его политические оппоненты.

В те августовские дни 1991 г. в Липецкой области также была совершена попытка государственного переворота, о чем свидетельствуют многочисленные акты Липецкого областного Совета народных депутатов. Например, в «Обращении Президиума Липецкого областного Совета народных депутатов к рабочим, крестьянам и интеллигенции, всему населению области» от 19 августа 1991 г. № 424 народные депутаты призывали население региона «проявлять спокойствие и организованность, не поддаваться ни на какие провокации и экстремистские выпады деструктивных сил», главной их задачей называли «в кратчайший срок консолидировать все патриотические силы» [1]. Но уже 21 августа 1991 г. был отправлен в отставку председатель исполнительного комитета Липецкого областного Совета народных депутатов В.Ф. Топорков, симпатизировавший путчистам [5]. На следующий

день Президиум Липецкого областного Совета народных депутатов с возмущением осудил «попытку антигосударственного переворота в стране» [2], а по решению Президиума Верховного Совета РСФСР за поддержку ГКЧП лишился должности Председатель Липецкого областного Совета народных депутатов В.В. Донских [12]. Произошел слом прежней, советско-партийной системы государственного управления в Липецкой области: так, в своей сентябрьской декларации народные депутаты торжественно заявляли, что «путч подавлен... политическая ситуация в стране и, в частности, в Липецкой области коренным образом изменилась... на смену окостенелой Административной системе, монополии государственных структур, всевластию и бесконтрольности бюрократического аппарата, идеологическому диктату КПСС идут цивилизованный рынок, равноправие форм собственности, право на выражение своих убеждений» [3].

23 октября 1991 г. указом Президента Российской Федерации главой администрации Липецкой области был назначен Г.В. Купцов [7]. В прошлом доцент Липецкого политехнического института, народный депутат Купцов принял самое активное участие в подавлении путча в области, чем и заслужил доверие Ельцина. За непродолжительное время, пребывая на посту руководителя области, он вступил в конфронтацию с Липецким областным Советом народных депутатов и главой администрации г. Липецка А.И. Савенковым (примечательно, последний также являлся назначенцем федерального центра). 18 июня 1992 г. сессия Липецкого облсовета решила обратиться к Президенту Российской Федерации с просьбой об отзыве главы администрации области Купцова, указывая на многочисленные факты нарушений законодательства, абсолютную некомпетентность при руководстве ходом реформ. Прибывшая в Липецк контрольная комиссия из Москвы не нашла существенных нарушений в действиях руководителя области, а 25 августа 1992 г. Ельцин лично принял Купцова и положительно оценил его работу. Однако и это не устранило конфликт: Липецкий областной Совет народных депутатов вновь потребовал Ельцина отозвать главу администрации. 23 декабря 1992 г. вышел Указ Президента Российской Федерации № 1573 «О главе администрации Липецкой области», согласно которому Купцов освобождался от обязанностей руководителя региона [13]. Вероятно, на отставку повлияло полное игнорирование мнения Липецкого областного Совета народных депутатов, необоснованная попытка создать бездефицитный бюджет, крупномасштабные проекты переселения беженцев в Липецкую область и перевод школ на самообеспечение. Исполнение обязанностей главы адми-

нистрации Липецкой области временно возлагалось на заместителя областного главы В.В. Зайцева.

Но в конце 1992 г. истек срок моратория, откладывавший проведение прямых выборов в субъектах федерации. Поэтому XVI сессия Липецкого областного Совета народных депутатов приняла решение о проведении всенародных выборов главы администрации Липецкой области. Эта новость вызвала всплеск политической активности: было выдвинуто 14 кандидатов, представлявших самые различные политические силы – от представителей липецкого демократического движения до областной бюрократии, коммунистов и патриотов. Окружная избирательная комиссия Липецкой области, ответственная за проведение выборов, зарегистрировала 12 претендентов (в бюллетени не попали имена председателя Хлевенского районного Совета народных депутатов В.Ф. Тагенцева и врача А.М. Холина).

11 апреля 1993 г. состоялись голосование, по результатам которого был избран главы администрации Липецкой области. Регион наряду с Красноярским краем, Амурской, Брянской, Орловской, Пензенской, Смоленской, Челябинской областями оказался в числе первых субъектов федерации, где состоялись выборы высшего должностного лица. Из 915,853 тыс. избирателей, зарегистрированных на территории области, приняли участие в выборах 527,507 тыс. человек, что составило 57,6%. Результаты голосования представлены в таблице 1.

Таблица 1

**Результаты голосования на выборах
главы администрации Липецкой области
11 апреля 1993 г.**

№ п/п	Фамилия, имя и отчество кандидата	Род деятельности	Количество голосов избирателей	
			Абсолютное значение	В про- центах
1.	Абрамов Александр Николаевич	Заместитель председа- теля областного фонда имущества	7170	1,4
2.	Безруков Виталий Федорович	Заместитель председа- теля комитета по управлению государ- ственным имуществом	41128	7,8

№ п/п	Фамилия, имя и отчество кандидата	Род деятельности	Количество голосов избирателей	
			Абсолютное значение	В процентах
3.	Бетенков Владимир Николаевич	Председатель областной организации «Демократическая партия России»	4720	0,9
4.	Бурцев Алексей Иванович	Глава администрации Хлевенского района Липецкой области	24150	4,6
5.	Дмитревский Валентин Иванович	Предприниматель	13739	2,6
6.	Зайцев Владимир Васильевич	Исполняющий обязанности главы администрации Липецкой области	27904	5,3
7.	Коробейников Александр Сергеевич	Глава администрации Октябрьского района города Липецка	10630	2
8.	Крысанов Виктор Андреевич	Заместитель начальника Управления внутренних дел по охране общественного порядка	13154	2,5
9.	Купцов Геннадий Васильевич	Бывший глава администрации области	25424	4,8
10.	Наролин Михаил Тихонович	Первый заместитель главы администрации Липецкой области	262833	49,8
11.	Никонов Владимир Александрович	Генеральный директор акционерных обществ «Грязинский культиваторный завод», «Экспон», «Владимир Никонов»	11891	2,3
12.	Шацких Иван Иванович	Председатель областного фонда имущества	24079	4,6

Победу одержал М.Т. Наролин, набрав 49,8% голосов избирателей, принявших участие в голосовании [19, с. 37]. Положения закона позволили ему избежать повторного голосования, поскольку для избрания было достаточно относительного большинства голосов избирателей, но не менее 25% от их общего количества. Важно подчеркнуть,

что ближайший преследователь получил всего 7,8% голосов, а многочисленные кандидаты-демократы суммарно не заполучили поддержки даже половины областных избирателей, в то время как победитель принимал участие в событиях августа 1991 г. на стороне ГКЧП. Возможно, важную роль в избрании Наролина сыграли значительный опыт административной и партийной работы, большая известность в области и длительное пребывание руководящих постах: так, в 1960-1970-х гг. он возглавлял ряд крупных предприятий области, с 1980 г. являлся одним из первых лиц в Исполкоме Липецкого областного Совета народных депутатов, а после ноября 1991 г. занял пост первого заместителя главы администрации Липецкой области. Примечателен тот факт, что избранный руководитель региона был выдвинут в качестве кандидата 76 трудовыми коллективами предприятий области, включая Елецкую опытно-учебную станцию по картофелю, Липецкий трубный завод, мясокомбинат «Липецкий», АООТ «Галантерейщик» и др. [19, с. 5]. Не исключено, что высокая поддержка избирателями многолетнего советского чиновника стало ответом на кардинальные изменения в экономической системе страны, стоившие многим липчанам слишком дорого.

Закономерно, что результаты первых всенародных выборов попытались сразу же оспорить проигравшие кандидаты. Главный редактор областной демократической газеты «Панорама», проигравший кандидат В.Ф. Безруков обратился в суд, предоставив многочисленные доказательства злоупотреблений, и требовал признать выборы недействительными. Липецкий областной суд согласился, что имели место нарушения российского законодательства о выборах: подтверждались факты голосования одних граждан за других, выдачи в одни руки нескольких бюллетеней, голосования вне помещения для голосования без соответствующих заявлений. Однако большинство случаев нарушения сводились к неправильному оформлению документации, иные же попытки фальсификации доказаны не были. Суд постановил, что в пользу Наролина было незаконно зачтено 6,061 тыс. бюллетеней, но настоящее обстоятельство не повлияло на результаты выборов [15]. Резонно предположить, что и выявленные нарушения избирательного законодательства носили скорее неумышленный характер и объясняются первым опытом региональных конкурентных выборов, порядок проведения которых не был совершенен с точки зрения закона, а граждане, избиратели либо члены избирательных комиссий, могли не осознавать, что преступают закон, допуская некоторые вольности.

Купцов, получивший 4,8 % голосов, также отказался смириться со своим поражением, но в отличие от других кандидатов он попытался оспорить президентский указ о собственной отставке. Конституционный Суд Российской Федерации отказался рассматривать его жалобу, отнеся ее к компетенции судов общей юрисдикции [14]. Московский городской суд после длительных разбирательств все же признал увольнение Купцова незаконным и даже обязал Администрацию Президента Российской Федерации выплатить ему компенсацию в 9,205 млн. рублей, но в восстановлении в должности истцу было отказано – ее занимал обладавший большей легитимностью всенародно избранный глава администрации Липецкой области [18, с. 242].

Подводя итоги, следует отметить, что институт главы администрации Липецкой области был учрежден в годы создания новой свободной России и пришел на смену прежней советско-партийной организации власти в регионах. Липецкая область стала одним из первых субъектов Российской Федерации, в которых состоялись прямые всенародные выборы главы администрации. Несмотря на проблемы при подготовке и проведении всенародных выборов, попытки опротестовать результаты голосования, избранный глава администрации утвердился в должности и придал законность новой системе государственной власти в регионе. Настоящее событие стало одним из ключевых свершений на пути к становлению Липецкой области как полноправного субъекта Российской Федерации.

Список литературы

1. ГАЛО. Ф. Р-408. Оп. 2. Д. 2867. Л. 6-7.
2. ГАЛО. Ф. Р-408. Оп. 2. Д. 2867. Л. 11-12.
3. ГАЛО Ф. Р-408. Оп. 2. Д. 2849. Л. 50.
4. О государственном суверенитете Российской Советской Федеративной Социалистической Республики: декларация СНД РСФСР от 12 июня 1990 г. № 22-1 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1990. – № 2. – Ст. 22.
5. Об отстранении от исполнения обязанностей председателей исполнительных комитетов краевого и ряда областных Советов народных депутатов РСФСР: указ Президента РСФСР от 21 августа 1991 г. № 70 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 34. – Ст. 1144.
6. О некоторых вопросах деятельности органов исполнительной власти в РСФСР: указ Президента РСФСР от 22 августа 1991 г. № 75 // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 34. – Ст. 1146.

7. О главах администраций Липецкой области и Ямало-Ненецкого автономного округа Тюменской области: указ Президента РСФСР от 23 октября 1991 г. № 152 // Ведомости СНД и ВС. – 1991. – № 44. – Ст. 1471.
8. Об изменениях и дополнениях Конституции (Основного Закона) СССР: закон СССР от 1 декабря 1988 г. № 9853-XI (утратил силу) // Ведомости ВС СССР. – 1988. – № 49. – Ст. 729.
9. Конституция (Основной Закон) Союза Советских Социалистических Республик: принята ВС СССР 7 октября 1977 г. (утратил силу) // Ведомости ВС СССР. – 1977. – № 41. – Ст. 617.
10. О выборах главы администрации: закон РСФСР от 24 октября 1991 г. № 1803-1 (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 45. – Ст. 1491.
11. О краевом, областном Совете народных депутатов и краевой, областной администрации: закон Рос. Федерации от 5 марта 1992 г. № 2449-1 (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС Рос. Федерации. – 1992. – № 13. – Ст. 663.
12. Об освобождении от должности председателя Липецкого областного Совета народных депутатов: Постановление Президиума Верховного Совета РСФСР от 23 августа 1991 г. № 1632-1 (отменено) // Ведомости СНД и ВС РСФСР. – 1991. – № 35. – Ст. 1152.
13. О главе администрации Липецкой области: указ Президента Рос. Федерации от 23 декабря 1992 г. № 1573 (утратил силу) // Ведомости СНД и ВС Рос. Федерации. – 1992. – № 52. – Ст. 3092.
14. По индивидуальной жалобе гражданина Российской Федерации Купцова Геннадия Васильевича [Электронный ресурс]: решение Конституционного Суда Рос. Федерации от 6 апреля 1993 г. № 17-р. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>
15. Решение судебной коллегии по гражданским делам Липецкого областного суда от 21 декабря 1994 г. по делу № 3-2/94. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.sps.lipetsk.ru/2430.htm> (дата обращения: 15.05.2020).
16. Забайкалов А.П. Особенности избирательной системы Липецкой области / А.П. Забайкалов// Конституционные ценности российской государственности (к 25-летию Конституции Российской Федерации и 100-летию Первой Конституции РСФСР): материалы межрегионального круглого стола. – Елец, 2018. – С. 56-66.
17. Железняк В. Липецкая область в январе 1999 года / В. Железняк // Политический мониторинг. М.: ИГПИ, 1999. – № 1.
18. Зенькович Н.А. Губернаторы новой России. Энциклопедия карьер. / Н.А. Зенькович. – М., 2007. – 581 с.
19. Избирательная система Липецкой области. История и современность. 1993-2018 / С.Н. Кораблин, М.В. Черкасова, Е.П. Адылова, Ж.А. Которова, В.А. Ненахов, М.И. Заев. – Липецк: Избирательная комиссия Липецкой области, 2018. – 44 с.

20. Марков Р.С. Конституционно-правовой статус главы исполнительной власти субъекта Российской Федерации (на примере Липецкой области) / Р.С. Марков // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. – 2019. – № 2. – С. 40-45.

21. Целикова Е.Ю. Скрытые полномочия Президента РФ на примере института назначения глав исполнительной власти / Е.Ю. Целикова // Colloquium-journal. 2019. – № 2-4. – С. 5-8.

Коваль Е.А.

доктор философских наук

Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Саранск, Россия

Рузаева Д.В.

студентка

Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского государственного университета юстиции (РПА Минюста России), г. Саранск, Россия

ПРОКУРОРСКИЙ НАДЗОР КАК ЭЛЕМЕНТ ГОСУДАРСТВЕННОГО КОНТРОЛЯ ЗА ПРЕДПРИНИМАТЕЛЬСКОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ: ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ

Аннотация: в статье поднимается вопрос о наличии полномочий по надзору за исполнением законов субъектов предпринимательской деятельности у органов прокуратуры или их аналогов в зарубежных странах. Для большей объективности была использована выборка по различным правовым системам. Дополнительно для каждой страны указываются субъекты, задействованные в осуществлении контроля за предпринимательской деятельностью. Сравнение с ситуацией государственного контроля и надзора за предпринимательской деятельностью в России позволяет сделать вывод о том, что здесь построена весьма эффективная система, в которой уникальное положение занимает прокуратура: прокурорский надзор осуществляется не только за субъектами предпринимательской деятельности, но и за отраслевыми органами государственного контроля (надзора).

Ключевые слова: прокурорский надзор, атторнейская служба, англо-американская правовая система, романо-германская правовая система, социалистическая правовая система, государственный контроль за предпринимательской деятельностью.

Koval E.A.
Grand PhD in Philosophy
Middle-Volga Institute (branch) of Russian State University of Justice
Saransk, Russia

Ruzaeva D.V.
student
Middle-Volga Institute (branch) of Russian State University of Justice
Saransk, Russia

PROCURATOR'S SUPERVISION AS AN ELEMENT OF STATE CONTROL FOR ENTREPRENEURIAL ACTIVITY: FOREIGN EXPERIENCE

Abstract: The author considers the powers to supervise for entrepreneurial entities' enforcement of laws by the prosecution authorities or their analogues in foreign countries. The author studies countries from various legal systems for greater objectivity. Additionally, the author indicates other controlling state bodies for each country. A comparison with the situation of state control and supervision of entrepreneurial entities in Russia carries inference that a very efficient system is built in Russia where the Prosecutor's office occupies a unique position. The Prosecutor's office supervises not only entrepreneurial entities, but also other controlling state bodies.

Key words: procurator's supervision, attorney, the Anglo-American legal system, the Romano-Germanic legal system, the Socialist legal system, state control for entrepreneurial activity.

При изучении полномочий органов прокуратуры России в сфере прокурорского надзора за предпринимательской деятельностью обращение к зарубежному опыту является неоднозначным вопросом, поскольку в очень немногих странах мира организация и деятельность органов прокуратуры построена схожим с Россией образом.

В юридической науке представлена классификация способов организации работы органов прокуратуры в зависимости от подчиненности конкретному органу государства [1]:

- 1) прокуратура действует при органах исполнительной власти;
- 2) прокуратура действует в рамках судебной ветви власти;
- 3) прокуратура не относится ни к одной из ветвей государственной власти;
- 4) прокуратура отсутствует как государственный орган.

Для удобства в данной статье процедура сравнения структурируется по правовым семьям: англо-американская правовая система –

США, Великобритания; романо-германская правовая система – Франция, Германия; смешанная правовая система азиатского формата – Япония; социалистическая правовая система – Китай; смешанная правовая система постсоветского формата – Украина, Беларусь.

Англо-американская правовая система.

В США органы прокуратуры отсутствуют, схожими полномочиями обладает атторнейская служба. Функции прокуратуры включены в полномочия Департамента (Министерства) юстиции США, который возглавляет Генеральный атторней (для удобства восприятия переводят как «Генеральный прокурор»). Генеральный атторней США назначается Президентом США «по совету и с согласия» Сената Конгресса США.

Атторнеи не обладают полномочиями общего надзора, поддерживают государственное обвинение в суде, представляют интересы федерального правительства, администрации штатов в судебном разбирательстве. Помимо этого, атторнеи занимаются расследованием преступлений наравне с ФБР, органами полиции и т.д., юридическим консультированием правительства страны, отдельных штатов, других органов исполнительной власти, участвуют в законодательном процессе, при необходимости координируют действия органов уголовного преследования, участвуют в формировании судейского корпуса [1].

В США в отношении бизнеса отсутствует политика прямого контроля его деятельности. Со стороны государства действует разветвленная сеть функционально независимых надзорных органов [2], контролирующих исполнение законодательства по отдельным отраслям (экология, антимонопольное законодательство, страхование, качество продукции, права работников и т.д.), при этом их функции могут дублироваться, что создает путаницу [3].

Ключевыми контрольными органами в анализируемой сфере являются агентство Федерального правительства – Администрация по вопросам развития малого бизнеса (Small Business Administration, SBA) и Комиссия по ценным бумагам и биржам (The United States Securities and Exchange Commission, SEC).

В Великобритании органы прокуратуры также отсутствуют. В отличие от США, Генеральный атторней в Великобритании не входит в кабинет министров, но по статусу является министром. Генеральный атторней возглавляет адвокатский корпус (напрямую барристеров, его заместитель – солиситоров).

Функции прокуратуры выполняет один из департаментов Офиса Генерального Атторнея – Королевская служба обвинения (Crown

Prosecution Service, CPS). Возглавляет службу Глава публичного обвинения (Director of Public Prosecutions, DPP).

В.Т. Конусова отмечает, что «органы [прокуратуры] не осуществляют надзор за соблюдением или применением законов иными органами и организациями», а основной задачей деятельности прокуратуры признается защита публичного интереса [4]. Помимо поддержания обвинения в суде в задачи Королевской службы обвинения входит участие в расследовании наиболее сложных уголовных преступлений, консультирование полиции, предоставление информации и оказание поддержки потерпевшим и свидетелям обвинения.

В Великобритании в контролировании деятельности бизнеса играют большую роль профсоюзы, а также общественные организации, например, Конфедерация британской промышленности [5].

Таким образом, в странах англо-американской правовой семьи полномочия общего надзора не характерны для службы атторнеев, в функции которых включены полномочия прокуратуры по уголовному надзору. При этом сама система службы атторнеев тесно интегрирована с Министерствами юстиции данных стран и не участвует в государственном контроле за предпринимательской деятельностью.

Романо-германская правовая система.

В Германии органы прокуратуры входят в состав Министерства юстиции [1], но территориально расположены по месту нахождения судебных органов. Из функций органов прокуратуры также исключен общий надзор.

В Германии прокуратура проводит расследование по небольшому числу наиболее сложных уголовных дел с участием полицейских служб и поддерживает по ним обвинение в суде [6]; помимо этого, прокуратура в суде выступает от имени государства в случае поступления заявления от гражданина, обеспечивает надзор за исполнением судебных решений, осуществляет преследование за нарушение закона о предоставлении внесудебных правовых услуг (адвокаты, работники Министерства юстиции) и может выступать представителем интересов человека, признанного умершим.

В рамках государственного контроля за субъектами предпринимательской деятельности большое значение отведено налоговым органам, но действуют и различные надзорные ведомства.

Во Франции органы прокуратуры также не обладают полномочиями общего надзора и выступают как органы уголовного преследования и представители исполнительной власти в суде по иным делам.

Прокуратура подчиняется Министерству юстиции, а сами прокуроры входят в магистратуру (судейский корпус) [1].

Прокуратура вправе возбудить уголовное преследование, осуществляет руководство комиссарами, офицерами и агентами судебной полиции и поддерживает обвинение в суде.

При необходимости прокуроры могут участвовать в гражданском процессе в качестве основной или привлеченной стороны. Выступая в качестве привлеченной стороны, прокурор дает свое заключение в отношении применения права в четко установленном количестве дел, о которых его должны уведомлять.

Государственное регулирование предпринимательской деятельности осуществляет Управление по надзору и разрешению споров (Autorite de controle prudentiel et de resolution, ACPR), осуществляющее лицензирование и выдачу разрешений компаниям, а также мониторинг деятельности компаний для контроля их платежеспособности [7].

Как и в странах англо-американской правовой системы, органы прокуратуры стран романо-германской правовой системы также не обладают полномочиями общего надзора, в частности, прокурорского надзора за субъектами предпринимательской деятельности, подчиняются Министерству юстиции, но осуществляют свою деятельность в рамках судебных органов, а в их полномочия помимо уголовного надзора зачастую включены дополнительные полномочия лишь в сфере гражданского судопроизводства.

Смешанная правовая система.

В Японии элементы романо-германской правовой системы находятся в тесной взаимосвязи с национальным правом.

Прокуратура Японии входит в систему Министерства юстиции. Структура прокуратуры приспособлена больше всего к судебной системе: имеются службы Генеральной прокуратуры при Верховном суде, при высших, территориальных, семейных и других судах [8].

Прокуроры осуществляют свою деятельность в сфере уголовного судопроизводства, ведут расследование по ограниченному кругу наиболее важных уголовных дел, наблюдают за дознанием и за исполнением уголовных наказаний, составляют обвинительное заключение и поддерживают обвинение в судебном разбирательстве. При этом они могут приобщать к делу практически любые доказательства, показавшиеся им важными, задерживать любых подозреваемых на срок до 25 суток, контролировать общение подозреваемого и адвоката, произвольно назначая время и количество допросов.

В рамках государственного контроля за бизнесом, в отличие от США и стран Западной Европы, Япония проводит более жесткую политику с помощью вертикали специальных органов контроля, а также активного контроля за ценообразованием. Например, при Министерстве внешней торговли и промышленности Японии действует Управление малых предприятий, которое следит за реализацией антимонопольного законодательства, обеспечивает защиту прав предпринимателей, контролирует заключение договорных соглашений и ответственность сторон [9].

Социалистическая правовая система.

В Китае Верховная Народная прокуратура осуществляет «надзор за соблюдением закона» (ст. 129 Конституции КНР) [10], но напрямую не входит в систему государственного контроля за субъектами предпринимательской деятельности.

Органы прокуратуры подотчетны Всекитайскому Собранию Народных Представителей и его Постоянному Комитету. Местные органы народной прокуратуры разных уровней подотчетны сформировавшим их местным органам государственной власти (ст. 133 Конституции КНР) [10].

Прокуратура осуществляет надзор за следствием по наиболее тяжким преступлениям, связанным с государственной изменой, по делам, отнесенным к ее компетенции, надзор за деятельностью органов общественной безопасности, поддерживает обвинение в суде, осуществляет надзор за судебными органами и органами уголовно-исполнительной системы.

В отличие от стран Европы и Америки в Китае действует политика строгого государственного контроля за деятельностью субъектов предпринимательской деятельности, оказывается государственная поддержка крупному бизнесу, поощряется совместная частно-государственная форма собственности. Одновременно действует система органов исполнительной власти, курирующая работу малого и среднего бизнеса: Госсовет КНР – Национальная комиссия по развитию и реформе (National Development and Reform Commission, NDRC) – Департамент малого и среднего предпринимательства (Department of Small and Medium-Sized Enterprises) – Китайский центр координации и кооперации бизнеса (China Center for Business Cooperation & Coordination – CCBCC) [11].

Сравнивая Китай и Японию, можно сделать вывод, что для данных стран характерна концентрация широкого перечня уголовно-надзорных полномочий в руках органов прокуратуры. При этом орга-

ны прокуратуры Китая обладают полномочиями, частично затрагивающими сферу общего надзора. Действует политика активного государственного регулирования частного сектора экономики, и помимо отдельных надзорных ведомств создана отдельная система органов поддержки и контроля.

Смешанная правовая система постсоветского формата.

Для стран данной группы характерно построение правовой системы на основе социалистической правовой системы с дальнейшим внедрением принципов романо-германской правовой системы.

Изучение данной группы представляется наиболее интересным, поскольку с постсоветскими странами Россию объединяют общие правовые традиции и сходные структурно системы органов государственной власти, поэтому гораздо легче анализировать возможный для заимствования опыт.

В Беларуси прокуратура является контрольно-надзорным органом власти, находящимся в непосредственном подчинении Президента страны. Согласно Закону «О прокуратуре Республики Беларусь» [12] прокуратура осуществляет надзор за исполнением законодательства государственными органами, юридическими лицами, индивидуальными предпринимателями и физическими лицами, надзор за ОРД, предварительным расследованием, за соответствием закону судебных постановлений, за органами уголовно-исполнительной системы (ст. 4). А также прокуратура координирует работу правоохранительных органов по борьбе с преступностью.

В сфере государственного контроля за частным сектором действует строгий перечень контролируемых (надзорных) органов, уполномоченных проводить проверки, в том числе субъектов предпринимательской деятельности [13]. В целом подход схож с практикой России.

В Украине в 2014 г. была проведена реформа органов прокуратуры, в результате которой Верховная Рада лишила прокуратуру функции общего надзора. Нововведения направлены на имплементацию европейских стандартов, ограничение полномочий прокуратуры, повышение эффективности работы, создание органов прокурорского самоуправления [14]. Поэтому в новом Законе «О прокуратуре» содержатся функции европейского уголовно-надзорного формата: поддержание государственного обвинения в суде, надзор за органами предварительного расследования, надзор за органами уголовно-исполнительной системы.

Новая система органов прокуратуры была выстроена с заимствованием элементов англо-американской правовой системы: Офис Гене-

рального прокурора – региональные прокуратуры – окружные прокуратуры; Специализированная антикоррупционная прокуратура (ст. 7) [15].

В сфере государственного контроля за бизнесом действует Госрегуляторная служба (ГРС) Украины, которая регулирует деятельность контроль-надзорных ведомств [16].

В целом, для стран постсоветского формата характерно наличие полномочий общего надзора у органов прокуратуры и их участие в государственном контроле за частным сектором экономики. Хотелось бы отметить тенденцию к реформированию системы органов государственной власти по аналогии со странами Западной Европы.

Обобщая зарубежную практику, можно сделать вывод о том, что участие органов прокуратуры и их аналогов в осуществлении государственного контроля за предпринимательской деятельностью несвойственно для зарубежных стран. Это объясняется и иными историческими традициями становления и развития органов прокуратуры, и иным подходом государственной политики в отношении субъектов предпринимательской деятельности, больше концентрирующей на инструментах государственного регулирования и поддержки, а также на деятельности иных контролирующих органов.

В России сложился иной подход. Прокуратура в рамках в своей деятельности как независимый надзорный орган, чья деятельность не ограничивается уголовно-процессуальным профилем (статусом органа обвинения и надзора за расследованием преступлений), осуществляет надзор за субъектами предпринимательской деятельности, а также надзор за деятельностью иных органов контроля. На данном этапе такой подход является оправданным, поскольку частный сектор экономики находится в стадии своего формирования и развития, а органы контроля не всегда точно действуют в рамках своих полномочий либо обладают недостаточными полномочиями. В дальнейшем при стабилизации деятельности субъектов предпринимательской деятельности, особенно малого и среднего формата, объединении контролирующих органов в единую систему возможно уменьшение роли органов прокуратуры в системе органов государственного контроля за предпринимательской деятельностью.

В качестве источника заимствования можно рассматривать государственную политику Китая в сфере построения частного сектора экономики, но, поскольку для России перспективным является развитие именно малых и средних предприятий, речь можно вести только об адаптации конкретных мер.

Список литературы

1. Калашников Н.Н. Зарубежный опыт прокурорского надзора за исполнением трудового законодательства / Н.Н. Калашников // World science. – 2018. – № 2 (30), Vol. 5. – С. 80-88.
2. Независимые агентства и корпорации Федерального правительства США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://ru.wikipedia.org>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 17.04.2020).
3. Плюсы и минусы ведения бизнеса в США: наблюдения после года развития своей компании [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://habr.com>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 17.04.2020).
4. Конусова В.Т. Организация и деятельность органов прокуратуры в Соединенном королевстве Великобритании и Северной Ирландии / В.Т. Конусова // Право и государство. – 2016. – № 2 (71). – С. 65-70.
5. Сорокина В. Государственное регулирование малого бизнеса: опыт Великобритании [Электронный ресурс]. /В. Сорокина. – Режим доступа: URL: <http://vasilievaa.narod.ru>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 17.04.2020).
6. Структура прокуратуры Германии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://poisk-ru.ru>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 17.04.2020).
7. ACPR – Управление по надзору и разрешению споров Франции [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.masterforex-v.org>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 17.04.2020).
8. Прокуратура восходящего солнца [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://www.vedomosti.ru>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 17.04.2020).
9. Правовое регулирование предпринимательской деятельности в Японии [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://studall.org>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 17.04.2020).
10. Конституция Китайской Народной Республики [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://asia-business.ru>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 17.04.2020).
11. Китай – Государственное регулирование бизнеса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://orv.gov.ru>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 17.04.2020).
12. О прокуратуре Республики Беларусь: Закон Республики Беларусь от 08.05.2007 № 220-3 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.pravo.by>. – (ред. от: 17.04.2020).
13. О совершенствовании контрольной (надзорной) деятельности в Республике Беларусь: Указ Президента Республики Беларусь от 16.10.2009 № 510 [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://mshp.gov.by>. – (ред. от: 17.04.2020).

14. Рада лишила прокуратуру функции общего надзора [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://112.ua>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 17.04.2020).

15. О прокуратуре: Закон Украины от 14.10.2014 №1697-VII [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://base.spinform.ru>. – (ред. от: 17.04.2020).

16. Перечень контролирующих органов Украины [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://vreshetov.com>. – Заглавие с экрана. – (Дата обращения: 17.04.2020).

Михайловская В.И.

студент

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный

педагогический университет

имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

Институт истории, права и общественных наук

г. Липецк, Россия

Научный руководитель:

Шатурина Н.А.,

ст. преподаватель

ФГБОУ ВО «ЛГПУ имени П.П. Семенова-Тян-Шанского»

ПРИМЕНЕНИЕ МЕДИАТИВНОГО ПРОЦЕССА ПРИ ПРОБЛЕМЕ ДОМАШНЕГО НАСИЛИЯ

Аннотация: В данной статье рассматривается вопрос о применении медиации при решении семейных споров, где обнаружено домашнее насилие. Статья раскрывает актуальные проблемы данного вопроса и предлагает пути решения. Возникает необходимость рассмотрения медиации в случаях домашнего насилия как процесса разрешения сложного уголовно-правового конфликта. Возможно ли проведение медиации между насильником и жертвой домашнего насилия в случаях повышенной ранимости жертвы? Ответить на этот и другие вопросы можно, прежде всего, после изучения основных положений восстановительного правосудия как новой уголовно-правовой парадигмы, а также исследования международно-правового опыта и международных стандартов.

Ключевые слова: медиация, конфликты, домашнее насилие, восстановительное правосудие, домашнее насилие, медиация между жертвой и правонарушителем.

Mikhailovskaya V.I.

student

*Lipetsk state pedagogical University
named after P. p. Semenov-Tyan-Shansky
Institute of history, law and social Sciences*

Lipetsk, Russia

Scientific adviser:

Shaturina N.A.

Senior Lecturer

Lipetsk State Pedagogical University named after
P.P. Semenov-Tian-Shansky

THE USE OF MEDIATION IN THE PROBLEM OF DOMESTIC VIOLENCE

Abstract: this article discusses the use of mediation in resolving family disputes where domestic violence is detected. The article reveals the actual problems of this issue and offers solutions. There is a need to consider mediation in cases of domestic violence as a process of resolving a complex criminal conflict. Is it possible to conduct mediation between the abuser and the victim of domestic violence in cases of increased vulnerability of the victim? This and other questions can be answered first of all after studying the main provisions of restorative justice as a new criminal legal paradigm, as well as the study of international legal experience and international standards.

Key words: mediation, conflicts, domestic violence, restorative justice, domestic violence, mediation between the victim and the offender.

Последнее время в России проведение процедуры медиации в семейных спорах стало достаточно востребованным. Данная процедура является добровольной альтернативой к судебному разбирательству, в том числе и для разводящихся пар. Но по мере распространения медиации возник особенно важный и деликатный вопрос о том, уместна ли медиация в том случае, если присутствует насилие в семье. Семейное насилие выражается в любых насильственных действиях физического, психологического, сексуального или экономического характера, совершенные лицом или лицами, которые связаны с жертвой семейными отношениями, включая словесные оскорбления, угрозы, запугивание, принуждение, преследование, побои, увечья, сексуальное насилие, а также попытки совершить такие действия [6, с. 164].

Восстановительное правосудие – это отдельная модель, отдельная парадигма с точки зрения проблематики преступности. Восстанови-

тельное правосудие – процесс, в ходе которого нейтральная сторона стремится примирить жертву и виновника преступного деяния и таким образом разрешить конфликт, вызванный преступлением или проявившийся в виде преступления. В большинстве европейских стран в значительной степени реализованной моделью восстановительного правосудия является медиация (посредничество), применяемая с целью достижения соглашения между виновным в преступном деянии и потерпевшим. В процессе медиации устанавливается конструктивный диалог между двумя конфликтующими сторонами, а спор решают сами стороны.

Некоторые авторы считают, что медиация не является соответствующей альтернативой разрешения споров в случае семейного насилия. Другие утверждают, что посредничество является жизнеспособным вариантом. Третьи утверждают, что выбор посредничества должен быть оставлен на усмотрение государства [3, с. 245]. Среди экспертов существуют различные точки зрения о том, как реагировать на бытовое насилие, вместе с тем большинство согласны, что наличие такого насилия представляет собой особые проблемы в контексте посредничества. Проблема медиации при семейном насилии заключается в том, что жертвы бытового насилия могут быть неспособны непосредственно участвовать в процессе медиации или даже полностью осознавать степень своего вреда из-за психологических последствий от насильственных действий. Также многие жертвы бытового насилия опасаются, что их участие в посредничестве может спровоцировать насильника на насилие во время или после проведения медиации [2, с. 47]. Обычно в таких случаях с одной стороны фигурирует виновник – агрессор, с другой же – зависящая от него покорная и пассивная жертва. Кроме того, считается, что обе стороны поровну отвечают за конфликт и агрессию и одинаково виновны в случившемся вне зависимости от того, что обида и вред нанесены лишь одной стороне. Зависимая от виновника сторона не может быть полноправным партнером в процессе медиации и будет находиться на худших позициях во время переговоров. Хороший вариант в данном случае – прохождение жертвой преступления определенного курса терапии с целью уменьшения неравенства сторон, и только после этого можно предложить ей участие в медиации. Также эффективным может стать участие преступника в специальной программе по изменению своего насильственного и агрессивного поведения или прохождение им курса лечения от алкоголизма и наркомании. Говоря о проблеме домашнего насилия, необходимо обратить внимание на позитивные изменения, коснувшиеся не только

потерпевших, но и более широких общественных слоев. Уровень знаний об этом явлении и способах его превенции очень вырос.

И хотя возможность расширения сотрудничества, столь важная для многих концепций медиации, звучит привлекательно, есть мнение, что поощрение или, что еще хуже, принуждение через «обязательное посредничество» со своим абыюзером – это само по себе насилие, одним из возможных последствий которого может быть усиление травмы, которую жертва уже пережила. Кроме того, особые потребности жертв бытового насилия и сложности, присущие насильственным отношениям, требуют от медиаторов изощренности и утонченности. В результате проблема «плохого посредника» становится еще более острой [4, с. 163].

По мере того, как посредничество в семейных спорах становится все более распространенным и институционализируется посредством судебных программ, практики и ученые признают необходимость разработки стандартов для высококачественной, этической практики в этой области. Для решения данной проблемы необходимо разработать стандарты, определяющие правила ведения процедуры медиации в том случае, если к одной из ее сторон применялось домашнее насилие. Проведение медиации не исключает обращения в суд против насильника. Целесообразность таких действий, в свою очередь, может повлиять на то, является ли посредничество подходящей альтернативой или нет. Суды должны играть главную роль в отборе дел для посредничества. Обязанность судьи проводить проверку должна быть четко прописана в судебном постановлении. Это перекладывает бремя поднятия вопросов бытового насилия с жертвы на суд и закладывает основу для того, чтобы суды лоббировали соответствующие ресурсы для эффективного отбора.

Одной из возможных форм решения данной проблемы является возможность после подачи искового заявления о расторжении брака для работников суда проводить индивидуальные беседы со сторонами дела с целью определения медиабельности данного спора и выяснения того, подвергались ли истец или ответчик или члены их семьи домашнему насилию. Вопросы, задаваемые в ходе личной беседы, должны быть разработаны на основе различных инструментов отбора, созданных экспертами для этой цели и стандартизированных в судебную форму для последовательного использования каждым участником процесса. Сбор информации должен проводиться во всех случаях домашнего насилия, независимо от того, заявляет ли лицо, обратившееся за помощью, что имело место насилие в семье или что оно нуждается в защите от насилия в семье. Личная беседа должна проводиться в частной, конфиденциальной обстановке, где это возможно. Если это возможно, то ни дети, ни другая сторона не должны присутствовать.

В дополнение к вопросам, содержащимся в инструменте опроса, интервьюер должен спросить лицо, обратившееся за помощью, были ли ранее поданы какие-либо дела, связанные с бытовым насилием, защитой детей или уголовным делом в любом суде. Интервьюер должен также провести поиск в информационной системе суда, чтобы определить, существуют ли какие-либо связанные с этим вопросы, которые не были идентифицированы или могут быть неизвестны лицу, обратившемуся за помощью. Наконец, если выявляется насилие в семье, то следует предоставить стороне сбалансированную информацию о посредничестве и имеющихся ресурсах сообщества. Несмотря на многочисленные усилия по выявлению случаев бытового насилия до начала медиации, случаи, связанные с жестоким отношением, все равно будут рассматриваться в качестве медиации. Поэтому крайне важно, чтобы посредники были должным образом обучены выявлять случаи бытового насилия и проводить свои собственные проверки.

Итак, ситуации в которых уместна медиация:

Ситуации прекращения партнерских отношений при абьюзе:

- Расторжение брака
- Раздел совместно нажитого имущества супругов
- Определение места жительства детей раздельно проживающих родителей
 - Общение с ребенком отдельно проживающего родителя
 - Взыскание алиментов на ребенка
 - Трансграничные ситуации (родители – граждане разных стран)
Ситуации, когда насилие носит характер:
 - Ситуативного (восстановительная модель)
 - Социокультурного (ВП или нарративная модель + КПТ)
 - Травматического (психотерапия травмы + восстановительная модель)

Растущая зависимость судов от посредничества в делах семейного права несет в себе как возможности, так и серьезные риски в случае бытового насилия. Крайне важным предварительным шагом является признание судами огромной важности этого вопроса. Невыполнение этого требования вполне может привести к повторному насилию над жертвой. Однако, как только эта необходимость будет признана, крайне важно, чтобы судебные системы ввели в действие эффективные, структурированные и обновленные механизмы для определения тех дел, которые подходят для посредничества, и тех, которые не подходят. При этом основной принцип заключается в обеспечении того, чтобы этот экран» уместности «никогда не прекращал действовать: он

должен начинаться с самых ранних контактов жертв бытового насилия с судебной системой и продолжаться на протяжении всего процесса посредничества и за его пределами. Более того, судебная система не обладает, исчерпывающим правом на такие процедуры. Если все сделать правильно, то это позволит женщинам, подвергшимся побоям, и судебной системе наделять одних преимуществами посредничества, избежать его потенциального вреда для других и иметь возможность осознать разницу. Вредные последствия домашнего насилия чувствует не только семья, за них платит все общество. Многие исследования, а также информация, предоставленная медиаторами, свидетельствуют о том, что участники процесса медиации (в том числе по делам домашнего насилия) довольны ее результатами, как и самим процессом, а также склонны рекомендовать медиацию в качестве успешного метода разрешения конфликтов другим. Поэтому было бы нежелательно, чтобы людям в подобных ситуациях не была предоставлена возможность разрешения споров при участии специалистов-профессионалов. Решения о разрешении спора путем медиации должны приниматься в индивидуальном порядке после основательного изучения обстоятельств дела. Одновременно возникает необходимость проведения исследований, определяющих, в каких ситуациях медиация может быть успешной. Результаты уже проведенных исследований показывают, что такие ситуации существуют.

Список литературы

1. Об альтернативной процедуре урегулирования споров с участием посредника (процедуре медиации): Федеральный закон от 27 июля 2010 г. № 193-ФЗ (в ред. от 25 октября 2019 г.) // Российская газета. 2010. – № 168.
2. Емельянова Е.В. Женщины в беде. Программа работы с жертвами домашнего насилия «Достоинство любви» / Е.В. Емельянова. – СПб.: Речь, 2008. – 224 с.
3. Калашникова Л.И. Медиация в сфере гражданской юрисдикции / Л.И. Калашникова. – М.: Инфотропик Медиа, 2011. – 304 с.
4. Лаврова Н.М. Медиация. Принятие ответственных решений / Н.М. Лаврова, В.В. Лавров, Н.В. Лавров. – М.: Институт консультирования и системных решений, 2013. – 224 с.
5. Ломанн Ф. Разрешение конфликтов с помощью НЛП / Ф. Ломанн. – М.: Издательство Вернера Регена, 2007. – 200 с.
6. Шатурина Н.А. Профилактика семейного насилия в отношении детей на примере липецкой области / Н.А. Шатурина // Ребенок и семья. Роль государства и общества в профилактике семейного насилия: сборник материалов международной научно-практической конференции (01 июня 2017 года). Липецк: Издательство «Ритм», 2017. – С. 163-167.

Пестрецов И.О.

студент

ФГБОУ ВО «ЛГПУ имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского»

г. Липецк, Россия

Шатурина Н.А.

старший преподаватель

ФГБОУ ВО «ЛГПУ имени П.П. Семёнова-Тян-Шанского»

г. Липецк, Россия

ГЕНДЕРНЫЙ АСПЕКТ РОССИЙСКОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

Аннотация: Одним из важнейших принципов современного российского права является принцип гендерного равенства. Анализируя действующее законодательство, авторы отмечают, что при реализации данного принципа в современной России существует ряд проблем, часть которых берет начало в тексте действующей Конституции 1993 г. «Половой вопрос» был и остаётся одной из ключевых проблем российского законодательства.

Ключевые слова: пол (гендер), «половой вопрос», принцип равенства, гендерные стереотипы; права женщин, гендерное неравенство.

Pestretsov I.O.

student

Lipetsk state pedagogical University

named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky

Institute of history, law and social Sciences

Lipetsk, Russia

Shaturina N.A.

senior lecturer

Lipetsk state pedagogical University

named after P.P. Semenov-Tyan-Shansky

Institute of history, law and social Sciences

Lipetsk, Russia

THE GENDER DIMENSION OF THE RUSSIAN LEGISLATION

Abstract: Gender equality is one of the fundamental principles of modern constitutional and international law. At the same time, today there are many problems in the implementation of this principle in Russia, some of which originate in the text of the Russian Constitution. This article aims to investigate the impact of gender ste-

reotypes on the implementation of equality principles. The «gender issue» has been and remains one of the key problems of Russian legislation.

Key words: gender (gender), «gender issue», the principle of equality, gender stereotypes; women's rights, gender inequality.

Равенство является важнейшим принципом взаимодействия человека и государства, устанавливающим единый для всех уровень прав и свобод, а также равную доступность к ним и запрещающий любое незаконное ограничение прав.

Согласно общепринятым положениям интерпретировать принцип равенства следует как взаимосвязь государства и общества, выраженную в предоставлении каждому из его членов равного объема прав вне зависимости от субъективных факторов. Сам принцип необходимо оценивать и понимать, прежде всего, как общеобязательное требование, запрещающее дискриминацию, под которой в данном случае имеется в виду не только нарушение равноправия в целом, но и ущемление прав путем предоставления отдельным категориям лиц необоснованных привилегий, и предполагающее недопустимость установления в законе различий, содержащих в своей основе расовые, половые, религиозные, национальные, политические и другие признаки [6, с. 68].

Российское государство, выступая особым регулятором общественных отношений, уделяет значительное внимание проблемам социально-экономического, профессионального, образовательного, политико-правового равноправия мужчин и женщин, что проистекает из норм частей 2 и 3 ст. 19 Конституции РФ о равенстве прав и свобод человека и гражданина независимо от пола. Кроме того, Конституция РФ (п. 1 ст. 7) [1] провозглашает в качестве одной из социально ориентированных целей обеспечение государственной поддержки семьи, материнства, отцовства и детства, которые находятся под защитой государства (ч. 1 ст. 38) [1].

Половое (гендерное) неравенство – это такая характеристика социального устройства, при котором обладатели мужского и женского пола обладают неравными правами и свободами, а, как следствие, неравными социальными возможностями.

На протяжении истории российское законодательство претерпело немало изменений. Однако если говорить о законах Руси, Московского государства и России XIV-1917 годов, то можно ясно увидеть ущемление женских прав. Так, было разрешено наказывать мужьям своих жён с помощью избияния, в случае аборт – их сажали на кол. Мужчины же были основной силой государства, им предоставлялись широкие права, по сравнению с женщинами.

Октябрьская революция привела к началу процесса уравнивания мужчин и женщин в правах. По мнению А.В. Буяновой, «уже в 1917 году массовые организации работниц получили возможность участия в управлении делами государства, были приняты законы, направленные на расширение прав женщин в семейной сфере, а также впервые в законодательстве появились особые гарантии поддержки в связи с беременностью и родами» [6, с. 69].

Согласно ст. 122 Конституции СССР 1936 года «Женщине в СССР предоставляются равные права с мужчиной во всех областях хозяйственной, государственной, культурной и общественно-политической жизни» [5]. В Конституции РСФСР данная норма практически повторялась: «женщина и мужчина имеют равные права» (ст. 33). Реализация этих прав обеспечивалась предоставлением женщинам равных с мужчинами возможностей в получении образования и профессиональной подготовки, в труде, вознаграждении за него и продвижении по работе, в общественно-политической и культурной деятельности, а также специальными мерами по охране труда и здоровья женщин [8, с. 80].

Что касается «полового вопроса» в Российской Федерации, то во многом права женщин стали шире, чем у мужчин. И это несмотря на то, что в ч. 3 ст. 19 Конституции Российской Федерации закреплено, что мужчина и женщина имеют равные права и свободы и равные возможности для их реализации [1].

По мнению О.Г. Подоплеловой, «на первый взгляд Конституция Российской Федерации прямо отвечает на вопрос о гендерном равенстве, уравнивая женщин и мужчин в правах и свободах, а также возможностях для их реализации. Однако на практике все далеко не так однозначно. В отдельных сферах предписываемые гендерные роли насковозь пронизывают российское законодательство, и особые меры поддержки женщин, изначально направленные на облегчение их интеграции в социальные и экономические процессы, начинают существенно тормозить достижение реального гендерного равенства» [8, с. 80].

И далее она продолжает: «Что же касается постоянных мер, направленных на учет особых потребностей женщин, связанных с материнством, их конституционно-правовое регулирование также находится под влиянием концепции формального равенства, имеющей, как отмечено выше, свои ограничения и опасности. Несмотря на то что в соответствии с Конституцией государство обеспечивает поддержку семьи, материнства, отцовства и детства (часть 2 статьи 7), а каждому гарантируется социальное обеспечение для воспитания детей (часть 1 статьи 39), остается неясным факт умолчания Конституции в части 1

статьи 38 о государственной защите отцовства наравне с материнством и детством. С одной стороны, данное обстоятельство можно толковать как попытку зафиксировать необходимость адаптации законодательства к специальным нуждам женщин, связанным с материнством (в первую очередь в сфере трудовых отношений). С другой стороны, обращает на себя внимание возможность искусственного, выходящего за рамки буквального смысла расширения этой нормы путем апеллирования к части 2 статьи 7 Конституции при одновременном признании поверхностного характера законодательных норм о защите отцовства. В этом отношении становятся очевидными как возможность заполнить конституционную лауну содержанием, которое теоретически могло и не вкладываться в данную норму конституционным законодателем, так и возможность использования нормы части 1 статьи 39 для легитимации стереотипа о преимущественной роли женщин в заботе о детях и семье и, соответственно, дискриминации по признаку пола [8, с. 83]».

Подводя итоги своим рассуждениям в данной части, О.Г. Подоплелова делает вывод, который мы поддерживаем о том, что «вопрос об особых мерах не имеет в рамках российского конституционного регулирования достаточно четкого и последовательного решения, на текстуальном уровне оставляет возможность двусмысленного толкования и не исключает влияния гендерных стереотипов на принятие законодательных решений» [8, с. 84].

Таким образом, даже в конституционных нормах можно увидеть гендерное неравенство. Так, например, в ст.38 Конституции России предусмотрены общие нормы защиты семьи, однако согласно ч. 1 данной статьи материнство, детство и семья находятся под защитой государства, а отцовству государство не даёт гарантий на защиту. Конечно, можно сослаться на нормы Семейного кодекса, что в ч. 1 ст. 1 отцовство находится под защитой государства. Но в Основном законе Российской Федерации нормы об охране отцовства нет.

Что касается семейного права, то данная отрасль права в российском государстве строится на равенстве супругов в семье. Однако согласно ст. 17 СК РФ муж не имеет права без согласия жены возбудить дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребёнка [3]. Ограничение права на предъявление требования о расторжении брака здесь зафиксировано за женщиной. Весьма интересны нормы об установлении материнства и отцовства. Установление материнства производится по соответствующим документам, подтверждающим рождение ребёнка женщиной, а отцовство – на основании записи о браке, заявлением или в судебном порядке,

в случае если мать и отец ребёнка не состоят в браке. Также стоит указать, что в алиментных обязательствах супругов либо бывших супругов установлена обязанность на содержание жены (бывшей жены) в период беременности и в течение трех лет со дня рождения общего ребенка. В период беременности весьма закономерно, но если уход за ребёнком до 3 лет осуществляет мужчина, что тогда? Семейный кодекс нашей страны не имеет ответа на этот вопрос.

Гендерная асимметрия в уголовном праве очень редко попадает в поле зрения граждан нашей страны. Вероятно, это потому, что с ним мы не часто сталкиваемся. Половое неравенство в указанной отрасли права может проявляться при инкриминировании деяния и установлении уголовной ответственности. В разделе «Преступления против личности» есть ряд статей, которые устанавливают ответственность за совершение деяний только за женщиной. Это сопряжено с биологическими особенностями. Так, убийство матерью новорожденного ребёнка, рождение естественным путём возможно только женщинами. Из этого следует, что потерпевшим в преступлении «Незаконное производство аборта» может быть признано только женское лицо. Также интересен и закономерен факт, что квалифицирующим признаком ст. 105 УК РФ является убийство беременной женщины, что весьма усиливает ответственность за данное деяние.

Весьма интересны составы таких преступлений, как изнасилование (ст. 131 УК РФ) и насильственные действия сексуального характера (ст. 132 УК РФ) [2]. В первом случае потерпевшей может быть только лицо женского пола, независимо от ее отношений с виновным [9, с. 274]. Однако в XXI веке фиксировались случаи изнасилования мужчин. Для такого рода деяний существует ст. 132 УК РФ. Таким образом, установив одинаковую ответственность за эти деяния, подчеркнули равноправие полов в уголовном праве.

Несмотря на то, что на ст. 59 УК РФ [2] действуют мораторий, а также ряд запрещающих норм международного права, смертная казнь не может устанавливаться женщинам, а мужчинам определённой возрастной группы – может.

Как считает Л.Н. Завадская, «в последние десятилетия во многих странах идет процесс постепенной отмены юридических актов, устанавливающих специальную охрану труда женщин. Главный довод в пользу такой отмены – отрицательное влияние законодательства об охране труда женщин на их занятость и принципиальная неприемлемость в современных условиях гендерной охраны труда, развивающей в женщинах чувство неполноценности» [7].

В современном же трудовом законодательстве пока ещё существуют нормы, которые создают некоторую гендерную асимметрию.

По мнению А.В. Буяновой, «в основном проблема дискриминации по половому признаку связана с твердо устоявшимися патриархальными взглядами на место человека в обществе, его предопределенностью, а также на особую роль женщины, которая должна принадлежать дому и семье. Это объясняется специфическими особенностями менталитета населения» [6, с. 69].

На наш взгляд, одной из сфер правового регулирования, где наиболее ярко прослеживается гендерное неравенство, является сфера труда. Профильный нормативно-правовой акт, регулирующий трудовые и связанные с ними правоотношения – Трудовой кодекс Российской Федерации – содержит ряд статей, регулирующих правовое положение женщин и его отличия от статуса мужчин. На наш взгляд, одной из причин такого разделения в трудовой сфере являются существующие традиционные гендерные стереотипы в отношении роли и места женщины в семье и обществе.

Так, по ст. 70 ТК РФ, для беременных женщин и женщин, имеющих детей в возрасте до полутора лет, в отличие от отцов, не устанавливается испытательных сроков. Женщины, имеющие детей в возрасте до 3 лет, не допускаются к привлечению к сверхурочной работе и работе в выходные (нерабочие) дни [4].

Трудовое законодательство ограничивает право женщин в принятие на работу на трудные и особо опасные производства, связанных с вредными и опасными условиями труда, с подъемом тяжестей и иных производств, перечень которых утвержден Правительством Российской Федерации [4].

Трудовой кодекс РФ содержит целый ряд мер, противодействующих дискриминации правового положения женщин в сфере труда. Так, ст. 64 данного Кодекса закрепляет запрет прямого или косвенного ограничения прав либо установления отдельных преимуществ при заключении трудового договора в зависимости от обстоятельств, не связанных с деловыми качествами работников. Помимо этого, в указанной статье содержится запрет отказывать женщинам в заключении трудового договора по мотивам, связанным с беременностью или наличием детей. Ст. 254 ТК РФ также установила, что женщины, имеющие детей в возрасте до 1,5 лет, в случае невозможности выполнения прежней работы переводятся по их заявлению на другую работу с оп-

латой труда по выполняемой работе, но не ниже среднего заработка по прежней работе до достижения ребенком возраста полутора лет [3].

Иначе говоря, в отдельных отраслях права, особенно это можно увидеть в трудовом и семейном, за женщинами закрепляются колоссальные права, иной раз в ущерб мужчинам. Однако некоторые нормы предусматривают защиту мужчин и иногда даже ставят в более выгодное положение, чем лица противоположного пола.

Таким образом, на наш взгляд, необходимо придать законодательству страны более универсальный характер, что подтверждается рядом приведённых норм, в связи с размыванием в современной мире социальных ролей.

Проблема гендерного неравенства существует несколько сотен лет, но до сих пор не нашла однозначного решения. Реформирование существующего законодательства страны позволит определить вектор направления его практических действий, устремленный к достижению полного равенства во всех сферах жизни.

Список литературы

1. Конституция РФ. Герб. Гимн. Флаг: с изменениями на 2015 год. – М.: Эксмо, 2015. – 64 с.
2. Уголовный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2019. – 336 с.
3. Семейный кодекс Российской Федерации. – М.: Проспект, 2019. – 96 с.
4. Трудовой кодекс Российской Федерации от 31.12.2001 № 197-ФЗ (ред. От 02.12.2019). – М.: Изд-во Эксмо, 2019. – 208 с.
5. Конституция СССР 1936. [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.hist.msu.ru/ER/Etext/cnst1936.htm>
6. Буянова А.В. Гендерное неравенство в сфере труда / А.В. Буянова // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 5. – С. 68-70.
7. Завадская Л.Н. Гендерная экспертиза российского законодательства [Электронный ресурс] / Л.Н. Завадская. – Режим доступа: URL: <http://www.owl.ru/win/books/zavadskaya/index.htm>
8. Подоплелова О.Г. Гендерные стереотипы в конституционном праве России: ловушка «особого отношения»? / О.Г. Подоплелова // Сравнительное конституционное обозрение. 2018. – № 3. – С. 73-91.
9. Рагог А.И. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации / С.А. Баженок, Ю.В. Грачёва, Л.Д. Ермакова; под ред. А.И. Рагог. – 11-е изд., перераб. и доп. – Москва: Проспект, 2018. – 912 с.

Рудь К.С.

*студентка 4 курса направления «Юриспруденция»
Санкт-Петербургского государственного университета,
г. Санкт-Петербург, Россия*

МЕЖДУНАРОДНЫЙ КОММЕРЧЕСКИЙ АРБИТРАЖ В КНР

Аннотация: Целью данной работы является обобщение существующих норм и поиск практики, а также учет мнений специалистов относительно международного коммерческого арбитража в Китайской Народной Республике.

Ключевые слова: КНР, Гонконг, международный коммерческий арбитраж, СИЕТАС, Нью-Йоркская конвенция, арбитрабельность.

Rud K.S.

*4th year law student
St. Petersburg State University,
Saint Petersburg, Russia*

INTERNATIONAL COMMERCIAL ARBITRATION IN PEOPLE'S REPUBLIC OF CHINA

Abstract: The purpose of this article is to summarize the existing rules and practice, as well as to take into account expert opinions on international commercial arbitration in the People's Republic of China.

Key words: China, Hong Kong, international commercial arbitration, CIE-TAC, New York Convention, arbitrability.

22 апреля 1987 года в КНР вступила в силу Нью-Йоркская конвенция, которая, однако, не могла быть воплощена в жизнь без установления определенных ограничений и пояснений со стороны китайского правительства. Так, была сделана «оговорка о взаимности» и «коммерческая оговорка», которые позволили расширить границы арбитрабельности споров и подвести их под границы китайской специфики. Для устойчивого формирования единообразной судебной практики в 1987 году Верховным Народным Судом КНР было издано Уведомление № 5, в котором непосредственно были доведены до нижестоящих судов пояснения к Нью-Йоркской Конвенции и двум оговоркам. Это выступило в качестве фундамента для построения современной, унифицированной системы международного коммерческого арбитража, соответствующего передовым мыслям международного сообщества.

Стоит отметить, что одним из примеров китайской специфики является местное нормотворчество, обилие актов, принятых и действующих на уровне отдельных провинций. Однако международный коммерческий арбитраж является исключением из данного правила. Законы принимаются Всекитайским собранием народных представителей и его Постоянным Комитетом, а разъяснения дает Верховный Народный Суд – только на этом уровне формируется законодательство относительно международного арбитража, суды и законодательные органы провинций подчинены вышестоящим. Важно в этой связи сказать о важнейшем Уведомлении Верховного Народного Суда от 28 августа 1995 года «об актуальных вопросах международного арбитража». В соответствии с данным Уведомлением если суд низшей ступени выразит волю на отказ в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения, то он будет обязан получить одобрение вышестоящего суда. Если же вышестоящий суд считает правильным отказ нижестоящего, то так же обязательным является одобрение суда следующей ступени, а именно Верховного Народного суда [6]. На практике исключительно Верховный Народный Суд принимает решение об отказе в признании и приведении в исполнение иностранного арбитражного решения.

На этот вопрос существует два мнения:

1. Данный порядок рассмотрения иностранных арбитражных решений приводит к нарушению базовых принципов подсудности и независимости судьи;

2. Данный порядок позволяет обеспечить единообразное применение Нью-Йоркской Конвенции. В противном случае в каждой провинции существовала бы своя уникальная практика, что демонстрировало бы несоблюдение КНР принятых на себя обязательств по стандартизации и унификации системы коммерческого арбитража.

Базовыми нормами в национальном законодательстве Китая в данной сфере выступают Гражданский Процессуальный Закон КНР, Закон КНР «Об арбитраже», «Конкретные правила об арбитрабельности экономических и торговых споров, связанных с иностранным элементом, с участием лиц из Гонконга, Макао и Тайваня», «Регламент Китайской международной торговой и экономической арбитражной комиссии (СИЕТАС)», а также «Регламент китайской морской арбитражной комиссии».

Национальное законодательство стремится соответствовать требованиям времени, так Гражданский Процессуальный Закон и Закон «Об арбитраже» редактировались в 2017 году, а Регламент СИЕТАС в 2015 году.

Так же стоит отметить, что ежегодно коллегией по гражданским делам Верховного Народного Суда КНР издается сборник с ответами и разъяснениями, а также приводятся доклады судов низшей и средней ступени. Регулярность издания обеспечивает единое толкование и понимание вопросов признания и приведения в исполнение иностранных арбитражных решений [6].

Одним из наиболее существенных аспектов, определяющих практическое значение международного коммерческого арбитража в качестве средства защиты нарушенного права, а также его важность среди допускаемых законом методов разрешения споров, является регулирование национальным законодательством вопроса о том, какие споры могут быть предметом международного арбитражного разбирательства [3, с. 14].

Арбитрабельность спора определяется в первую очередь законодательством в общей форме, а для более конкретного определения стоит обратиться к существующим регламентам арбитражных институтов.

Ст. 2 ранее указанного Закона КНР «Об арбитраже» говорит о том, что проведение арбитража допускается в отношении договорных и других имущественных споров, возникающих между гражданами, юридическими лицами и другими организациями, имеющими равное правовое положение [1].

При присоединении Китая к Нью-Йоркской Конвенции была сделана «коммерческая оговорка», которая означает то, что Китай применяет положения настоящей Конвенции только по договорным и имущественным спорам, относимым китайским законодателем к категории торговых.

Таким образом, китайский законодатель очерчивает круг допустимых к рассмотрению арбитражем вопросов и устанавливает определенные китайской спецификой границы.

Сфера допустимости арбитражного разбирательства ограничена в ст. 3 указанного Закона. Так, в арбитраже не могут быть рассмотрены споры по вопросам брака, усыновления, алиментов, наследования, а также споры административного характера, которые должны решаться государственными административными органами [1].

Споры рассматриваются только в установленных Арбитражных учреждениях. Раньше они строго делились на комиссии, регулирующие споры, осложненные иностранным элементом и комиссии, рассматривающие исключительно внутринациональные вопросы. В данный момент эта грань стерта.

Рассмотрение и разрешение по существу международного коммерческого спора протекает в постоянно действующих комиссиях:

1. Китайская международная торгово-экономическая арбитражная комиссия (China International Economic And Trade Arbitration Commission – CIETAC);

2. Морская Арбитражная Комиссия (Marine Arbitration Commission – MAC).

Так, в ст. 3 Арбитражного Регламента CIETAC определена компетенция, а именно: «Арбитражная комиссия на основании соглашения сторон принимает к своему рассмотрению договорные или внедоговорные экономические, торговые и тому подобные споры, такие как:

1. Международные споры и споры, связанные с иностранными элементами;

2. Споры, связанные со Специальным административным районом Гонконг, Макао и районом Тайвань;

3. Внутренние споры» [7].

В соответствии с Регламентом Морской Арбитражной Комиссии к ее компетенции относятся споры по договорам фрахтования и перевозки грузов, споры по вопросам купли-продажи, строительства судов, вопросы страхования судов, использования морских ресурсов, экспедиции грузов и т.д. [2].

В настоящее время, с учетом роста экономики Китая, притока иностранных инвестиций, международный коммерческий арбитраж является достаточно распространенным явлением, которому отдают приоритет перед публичным рассмотрением вопросов.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что международный коммерческий арбитраж не допустим только в тех случаях, которые прямо указаны в законе.

«Письменное соглашение, по которому стороны обязуются передавать в арбитраж все или какие-либо споры, возникшие или могущие возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным договорным или иным правоотношением, объект которого может быть предметом арбитражного разбирательства» – такое определение арбитражному соглашению дано в ст. 2 Нью-Йоркской Конвенции [4]. Данное определение является общим. Арбитражное соглашение по своей сути представляет собой выражение воли сторон на передачу в арбитраж споров (определенных или всех без исключения), заключенное в форме частноправового договора.

Арбитражное соглашение может быть заключено как в отношении будущих споров (арбитражная оговорка), так и может иметь ретро-спективный характер (арбитражный компромисс).

Статья 7 (1) Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже определяют арбитражное соглашение как «...соглашение сторон о передаче в арбитраж всех или определенных споров, которые возникли или могут возникнуть между ними в связи с каким-либо конкретным правоотношением, независимо от того, носит ли оно договорный характер или нет. Арбитражное соглашение может быть заключено в виде арбитражной оговорки в договоре или в виде отдельного соглашения» [9].

Обращаясь к законодательству КНР, как к норме, уточняющей и сужающей объем понятия «арбитражное соглашение», можно обнаружить соответствие указанным нормам международного права. Ст. 16 Закона КНР «Об арбитраже» относит к арбитражным соглашениям оговорки (третейские записи) в заключенных договорах, а так же соглашения об обращении в арбитраж, заключенные до или после возникновения спора в другой письменной форме, при чем такое соглашение в обязательном порядке должно содержать: 1) изъясление намерения обратиться в арбитраж; 2) предмет арбитража; 3) выбранную арбитражную комиссию.

Соглашение должно обладать автономностью – такая мысль подерживается в ст. 5 Регламента СИЕТАС: «Арбитражная оговорка в договоре должна трактоваться как условие, которое самостоятельно и независимо существует от прочих условий договора, а приложенное арбитражное соглашение к договору тоже должно трактоваться как часть договора, которое самостоятельно и независимо существует от прочих условий договора, причем изменение, расторжение, прекращение договора, его отчуждение, утрата силы, ничтожность, не вступление в силу, недействительность или заключенность договора ни как не влияет на силу арбитражной оговорки или арбитражного соглашения» [7].

Соглашение должно быть зафиксировано и подтверждено, поэтому наиболее оптимальным требованием является письменная форма в виде договора, письма, факса, телеграммы, электронного письма.

Недействительность арбитражного соглашения, в соответствии со ст. 17 Закона КНР «Об арбитраже» наступает в случае, если предмет спора выходит за пределы арбитрабельности, если соглашение заключено недееспособным или ограничено дееспособным лицом, а также, если одну из сторон принудили к его заключению.

Во всех остальных случаях арбитражное соглашение действительно. Действует принцип исполнимости, при котором даже при наличии опечаток, опечаток, не точных данных о месте арбитража и выбранном праве, толкование будет в сторону действительности, а не наоборот.

Стоит отметить, что на практике вопрос о действительности решается в соответствии с предусмотренным сторонами правом именно для установления таковой. Если же сторонами не предусмотрено применимое для установления действительности арбитражного соглашения право, то суды руководствуются правом места арбитража. В том случае, если в соглашении не установлено место арбитража, то китайские суды будут руководствоваться правом КНР [6].

Ценность арбитражного соглашения состоит в возможности сторон не ограничиваться обращением лишь в государственные суды, в случае возникновения спора, а подобрать наиболее подходящий, быстрый и удобный инструмент разрешения ситуации. Соглашение представляет собой волеизъявление. «Объективный элемент – изъявление воли необходим для того, чтобы воля могла быть распознаваемой для других, и чтобы она могла иметь юридическое значение, т.е. чтобы с нею можно было связывать правовые последствия [5].» На практике также подчеркивается значимость воли. В КНР действует так называемый принцип обязательности и приоритета прямых арбитражных соглашений. Так, Шанхайский суд первой ступени, с одобрения Верховного Народного Суда в 2017 году отказал в признании иностранного арбитражного решения как несоответствующего пп. 4 п. 1 ст. 5 Нью-Йоркской Конвенции. Отказ был обоснован тем, что Сингапурский международный арбитражный центр, рассматривая данный спор применил упрощенную процедуру с назначением единоличного арбитра несмотря на то, что стороны заранее определили в арбитражном соглашении, что третейский суд должен состоять из трех арбитров [6]. Таким образом, была нарушена воля сторон на проведение конкретной процедуры.

Арбитраж в КНР является институциональным, то есть проводимым посредством постоянно действующих по определенным правилам (регламентам) арбитражных учреждений. Как было сказано ранее, в КНР существует две главные арбитражные комиссии: международная торгово-экономическая и морская. Положения об арбитраже *ad hoc* в китайском законодательстве отсутствуют, даже напротив, нормы главы 2 Закона «Об арбитраже», устанавливающие четкие требования для создания комиссии, а также ст. 79, которая говорит о ликвидации «иных» арбитражных организаций, созданных до вступления в силу настоящего закона, говорят о намеренном не включении законодателем положений об арбитраже *ad hoc*. Однако, на практике *ad hoc* имеет место быть. Видится необходимым проработка данного вопроса, установление или беспрекословное изъятие необходимых норм.

Для обращения в арбитраж необходимо соответствующее соглашение, наличие конкретных требований, а также обращение должно соответствовать компетенции арбитражной комиссии. Вопрос арбитрабельности был рассмотрен ранее, однако стоит добавить, что в КНР состав арбитража не вправе выносить постановление о своей компетенции в отношении конкретного спора. Ст. 20 Закона «Об арбитраже» говорит о том, что в случае возникновения конфликта между компетенцией арбитража и Народного Суда приоритет за последним. Тем не менее, если обратиться к регламенту СИЕТАС, то мы увидим, что в отношении международного коммерческого арбитража принцип «компетенция-компетенции» применим. Ст. 6 Регламента говорит о том, что арбитражная комиссия вправе вынести решение по вопросу своей компетенции по делу, а также может уполномочивать состав арбитров вынести решение о компетенции.

При обращении в комиссию сторона должна предоставить соглашение, иск и его дубликат. После, по истечении 15 дней истцу вручают регламент и список арбитров, а ответчику помимо этого также вручают дубликат искового заявления. В течение следующих 15 дней необходимо предоставить свои возражения или решить вопрос об избрании арбитра или уполномочивании на то Председателя комиссии.

Третейский суд состоит из трех арбитров во главе с председателем или же из одного арбитра. Если необходимы три арбитра – двух должны выбрать или поручить сделать выбор Председателю комиссии каждая сторона соответственно. Третьего арбитра необходимо совместными действиями поручить выбрать Председателю. Состав арбитража из трех арбитров является общим правилом.

Арбитражное разбирательство строится на принципах секретности, состязательности, независимости и беспристрастности арбитров, а также на принципах справедливости и качественного рассмотрении спора. Именно поэтому, составляя списки арбитров, Председатель комиссии должен учитывать применимое право, место арбитража, государственную принадлежность сторон другие обстоятельства, которые сочтет нужным. Согласно ст. 67 Закона «Об арбитраже», может быть назначен иностранный арбитр, обладающий знаниями в различных сферах: право, экономика, торговля, наука и другие специальные знания. Также в Законе «Об арбитраже» и Регламентах комиссий подробно описан институт отвода и замены арбитров. Заявить об отводе или замене сторона может как до начала первого заседания, так и до окончания последнего. Причиной для этого может послужить: 1) известный факт того, что арбитр является стороной дела, близким родственником

стороны или представителя 2) имеется заинтересованность арбитра в исходе дела; 3) арбитр связан со сторонами или представителями таким образом, что может повлиять на беспристрастность рассмотрения; 4) арбитр встречается со сторонами частным образом, принимает от них подарки.

Рассмотрение проходит конфиденциально в форме устного слушания, однако, если стороны совместно выражают волю на проведение открытого заседания – проводится таковое.

Ст. 43 Закона «Об арбитраже» говорит, что арбитраж вправе самостоятельно провести сбор доказательств, которые он сочтет необходимым, а также в соответствии со ст. 43 вправе назначать проведение экспертизы. В целом, третейский суд достаточно свободен в данном вопросе. Об этом также говорят Правила СИЕТАС «О доказательстве», по которым вопрос о допустимости, относимости, значимости и силе доказательств решает арбитраж. Если арбитраж требует раскрытия «особого» доказательства, а сторона отказывается без уважительной на то причины, то в таком случае арбитры принимают презумпцию виновности [7].

Правила приведения в исполнение арбитражного решения содержатся в главе 6 Закона «Об арбитраже». Стороны обязаны исполнять арбитражные решения на началах добровольности, в ином случае одна из сторон вправе обратиться в Народный Суд Китая с ходатайством о приведении решения в исполнение.

Согласно ст. 217 Гражданского Процессуального Закона КНР, Народный Суд должен коллегиально рассмотреть арбитражное решение, если одна из сторон предоставит доказательства того, что:

- 1) стороны не включили в договор условие об арбитраже, или после не достигли арбитражного соглашения в письменной форме;
- 2) предмет разбирательства не относится или выходит за рамки компетенции;
- 3) состав третейского суда либо порядок разбирательства противоречат закону;
- 4) недостаточное рассмотрение доказательств;
- 5) законодательство применено ошибочно.

Если данные обстоятельства подтвердятся, то суд вынесет определение об отказе в приведении решения в исполнение.

Относительно признания и приведения в исполнение иностранных решений нужно обратить внимание на то, что при подаче соответствующего заявления в Народный Суд, стороне необходимо руководствоваться Нью-Йоркской Конвенцией, двусторонними соглашениями

ми КНР и принципом взаимности. Принцип крайне важен в международном процессе, для наиболее правильного разрешения вопросов в условиях обилия различных правовых институтов.

Также необходимо учесть то, в какой суд подается заявление. Китайская судебная система включает Народные Суды трех ступеней, а также достаточно большое число специализированных судов: военный, морской, суд железнодорожного транспорта, лесного хозяйства, Шанхайский финансовый суд и т.д.

Немаловажным остается факт того, что заявитель не имеет права на возмещение процессуальных расходов: оплата пошлин, оплата труда представителя.

Как уже было сказано ранее, решение об отказе в признании и приведении в исполнение иностранного решения должно приниматься с одобрения суда вышестоящей ступени. Таким образом, если суды первой и второй ступени обнаружат несоответствие международным договорам, заключенным КНР, принципу взаимности, то решение будет принимать Верховный Народный Суд. Данная практика лишает нижестоящие суды права на отказ, но в то же время обеспечивает доскональную перепроверку решения.

В КНР отказ в признании иностранного решения практически никогда не базируется на основании публичного порядка. Верховным Народным Судом Китая было издано Указание, которое говорит о том, что при наличии иных оснований для отказа нельзя ссылаться на публичный порядок. Публичный порядок не может быть основанием для отказа, если иностранное арбитражное решение не оказывает негативное влияние на общество [6].

Гонконг долгое время был колонией Великобритании, и развитие государственности и права данного региона проходило отдельно от материкового Китая. Наиболее показательным примером будет то, что правовые системы Китая и Гонконга относятся к разным правовым семьям.

Общность политики СССР и КНР на начальных этапах определили романо-германское правовое направление, Гонконг, в свою очередь относится к англо-саксонской правовой семье. Во второй половине 20-го века, на фоне деколонизации под суверенитет Китая перешли Гонконг и Макао, которые с тех пор являются особыми административными районами Китайской Народной Республики. Данное положение означает, что фактически КНР обладает суверенитетом над данной территорией, но местное правительство обладает полнотой власти по всем вопросам, за исключением обороны и внешней политики.

В 1997 году КНР восстановила суверенитет над территорией Гонконга, однако это создало определенные трудности для международного коммерческого арбитража. Дело в том, что до «возвращения» в Гонконге уже была построена и активно функционировала система третейских судов, базирующаяся на Ордонансе «об арбитраже». На Гонконг распространялась Нью-Йоркская Конвенция, а также применялся типовый закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже.

С возвращением Гонконга материковому Китаю конституционные документы были заменены единым актом – Основным законом особого административного района Гонконг [10, с. 42]. Принятый Основной закон имплементирует основные принципы, цели и задачи КНР. Ст. 8 данного закона говорит, что право, действовавшее ранее в Гонконге, образованное общим правом, остается в силе за исключением того, что противоречит Основному закону.

Ордонанс «об арбитраже» продолжает действовать на территории Гонконга. Данный документ прямо указывает на то, что для разрешения арбитражем коммерческих споров применяются правила Типового закона ЮНСИТРАЛ о международном коммерческом арбитраже, если стороны не договорятся об ином [11].

Основной закон в статье 153 определяет отношение к международным договорам следующим образом: «Применение к особому административному району Гонконг международных договоров, в которых КНР является или будет стороной, определяется Центральным народным правительством в соответствии с условиями и потребностями района после изучения мнения Правительства Гонконга» [12].

По возвращении в юрисдикцию КНР, Гонконг потерял статус страны-участницы Нью-Йоркской Конвенции. Этот вопрос был решен подписанием Соглашения «о взаимном исполнении арбитражных решений» между Китайской Народной Республикой и Гонконгом.

Национальная принадлежность иностранных решений в Китае проводилась по признаку места арбитража. Ст. 1 Нью-Йоркской Конвенции: «Настоящая Конвенция применяется в отношении признания и приведения в исполнение арбитражных решений, вынесенных на территории государства иного, чем то государство, где испрашивается признание и приведение в исполнение таких решений.» Так же, на практике считалось, что если решение вынесено иностранным арбитражным учреждением, то в таком случае оно является иностранным для Народного суда Китая. Уведомление Верховного Народного Суда 2009 года скорректировало данную практику следующим образом: ес-

ли иностранное арбитражное учреждение выносит решение на территории Гонконга, то следует руководствоваться не Конвенцией, а существующим Соглашением [6].

Согласно Ордонансу «об арбитраже» в Гонконге возможно проведение арбитража *ad hoc*, а также в специализированном Международном арбитражном центре Гонконга (HKIAC).

Международный коммерческий арбитраж в Китае соответствует требованиям мирового сообщества. Руководящими принципами являются диспозитивность и состязательность процесса, исполнимость арбитражных решений, автономность арбитражного соглашения.

Признание и приведение в исполнение иностранных арбитражных решений базируется на Нью-Йоркской Конвенции, двусторонних договорах КНР, а также принципе взаимности.

КНР так же гармонично восстановили контроль над процессами в САР Гонконг, не нарушив при этом их уникальность и привлекательность для иностранных компаний.

Китайский законодатель своевременно проводит реформирование законодательства о международном коммерческом арбитраже. В данное реформирование, с учетом существующих проблем необходимо включить следующее:

1. Перенять опыт САР Гонконг по переводу важнейших документов относительно международного коммерческого арбитража на английский язык;

2. Обозначить в Законе «Об арбитраже» основные термины, ведь именно четкое понимание логики законодателя может остановить различное толкование тех или иных норм;

3. Установить разрешение или запрет на арбитраж *ad hoc*, для создания единообразной практики.

Список литературы

1. Об арбитраже: Закон КНР от 31 августа 1994 г.; – (с изм. и доп. на 01.09.2017). [Электронный ресурс]: Официальный правовой портал. – Режим доступа: http://www.npc.gov.cn/wxzl/wxzl/2000-12/05/content_4624.htm (Дата обращения: 06. 03. 2019); URL: https://chinalaw.center/procedure_arbitration/china_arbitration_law_revised_2017_russian/ (Дата обращения: 06. 03. 2019);

2. Китайские арбитражные учреждения – Китайская Морская Арбитражная Комиссия [Электронный ресурс]: Блог о законодательстве КНР / Павел Бажанов. – Режим доступа: URL: https://cnlegal.ru/china_dispute_resolution/cmac/

3. Комаров А.С. Некоторые актуальные вопросы международного коммерческого арбитража в Российской Федерации / А.С. Комаров // Международный коммерческий арбитраж. – М., 2004. – № 1. – С. 12-16.

4. Конвенция о признании и приведении в исполнение иностранных арбитражных решений (Нью-Йорк, 1958 год) [Электронный ресурс]: Официальный правовой портал. – Режим доступа: URL: <http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/NY-conv/New-York-Convention-R.pdf> (Дата обращения: 11. 03. 2019).
5. Новицкий И.Б. Избранные труды по гражданскому праву: в 2-х томах. Т. 1 / И.Б. Новицкий. – М.: Статут, 2006. – 460 с.
6. Опыт применения Нью-Йоркской Конвенции в Китае [Электронный ресурс]: ZakonRu / Издательская группа «Закон». – Режим доступа: URL: https://zakon.ru/blog/2019/2/20/opyt_primeneniya_nyu-jorkskoj_konvencii_v_kitae
7. Правила Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии (СИЕТАС) «О доказательстве», приняты от 1 марта 2015г. [Электронный ресурс]: Официальный правовой портал // – Режим доступа: URL: <http://www.cietac.org/index.php?m=Page&a=index&id=68> (Дата обращения: 21. 03. 2019);
8. Регламент Китайской международной экономической и торговой арбитражной комиссии (СИЕТАС) с редакциями 1988 г., 1994 г., 1995 г., 1998 г., 2000 г., 2005 г., 2012 г., 2015 г. [Электронный ресурс]: Официальный правовой портал – Режим доступа: URL: <http://www.cietac.org/index.php?m=Page&a=index&id=14> (Дата обращения: 10. 03. 2019); [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://arbitration.ru/press-centr/news/arbitrazhnyy-reglament-cietac/> (Дата обращения: 11. 03. 2019);
9. Типовой закон ЮНСИТРАЛ о международном торговом арбитраже, одобрен Комиссией ООН по праву международной торговли 21 июня 1985 г. [Электронный ресурс]: Официальный правовой портал – Режим доступа: URL: http://www.uncitral.org/pdf/russian/texts/arbitration/ml-arb/07-87000_Ebook.pdf (Дата обращения: 13. 03. 2019).
10. Шепенко Р.А. Налоговое право Гонконга / Р.А. Шепенко. – М.: Вузовская книга, 2003. – 440 с.
11. Cap. 609 Arbitration Ordinance, [1 June 2011] L.N. 38 of 2011 [Electronic resource]: Официальный правовой портал. – Режим доступа: URL: <https://www.elegislation.gov.hk/hk/cap609> (Дата обращения: 15.03.2019); [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://chinalaw.center/procedure_arbitration/china_arbitration_law_revised_2017_russian/ (Дата обращения: 06. 03. 2019);
12. The Basic Law of the Hong Kong Special Administrative Region of the People's Republic of China (Adopted at the Third Session of the Seventh National People's Congress on 4 April 1990 Promulgated by Order No. 26 of the President of the People's Republic of China on 4 April 1990 Effective as of 1 July 1997) [Electronic resource]: Официальный правовой портал – Режим доступа: URL: <https://www.basiclaw.gov.hk/en/basiclawtext/index.html> (Дата обращения: 15.03.2019);

Соловьев И.А.
студент
ФГАОУ ВО «РГУ нефти и газа (НИУ) имени И.М. Губкина»
г. Москва, Россия

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ ПРАВИЛ НАЛОГОВОГО КОНТРОЛЯ ТРАНСФЕРТНОГО ЦЕНООБРАЗОВАНИЯ

Аннотация: одна из основных задач налоговых органов – это проведение политики отказа налогоплательщиков от недобросовестного ведения бизнеса с применением сомнительных схем минимизации налоговых поступлений в доходную часть бюджета. В связи с этим совершенствование правил налогового контроля трансфертного ценообразования представляется необходимым для предупреждения минимизаций сумм налоговых платежей и надлежащее обеспечение обязанностей налогоплательщиков. В настоящей статье рассматриваются некоторые проблемы, возникающие при налоговом контроле за трансфертным ценообразованием, а также способы их разрешения путем применения совокупности модернизации нормативно-правового и организационного, что обеспечит эффективное проведение налогового контроля с реализацией фискальной функции налоговых органов.

Ключевые слова: трансфертное ценообразование, трансфертные цены, налоговое законодательство, контроль трансфертных цен, налоговый контроль.

Solovyev I.A.
student
National University of Oil and Gas «Gubkin University»
Moscow, Russia

IMPROVING THE RULES OF TAX CONTROL AND TRANSFER PRICING

Abstract: one of the main tasks of the tax authorities is to implement a policy of refusing taxpayers from unfair business practices with the use of dubious schemes to minimize tax revenues to the revenue side of the budget. In this regard, it is necessary to improve the rules for tax control of transfer pricing in order to prevent minimization of tax payments and ensure proper provision of taxpayers' obligations. This article discusses some of the problems that arise in the tax control of transfer pricing, as well as ways to resolve them by applying a combination of regulatory and organizational modernization, which will ensure effective tax control with the implementation of the fiscal function of tax authorities.

Key words: transfer pricing, transfer prices, tax legislation, transfer price control, tax control.

В условиях современного общества вопросы применения трансфертного ценообразования в экономических отношениях представляются актуальными. Трансфертное ценообразование выступает в качестве одного из финансовых инструментов в деятельности юридических лиц.

В настоящее время представляется, что применение трансфертных цен главной своей задачей ставит уменьшение уплачиваемых налогов. Под трансфертной ценой понимается цена на товар или услугу, которая установлена для проведения хозяйственных операций как внутри единой компании между ее обособленными подразделениями, так и между участниками группы компаний. Иными словами, это внутри-корпоративная стоимость товара или услуги, исходя из которой, рассчитывается стоимость сделки для структурной единицы единой компании, которая не подлежит открытому опубликованию [1, с. 55]. В российском законодательстве отсутствует понятие трансфертной цены, хотя категория активно используется в правовом поле. В случаях применения трансфертных цен внутри группы компаний становится возможным перераспределение прибыли между компаниями, находящимися в разных государствах. Деятельность по формированию таких цен относят к процессу ценообразования.

Трансфертное ценообразование – хорошо известный и применимый в международной практике инструмент. В широком смысле, оно представляет собой законодательно установленные правила, в соответствии с которыми корпорациям необходимо устанавливать такой уровень цен для сделок связанных сторон, чтобы он соответствовал рыночным ценам [2, с. 216].

Отмеченная минимизация суммы налоговых платежей происходит за счет реализации схемы, когда общая прибыль компании распределяется таким образом, что полученный от реализации товара или услуги доход декларируется для того подразделения, которое географически находится в регионе с более низким налогообложением. Таким образом, трансфертное ценообразование напрямую связано с налогами и обеспечением эффективности их функций. Чем более прозрачные схемы трансфертного ценообразования и распределения прибыли будут применяться, тем эффективнее реализация фискальной функции налоговых органов и пополнение доходной части бюджета.

Взаимосвязь налогообложения и трансфертного ценообразования обуславливает необходимость осуществления налоговыми органами контроля за сделками с применением трансфертных цен. Представляется, что недостаточная наполняемость бюджета посредством налого-

вых платежей обусловлена именно неэффективностью проводимого налогового контроля, что выражается в применении организационных и методических процедур, нуждающихся в модернизации. Это утверждение применимо как к налоговому контролю в целом, так и к процедурам трансфертного ценообразования, в частности.

Контроль со стороны налоговых органов в отношении трансфертных цен в российском законодательстве определенным образом эволюционировал. Первый этап налогового регулирования трансфертного ценообразования длился с момента принятия Налогового кодекса РФ (далее – НК РФ) и представлялся недостаточно эффективным и проработанным; второй начался с реформы законодательства о трансфертном ценообразовании в 2011 г. и длится по настоящее время. Так, Федеральный закон от 18 июля 2011 г. № 227-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с совершенствованием принципов определения цен для целей налогообложения» ввел в НК РФ новый раздел, касающийся правового положения взаимозависимых лиц, сделок, ими осуществляемых, и регулировании трансфертного ценообразования как инструмента совершения таких сделок.

Раздел также включает положения, которые определяют критерии взаимозависимости в аспекте налогообложения, регулируют набор методов для установления соответствия цен сделок и рыночных, устанавливают перечень подконтрольных сделок, а также конкретизируют порядок проведения такого контроля.

В структуре НК РФ такие нормы призваны служить упорядочению правил налогового контроля, эффективности уплаты налогов при сделках с применением трансфертных цен, а также разработке действующих способов противодействия занижению уплачиваемых сумм налогов с помощью трансфертного ценообразования.

Основным результатом реформирования норм о проведении сделок между взаимозависимыми лицами стало выведение налогового контроля в этой области за рамки полномочий территориальных налоговых органов. В целях последующего обеспечения выполнения контрольных функций в сфере трансфертного ценообразования было создано Управление трансфертного ценообразования и международного сотрудничества Федеральной налоговой службы России, основной задачей которого в настоящее время является организационное и методологическое руководство работой территориальных налоговых органов в сфере контроля соответствия цен рыночным в сделках между взаимозависимыми лицами. Кроме того, был расширен перечень мето-

дов осуществления налогового контроля. Так, на сегодняшний день для проведения контроля в области трансфертного ценообразования используются:

- затратный метод;
- метод сопоставления рыночных цен;
- метод цены последующей реализации;
- метод сопоставления рентабельности;
- метод распределения прибыли.

Необходимо подчеркнуть, что среди перечисленных методов первые три применялись ранее, до введения в действие нового раздела НК РФ, список был дополнен сопоставлением рентабельности и распределением прибыли. При осуществлении налогового контроля допускается сочетать несколько методов, однако приоритет применения остается методом сопоставления рыночных цен (ряд источников называет его как метод сопоставимых цен) [3, с. 29]. В основе реализации всех методов лежит проведение последовательного экономического анализа совокупности факторов, которые отражаются в результате совершенной сделки.

При применении основного метода налогового контроля используются открытые источники информации, которые дают объективное представление о складывающихся рыночных ценах; к ним могут быть отнесены статистические и отчетные данные организаций различного уровня, показатели информационно-ценовых агентств, получившие опубликование в российских или зарубежных изданиях, а также в глобальной сети Интернет.

Любой из способов налогового контроля сделок, проводимых между взаимозависимыми лицами, при определении налогооблагаемой базы или полученного дохода в любой форме предполагает определение минимальных и максимальных величин рентабельности. Для целей налогообложения доходов используют ряд показателей рентабельности, которые формируются из данных бухгалтерской отчетности организации. К ним относят валовую рентабельность, рентабельность совершенных продаж, рентабельность произведенных затрат, рентабельность коммерческих и управленческих расходов, рентабельность существующих активов [4, с. 394].

Для произведения расчета необходимо, чтобы компанией было совершено не менее четырех сопоставимых сделок. Это правило относится не только к сделкам со взаимозависимыми лицами, но и к аналогичным по предмету хозяйственным операциям проверяемого юриди-

ческого лица с иными субъектами, что позволяет составить объективное представление о проводимых сделках и реальной прибыли.

В случае отсутствия необходимого для сопоставления количества сделок, в расчет берется их меньшее количество или бухгалтерская отчетность меньшего количества взаимосвязанных лиц. Подбор данных осуществляется уполномоченными лицами ФНС с учетом отраслевой направленности деятельности при тождественных экономических условиях для совершения контролируемой сделки.

Несмотря на достаточно подробные рекомендации, и установленные законодательными нормами правила, проведение налогового контроля в отношении сделок с трансфертными ценами сопряжено с рядом практических проблем, которые, в свою очередь, оказывают влияние на эффективность работы налоговых органов и результативность осуществления ими функций.

Представляется, что одной из главных задач налоговых органов при осуществлении контроля является определение взаимозависимости лиц и контролируемости сделки. Однако, в настоящее время существующее нормативное толкование представляется весьма обширным и размытым. Это зачастую приводит к обжалованию действий налоговых органов по проведению контроля, признанию сделок неконтролируемыми по формальным основаниям, что в конечном итоге наносит ущерб экономической безопасности государства в целом.

Ст. 105.1 НК РФ содержит определение взаимозависимости лиц, которое, представляется, носит абстрактный характер. Законодателем предлагается определять характер отношений между компаниями или структурными подразделениями организации, и в случае выявления способности складывающихся обычных отношений между рассматриваемыми субъектами влиять на экономические результаты деятельности таких лиц, они признаются взаимозависимыми в аспекте налогообложения [5].

В качестве критериев, которые могут влиять на результаты экономической деятельности, указывается доля участия одного лица в капитале других, возможность одного лица влиять на принятие организационных решений другим, а также заключенные между лицами соглашения финансового характера. Перечень обстоятельств не является исчерпывающим, поскольку диспозиция статьи включает термин «иные решения». Кроме того, не является закрытым и перечень, конкретизирующий ряд лиц, которые могут быть признаны взаимозависимыми без выявления характера степени влияния и характера отношений между субъектами.

Отсутствие четкого законодательного регулирования влечет усложнение процесса проверки, увеличение времени проведения проверки, поскольку отсутствие ряда критериев для определения взаимозависимости лиц требует от должностных лиц ФНС проведение большого объема работы с привлечением специалистов различного уровня для получения конкретного результата.

Так, создаются рабочие группы для определения взаимозависимости лиц и принадлежности операций к контролируемым сделкам, которые включают сотрудников, специализирующихся по камеральным и выездным проверкам, планированию и аналитической работе итогов налоговых проверок.

Это позволяет обобщить информацию территориального налогового органа по контролируемым сделкам, проанализировать данные, позволяющие выявить контролируемые сделки, осуществить межведомственное взаимодействие по вопросам трансфертного ценообразования [6, с. 143]. Кроме того, рабочие группы могут включать специалистов в области информатизации, поскольку выявление взаимозависимых лиц может повлечь обращение к различным информационным ресурсам и программам, содержащие интересующие сведения.

С обозначенной проблемой связан и другой вопрос реализации правил налогового контроля в области трансфертного ценообразования. Установленные законодателем правила предписывают использование открытых общедоступных источников для определения взаимозависимости лиц, а также проведения налогового контроля по сопоставимым сделкам. Именно для работы с такими источниками привлекаются специалисты иных отраслей.

Однако определение общедоступности источника также вызывает вопросы. В настоящее время для поиска и анализа необходимой информации используются российские и зарубежные биржевые котировки, помогающие установить соответствие цен по торговым сделкам в отношении товаров мировой биржевой торговли; база данных по поиску кредитных сделок информационно-ценового агентства Bloomberg; база данных сделок с нематериальными активами RoyaltyStat; базы данных для проведения расчетов рентабельности совершаемой сделки AMADEUS/ORBIS и др. [7, с. 54]. Все перечисленные дата-материалы могут быть отнесены к общераспространенным, общедоступным источникам, однако назвать их открытыми не представляется возможным. Базы данных и содержащаяся в них информация ограничены платностью ресурсов. Доступ возможен только при покупке подписки, стоимость которой достаточно высокая.

В случае проверки информации относительно контролируемой сделки с привлечением такого возмездного источника необходимо общение между территориальными налоговыми органами и ФНС России посредством запросов, что влияет на продолжительность и эффективность осуществления контроля.

Разрешение указанной проблемы видится также в реформировании законодательства, уточнении определения и характеристик общедоступных источников, разработка собственных информационных ресурсов, доступных территориальным налоговым органам, а также возможный обмен данными в рамках общей сети, объединяющей разные данные для сопоставления цен по контролируемым сделкам.

Реформа налогового законодательства в области налогового контроля трансфертного ценообразования расширила перечень обязанностей налогоплательщиков. Так, при совершении контролируемой сделки или нескольких контролируемых сделок налогоплательщик обязан либо предоставлять на основании требования ФНС всю документацию, опосредующую определенную сделку, в том числе – данные о деятельности налогоплательщика по определению и применению методов исчисления полученного дохода, либо произвести уведомление территориальных налоговых органов о контролируемых сделках, которые были совершены в предшествующем календарном году. Задачей территориального налогового органа является передача уведомления в ФНС России через системы электронного документооборота.

Практические проблемы, которые сопутствуют выполнению указанного правила, видятся в том, что заполнение уведомлений непосредственно налогоплательщиками влечет зачастую их ошибочное предоставление. Это обусловлено необходимостью внесения в уведомление информации по каждой номенклатурной группе товаров по сделке. В случае, если налогоплательщиком выступает крупная корпорация, то речь идет о сделках с большими объемами товаров, которые требуют подробного декларирования и отражения в уведомлении [8, с. 20].

Для налогоплательщика это грозит несением материальных и трудовых затрат на оформление документации. С другой стороны, налоговый орган, обрабатывающий поступившую информацию, сталкивается с техническими сложностями анализа большого количества данных. Проблемы, которые возникают у каждой из сторон правоотношения, могут вести к ошибочному заполнению, обобщению данных, неверному исчислению налогов, не всегда умышленному, что в конечном итоге ведет к недополучению налоговых платежей или применению налоговых санкций в случае выявления недоимки.

Представляется, что разрешить указанную проблему возможно с введением новой формы уведомления, которая будет включать упрощенный порядок заполнения и сдачи. В случае упрощения формализации процедуры исключить недобросовестное поведение налогоплательщиков возможно с увеличением штрафных санкций. Это необходимо для исключения уклонения налогоплательщика от своих прямых обязанностей, поскольку в настоящее время недобросовестность может проявляться в сознательной экономии ресурсов по заполнению уведомления и уплате минимальных штрафов, что влечет экономическую выгоду для налогоплательщика, но приводит к недоимкам налоговых платежей.

Необходимо подчеркнуть, что работа в этом направлении уже проводилась. ФНС России создал ряд информационных ресурсов, обращение к которым позволяет осуществить прием и обработку уведомлений в течение одного рабочего дня [9]. Представляется, что это в определенной мере разрешает проблему со стороны налоговых органов, автоматизированный прием уведомлений сокращает время от принятия уведомления до осуществления контроля, однако не исключает ошибочности обработки информации, поскольку данные могут быть изначально недостоверными.

Кроме разрешения указанных проблем как методов модернизации правил налогового контроля, представляется, можно выделить еще ряд предложений по совершенствованию налоговых механизмов.

Одной из главных задач налоговых органов должно быть проведение политики отказа налогоплательщиков от недобросовестного ведения бизнеса с применением сомнительных схем минимизации налоговых поступлений в доходную часть бюджета, а также умышленного неэффективного распределения полученных доходов от внешнеторговых сделок внутри подразделений компаний и корпораций [10, с. 11].

Необходимо обеспечить полную реализацию всех контрольных мероприятий по обнаружению сокрытия совершения контролируемых сделок налогоплательщиками, выявлению способов противоправного применения трансфертных цен для уменьшения налоговых платежей. Кроме того, совершение сделок между взаимозависимыми лицами должно быть в должной мере обеспечено контролем со стороны ФНС России для эффективного осуществления проверок полноты исчисления и уплаты налогов.

Видятся необходимыми реформирование и дальнейшее совершенствование информационных платформ ФНС, используемых в целях осуществления налогового контроля в области трансфертного ценообразования, с созданием удобного интерфейса для налогоплательщиков,

ведущих деятельность по совершению контролируемых сделок. Представляется важным внедрение автоматической обработки данных о контролируемых сделках, последующего анализа, а также проведения иных операций со сведениями, полученными из открытых информационных ресурсов.

Таким образом, трансфертное ценообразование выступает одним из механизмов ведения экономической деятельности предприятиями. Закономерно, что получаемый в результате такой деятельности доход выступает налогооблагаемым, и в целях проверки полноты и правильности уплаты налоговых платежей сделки, опосредующие получение такого дохода, подлежат налоговому контролю. Законодательно правила проведения налогового контроля отождествлены с правилами контроля за сделками между взаимозависимыми лицами. При практической реализации контроля уполномоченные лица налоговых органов сталкиваются с рядом проблем, которые возможно разрешить с модернизацией правил и способов осуществления налогового контроля за сделками с применением трансфертного ценообразования.

Совершенствование правил налогового контроля видится в их строгой формализации, устранении абстрактных формулировок и установлении исчерпывающих перечней критериев отнесения лиц к категории взаимозависимых, а сделок – к категории контролируемых. Осуществление указанного видится через модернизацию существующей законодательной базы, а именно норм Налогового кодекса.

Кроме того, современные условия требуют снижения формализации при подаче уведомлений о совершении контролируемых сделок посредством упрощения содержания уведомления, с одной стороны, и перехода ряда действий по осуществлению налогового контроля таких сделок в автоматизированный электронный формат. Ведение такого формата обмена информацией между уполномоченными органами и налогоплательщиками будет обеспечивать прозрачность совершаемых операций, эффективность налогового контроля и служить снижению налоговых преступлений в сфере трансфертного ценообразования.

Можно сделать вывод, что основными направлениями совершенствования существующих правил проведения налогового контроля в сфере трансфертного ценообразования выступают нормативно-правовое и организационное. В частности, организационные позволят оптимизировать обработку и анализ материалов, документов и иной информации для обнаружения сокрытия совершения контролируемых сделок, а нормативно-правовые уточнить определения и характеристики общедоступных источников для эффективного поиска и анализа необходимой информации. Применение совокупности модернизации

этих направлений обеспечит эффективное проведение налогового контроля, полную уплату налогов при трансфертном ценообразовании, с реализацией фискальной функции налоговых органов.

Список литературы

1. Грундел Л.П. Направления совершенствования налогового контроля за трансфертными ценами [Электронный ресурс] / Л.П. Грундел // Финансы и кредит. – 2015. – № 13 (637). – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/napravleniya-sovershenstvovaniya-nalogoovogo-kontrolya-za-transfertnymit-senami> (дата обращения: 28.03.2020).

2. Заурбекова З.Г. Налоговый контроль как инструмент совершенствования государственного контроля при трансфертном ценообразовании [Электронный ресурс] / З.Г. Заурбекова // Вестник университета Туран. – 2019. – № 1 (81). – Режим доступа: URL: <https://bestprofi.com/document/2376227566;jsessionid=F85CE60C355BDBBF8E5BACBF4F58997D?0> (дата обращения: 29.03.2020).

3. Безруков Г.Г. Налоговый контроль трансфертного ценообразования [Электронный ресурс] / Г.Г. Безруков, А.В. Козырев // Управленец. – 2015. – № 1 (53). – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/nalogovyy-kontrol-transfertnogo-tsenoobrazovaniya> (дата обращения: 30.03.2020).

4. Минакова Е.И. Особенности налогового контроля за трансфертным ценообразованием в России [Электронный ресурс] / Е.И. Минакова, А.Л. Лазаренко, Н.А. Думнова, О.А. Степанова // Фундаментальные исследования. 2015. – № 10-2. – Режим доступа: URL: <https://www.fundamental-research.ru/ru/article/view?id=39186> (дата обращения: 01.04.2020).

5. Налоговый кодекс Российской Федерации от 31 июля 1998 г. № 146-ФЗ (ред. От 01 апреля 2020 г.) // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1998. – № 31. – ст. 3824.

6. Назранов З.З. Проблемы контроля трансфертного ценообразования в России и пути их решения / З.З. Назранов // Фундаментальные и прикладные исследования: проблемы и результаты. – 2016. – № 27. – С. 14

7. Воробьева Е.В. Проблемные вопросы трансфертного ценообразования и пути их решения / Е.В. Воробьева // Вестник образовательного консорциума Среднерусский университет. Серия: Юриспруденция. – 2015. – № 5. – С. 53-55.

8. Иванов А.Е. Эволюция налогового контроля трансфертного ценообразования в Российской Федерации [Электронный ресурс] / А.Е. Иванов, Е.А. Дзюба // Международный бухгалтерский учет. 2014. № 27 (321). – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/evolyutsiya-nalogoovogo-kontrolya-transfertnogo-tsenoobrazovaniya-v-rossiyskoy-federatsii> (дата обращения: 05.04.2020).

9. Петечел Т.А. Трансфертное ценообразование: содержание налогового контроля [Электронный ресурс] / Т.А. Петечел, С.Ю. Пенькова // Экономика и бизнес: теория и практика. 2016. № 2. – Режим доступа: URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/transfertnoe-tsenoobrazovanie-soderzhanie-nalogoovogo-kontrolya> (дата обращения: 07.04.2020).

10. Воробьева Е.В. Администрирование трансфертного ценообразования в России [Электронный ресурс] / Е.В. Воробьева // Финансирование и кредитование российского бизнеса: региональный опыт, проблемы, перспективы. Материалы IX Международной научно-практической конференции / Под ред. С.Н. Вольхина, И.В. Тарасовой. 2019. Издательство: Тульский институт управления и бизнеса им. Никиты Демидовича Демидова (Тула). – Режим доступа: URL: <http://www.xn--90an3af.xn--p1ai/getfile.php?fid=94> (дата обращения: 08.04.2020).

Сушков О.Э.

студент

Воронежский государственный университет

Юридический факультет

г. Воронеж, Россия

О ПРОЦЕССУАЛЬНЫХ ПОЛНОМОЧИЯХ ПРОКУРОРА НА СТАДИИ ВОЗБУЖДЕНИЯ УГОЛОВНОГО ДЕЛА

Аннотация: Статья посвящена актуальным проблемам, возникающим в деятельности прокурора на стадии возбуждения уголовного дела. Автор анализирует полномочия прокурора при осуществлении им надзора за законностью решений, принимаемых по результатам рассмотрения сообщений о преступлении, а также его правовые возможности при получении информации о совершенном преступлении. Обосновывается необходимость совершенствования процессуальных полномочий прокурора и усиления его правового статуса на данном этапе уголовного судопроизводства.

Ключевые слова: прокурор; прокурорский надзор; уголовное судопроизводство; уголовное преследование; возбуждение уголовного дела.

Sushkov O.E.

student

Voronezh State University

Law faculty

Voronezh, Russia

ABOUT PROCEDURAL POWERS OF THE PROSECUTOR AT THE STAGE OF INITIATION OF CRIMINAL PROCEEDINGS

Abstract: The article is devoted to topical issues that arise in the Prosecutor's activity at the stage of criminal proceedings initiation. The author analyzes the powers of the Prosecutor in the exercise of supervision over the legality of decisions tak-

en based on the results of consideration of reports of a crime, as well as its legal possibilities in the event of receiving information about a crime. The author substantiates the need to improve the procedural powers of the Prosecutor and strengthen his legal status at this stage of criminal proceedings.

Key words: Prosecutor; Prosecutor's supervision; criminal proceedings; criminal prosecution; initiation of criminal proceedings.

Стадия возбуждения уголовного дела, несмотря на отмеченные в юридической науке шаги законодателя в сторону ее постепенного слияния со стадией предварительного расследования [5; 11], все еще остается полноценным и самостоятельным этапом уголовного судопроизводства, на котором решаются специфические задачи и создаются предпосылки для дальнейшего движения дела. Вместе с тем именно на данной стадии допускается наибольшее количество нарушений, требующих устранения надзорными органами: например, в 2019 г. органами прокуратуры РФ выявлено 3627932 нарушения при приеме, регистрации и рассмотрении сообщений о преступлении [12]. Данные статистики раскрывают огромное значение деятельности прокуратуры на данном этапе производства по уголовному делу и подтверждают слова Махова В.Н. о том, что в отечественном уголовном судопроизводстве на стадии возбуждения уголовного дела именно прокурорский надзор является наиболее традиционным и эффективным способом обеспечения законности процессуальной деятельности [8, с. 165].

Однако в результате изменений, внесенных в уголовно-процессуальное законодательство в 2007-2010 гг., процессуальные полномочия должностных лиц органов прокуратуры за законность решений, принимаемых на стадии возбуждения уголовного дела, были сильно урезаны, что фактически лишило прокуратуру мер по оперативному устранению нарушений закона, допущенных органами, компетентными решать вопрос об уголовном преследовании.

Оставшиеся у прокурора полномочия по отмене незаконных или необоснованных постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела и направлении материалов на дополнительную проверку не являются достаточно эффективными. Путь возбуждения уголовного дела органом предварительного расследования часто растягивается, нередко не приносит желаемых результатов, а порой, прокуратуре приходится вести настоящую борьбу, чтобы добиться от уполномоченного субъекта начала уголовного преследования, о чем свидетельствуют статистические данные: в 2019 году органами прокуратуры отменено 2035927 постановлений об отказе в возбуждении уголовного дела, по результатам отмены данных постановлений возбуждено 162445 уго-

ловных дел [12]. Однако растянутые во временных промежутках споры между органами предварительного расследования и прокуратурой в конечном итоге приводят к таким отрицательным для дальнейшего производства по делу последствиям, как утрата важной доказательственной информации, пропуск сроков давности привлечения к уголовной ответственности, ущемление прав потерпевшего и других участников уголовного судопроизводства. Полагаем, что необходимой и эффективной мерой прокурорского реагирования на необоснованный отказ органа предварительного расследования в уголовном преследовании является возвращение прокуратуре полномочий по возбуждению уголовных дел в случае отмены незаконного или необоснованного постановления следователя или дознавателя об отказе в возбуждении уголовного дела.

В доктрине позиция о том, что «возвращение прокурору полномочий по возбуждению уголовных дел – актуальная необходимость развития уголовно процессуального законодательства» [10, с. 160], поддерживается рядом ученых. Так, например, Таболина К.А. справедливо отмечает, что «отсутствие у прокурора эффективных полномочий по предупреждению и устранению нарушений закона в стадии возбуждению уголовного дела требует усиления надзора за возбуждением уголовных дел, который является гарантией законности на данном этапе уголовного судопроизводства» [13, с. 132]. Турилов Г.Г. верно указывает, что «необходимость возвращения прокурору права на возбуждение уголовного дела подтверждается требованиями практики и положительными историческим опытом возбуждения российской прокуратурой уголовных дел. Тем более, что в континентальной системе права, к коей относится Россия, возбуждение уголовного преследования прокуратурой является одной из необходимых и характерных черт» [14, с. 97]. Соглашаемся с тем, что «прокурор должен иметь право возбуждать уголовные дела как в целях устранения нарушений, выявленных в ходе проверок исполнения закона при вынесении решений об отказе в их возбуждении, так и при выявлении оснований для возбуждения уголовных дел по результатам проверок Конституции и исполнения законов» [6], и считаем, что законодателю необходимо последовать намеченной в доктрине ретроспективной тенденции и рассмотреть вопрос о возвращении прокурору данного полномочия.

Несовершенными являются и закрепленные в процессуальном законодательстве меры реагирования прокурорских работников при обнаружении нарушений закона, имеющих признаки состава преступления. Если ранее прокурор мог самостоятельно возбудить уголовное

преследование, то на современном этапе единственным возможным средством реагирования с его стороны на достоверную информацию о совершенном преступлении является мотивированное постановление о направлении соответствующих материалов в орган предварительного расследования, которое в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 140 УПК РФ является самостоятельным поводом к возбуждению уголовного дела. С процессуальной точки зрения постановление прокурора не имеет никаких преимуществ в сравнении с иными поводами к возбуждению уголовного дела, поскольку закон не обязывает следователя положительно решить вопрос об уголовном преследовании при получении от прокурора материалов: в 2019 г. должностными лицами органов прокуратуры РФ в следственные органы направлено 6055 материалов для решения вопроса об уголовном преследовании в порядке п. 2 ч. 2 ст. 37 УПК РФ, но по данным материалам возбуждено лишь 5361 уголовных дел [12]. В науке существуют споры о разумности включения данного документа в систему поводов для возбуждения уголовного дела. Некоторые ученые видят положительное значение в выделении постановления прокурора о направлении материалов следователю (дознавателю) для решения вопроса об уголовном преследовании в качестве самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела [4; 7]. Профессор Григорьев В.Н. высказывает суждение о том, что «возведение законодателем постановления прокурора в ранг самостоятельного повода для возбуждения уголовного дела – одна из немногих новелл, которая содержит позитивный потенциал для совершенствования организации уголовного преследования в Российской Федерации» [3, с. 47]. Однако нам ближе точка зрения Аширбековой М.Т., которая считает, что, исходя из природы прокурорской власти, постановление о направлении материалов в орган предварительного расследования не может пониматься в значении повода [1]. Быков В.М. небезосновательно отметил, что нецелесообразно ставить юридический акт субъекта, являющегося носителем публичной власти, в один ряд с сообщением о преступлении обычного заявителя [2]. Прокурорская деятельность представляет собой регулярные проверки исполнения закона, что раскрывает огромный потенциал в получении информации о совершенных преступлениях. Лишая прокурора оперативных мер реагирования на нарушения уголовного законодательства, установленные в результате прокурорских проверок, законодатель забывает о принципе неотвратимости наказаний, так как за время решения вопроса о возбуждении уголовного дела возникает очень большая вероятность утраты основополагающих доказательств, что не позволит привлечь лицо, совершившее общественно опасное деяние, к справедливой ответственности.

Ограничение полномочий прокурора в вопросах возбуждения уголовного дела видится необоснованным, принижает его значение в осуществлении уголовного преследования и лишает действенных способов реагирования на совершенное преступление. Считаем верным утверждение О.Я. Баева о том, что «прокурор является руководителем и организатором всей системы уголовного преследования, и потому совершенно необходимым является наделение его полномочиями на самое активное участие в досудебном производстве по уголовным делам» [9, с. 135]. В связи с этим полагаем, что необходимо возратить прокурору полномочия по возбуждению уголовных дел в случаях отмены незаконных или необоснованных постановлений следователя (дознателя) об отказе в возбуждении уголовного дела, а также в случае обнаружении в процессе прокурорской проверки нарушений законодательства, содержащих признаки состава преступления.

Список литературы

1. Аширбекова М.Т. Поводы к возбуждению уголовного дела / М.Т. Аширбекова // Законность. – 2012. – № 10. – С. 16-19.
2. Быков В.М. Права прокурора на стадии возбуждения уголовного дела / В.М. Быков // Законность. – 2013. – № 4 (942). – С. 49-53.
3. Григорьев В.Н. Постановление прокурора – новый повод для возбуждения уголовного дела? / В.Н. Григорьев // Законность. – 2011. – № 8. – С. 45-47.
4. Гриненко А. В. Постановление прокурора как повод к возбуждению уголовного дела / А.В. Гриненко // Законность. – 2012. – № 11. – С. 22-24.
5. Деришев Ю.В. Концепция уголовного досудебного производства в правовой доктрине современной России / Ю.В. Деришев – Омск: Издательство Омской академии МВД России, 2004. – 340 с.
6. Исламова Э.Р. К вопросу о соотношении процессуальных полномочий прокурора и руководителя следственного органа / Э.Р. Исламова // Baikal research journal. – 2016. – Т. 7. – № 2. – DOI: 10.17150/2411-6262.2016.7(2).22
7. Клещев С.В. «Прокурорский» повод для возбуждения уголовного дела: проблемы реализации / С.В. Клещев // Вестник экономической безопасности. – 2018. – № 3. – С. 174-178.
8. Махов В.Н. Прокурорский надзор в стадии возбуждения уголовного дела / В.Н. Махов // Прокуратура и правосудие в условиях судебно-правовой реформы: сб. науч. тр. – М., 1997. – С. 156-166.
9. Баев О.Я. Место следователя и прокурора в системе досудебного производства по уголовному делу / О.Я. Баев // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, перспективы. Материалы Международной научно-практической конференции. – Москва, 2015. – С. 133-138.
10. Скабелин А.В. Возвращение прокурору полномочий по возбуждению уголовных дел: за и против / А.В. Скабелин // Legal Concept. – 2016. – № 2. – С. 157-161.

11. Стародубова Г.В. Стадия возбуждения уголовного дела: упразднить нельзя реформировать / Г.В. Стародубова // Судебная власть и уголовный процесс. – 2013. – № 2. – С. 69-73.

12. Статистические данные об основных показателях деятельности органов прокуратуры Российской Федерации за январь-декабрь 2019 г. [Электронный ресурс] / Официальный сайт Генеральной прокуратуры Российской Федерации. – Режим доступа: URL: <https://genproc.gov.ru/stat/data/1795898/> (дата обращения 16.05.2020).

13. Таболина К.А. О необходимости усиления роли прокурора в процедуре возбуждения уголовного дела / К.А. Таболина // Вестник университета имени О.Е. Кутафина. – 2018. – № 2. – С. 129-138.

14. Турилов Г.Г. К проблеме осуществления прокурором функции уголовного преследования в стадии возбуждения уголовного дела / Г.Г. Турилов // Психология. Экономика. Право. – 2013. – № 4. – С. 95-100.

Ягунова Е.Е.

кандидат юридических наук

*Национальный исследовательский Нижегородский
государственный университет им. Н.И. Лобачевского
г. Нижний Новгород, Россия*

ЭТАПЫ АПЕЛЛЯЦИОННОГО ОБЖАЛОВАНИЯ СУДЕБНЫХ ПОСТАНОВЛЕНИЙ В СВЕТЕ ПРОЦЕССУАЛЬНОЙ РЕФОРМЫ

Аннотация: В статье рассматривается порядок обжалования не вступивших в законную силу судебных постановлений, принятых судами первой инстанции. Этапы апелляционного производства проанализированы через призму актуальных процессуальных нововведений, вступивших в силу в октябре 2019 года.

Ключевые слова: суд, апелляционное производство, стадия гражданского процесса, суд апелляционной инстанции, обжалование, гражданский процесс.

Yagunova E.E.

PhD in legal

*Lobachevsky State University of Nizhni Novgorod
Nizhni Novgorod, Russia*

STAGES OF APPEALS OF JUDICIAL DECISIONS IN THE LIGHT OF PROCEDURAL REFORM

Abstract: The article discusses the procedure for appealing against court orders that have not entered into legal force, adopted by the courts of first instance.

The stages of the appeal proceedings were analyzed through the prism of relevant procedural innovations that entered into force in October 2019.

Key words: court, appeal proceedings, stage of civil procedure, court of appeal, appeal, civil procedure.

Апелляционное производство является одной из стадий гражданского процесса, регламентированной главой 39 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации [1] (далее – ГПК РФ). В процессе её реализации проводится проверка не вступивших в законную силу судебных постановлений, принятых судами первой инстанции. Не стоит отрицать тот факт, что в процессе вынесения последними решений и определений могут быть невольно допущены судебные ошибки, выражающиеся в неправильном применении норм как материального, так и процессуального права, а также в неполном выяснении существенных обстоятельств, имеющих решающее значение для дела. Несомненно, апелляционное производство направлено на их оперативное устранение, а значит, выступает в качестве дополнительной правовой гарантии основополагающего конституционного права на судебную защиту гражданских прав и законных интересов.

Проводимая в стране масштабная реформа 2019 года затронула многие процессуальные нормы, не обойдя вниманием и положения, посвященные апелляционному производству. В этой связи представляется важным рассмотреть порядок апелляционного обжалования через призму процессуальных новелл.

Для апелляционного производства, как стадии гражданского процесса, свойственна последовательная реализация нескольких этапов: подача апелляционной (частной) жалобы или апелляционного представления и последующие действия суда первой инстанции, подготовка и рассмотрение дела в суде апелляционной инстанции и, наконец, принятие постановления суда апелляционной инстанции.

Согласно положениям действующего законодательства апелляционная жалоба, представление изначально подаются в суд первой инстанции с целью совершения им подготовительных действий, которые можно сгруппировать в три блока: 1) проверка процессуальных документов на соответствие требованиям ст. 321 и 322 ГПК РФ; 2) разъяснение права представления возражений; 3) направление дела в суд апелляционной инстанции. По мнению А.В. Чекмаревой [2, с. 73], к последствиям проверочного блока следует также относить действия по возвращению или оставлению апелляционной жалобы (представления) без движения и разрешению вопроса о восстановлении пропущенного срока апелляционного обжалования в случае необходимости.

Однако, институт восстановления пропущенного срока корректнее воспринимать как следствие проверки судом первой инстанции срока подачи апелляционной жалобы (представления) и как основание для дальнейшей проверки на предмет соблюдения требований, предъявляемых к их содержанию.

Отметим, что ранее на подготовительной стадии суды первой инстанции обязаны были направлять лицам, участвующим в деле, копии жалобы, представления и приложенных к ним документов. На сегодняшний день такая обязанность возложена Федеральным законом от 28.11.2018 № 451-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» [3] (далее – ФЗ № 451) на самих лиц, участвующих в деле, которые должны приложить к апелляционной жалобе документ, подтверждающий факт направления или вручения другим лицам, участвующим в деле, копий апелляционной жалобы и приложений к ней. Аналогичное правило предусмотрено и для лиц, подающих в суд первой инстанции возражения относительно апелляционной жалобы или представления (ч. 2 ст. 325 ГПК РФ).

Новые положения, по утверждению Е.С. Смагиной, с одной стороны, разгружают суды от их традиционных полномочий, а, с другой – наделяют лиц, участвующих в деле, дополнительными процессуальными обязанностями [4, с. 122]. В тоже время, тенденции совершенствования процесса посредством развития процессуальной активности и ответственности заинтересованных лиц должны найти свое отражение во всех процессуальных актах. Потому, видится необходимым обновить п. 10 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13 «О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции» [5] (далее – ПП ВС РФ № 13) и исключить из него положение, утратившее свою актуальность.

Наряду со сказанным выше, обратим внимание на ч. 2 ст. 333 ГПК РФ, из содержания которой ясно, что при обжаловании определений круг действий суда первой инстанции по подготовке шире. Помимо проверки формальной составляющей за судом первой инстанции всё ещё сохраняется обязанность направления лицам, участвующим в деле, копий частной жалобы или представления прокурора и прилагаемых к ним документов. Из анализа данной правовой нормы возникает вопрос – должен ли суд направлять поступившие копии возражений и их приложений другим лицам, участвующим в деле? В этой связи, в целях устранения имеющейся правовой неопределенности, предлагается модернизировать ч. 2 ст. 333 ГПК РФ по аналогии с ч. 4 ст. 322

ГПК РФ и ч. 2 ст. 325 ГПК РФ. В новом облиии она в большей степени будет соответствовать ч. 3 ст. 56 ГПК РФ, с недавних пор устанавливающей обязанность раскрытия доказательств перед другими участниками процесса.

Завершающим подготовительным действием суда первой инстанции является направление дела вместе с апелляционной жалобой в вышестоящий суд. После получения материалов, судья апелляционной инстанции принимает к производству апелляционную жалобу и проводит подготовку дела к судебному разбирательству, о чём в случае необходимости, может вынести определение, с указанием процессуальных действий, которые намерен совершить суд апелляционной инстанции и действий, которые надлежит совершить лицам, участвующим в деле, а также сроков их совершения [5, п. 17].

На данном этапе отдельного внимания заслуживает ст. 325.1. ГПК РФ, посвящённая возвращению дела судом апелляционной инстанции в суд первой инстанции, если последним не было рассмотрено: заявление о восстановлении срока на подачу апелляционной жалобы, представления; замечание на протокол судебного заседания; заявление о вынесении дополнительного решения. Суд апелляционной инстанции также возвращает дело в суд первой инстанции, если не было изготовлено мотивированное решение.

Приведенный в ст. 325.1. ГПК РФ перечень оснований, по сути, является исчерпывающим, однако, он не охватывает основания, содержащиеся в абз. 1 и 2 п. 18 ПП ВС РФ № 13. По мнению Ю.А. Тимофеева, целесообразно было бы применять ст. 325.1 ГПК РФ и к случаям, отмеченным в Постановлении [6, с. 42]. В тоже время Н.А. Бортникова пришла к выводу, что не устранение технических ошибок судом первой инстанции вообще не является основанием для возвращения дела судом апелляционной инстанции. Кроме этого, автор не видит в этой норме пробела, поскольку речь идет о «квалифицированном молчании законодателя» [7].

Содержание ч. 1 ст. 325.1. ГПК РФ не даёт правовой конкретики относительно момента возвращения дела в суд первой инстанции – до принятия апелляционной жалобы к производству, на стадии подготовки или в ходе её рассмотрения. Так, Е.С. Смагина высказывает предположение о том, что право на возвращение дела реализуется апелляцией как можно раньше, например, в ходе подготовки для обеспечения фактического и правового материала к разбирательству [4, с. 122]. Автор аргументирует свою позицию, во-первых, расположением нормы (находится в начале норм, характеризующих производство в суде

апелляционной инстанции), а, во-вторых, характером оснований возвращения.

Процедура возвращения дела судом апелляционной нуждается и в разъяснениях со стороны Пленума Верховного Суда РФ на предмет её процессуального оформления и определения сроков, необходимых для устранения допущенных судом первой инстанции ошибок. Е.С. Смагина предлагает фиксировать такие сроки в определении о возвращении с учетом положений ст. 327.2. ГПК РФ с целью эффективной реализации принципов разумного судопроизводства и процессуальной экономии [4, с. 122]. С этой же целью было бы допустимо решение вопроса о восстановлении пропущенного срока самим судом апелляционной инстанции по аналогии с ч. 2 ст. 259 Арбитражного процессуального кодекса РФ [8] (далее – АПК РФ). Помимо всего прочего, Е.С. Смагина обращает внимание на то, что право суда апелляционной инстанции вернуть дело в суд первой инстанции для восстановления пропущенного срока вступает в противоречие с одним из его полномочий, предусмотренным п. 4 ст. 328 ГПК РФ. Получается, что необходимость в его закреплении отсутствует, если в ходе процедуры возвращения дела судом первой инстанции восстанавливается пропущенный срок в качестве исправления ошибки.

Новым на данной этапе апелляционного производства следует считать и правило о приостановлении исполнения судебных актов апелляционной инстанцией (ст. 326.2 ГПК РФ), известное ранее арбитражному процессу (ст. 265.1. АПК РФ), что ещё раз подтверждает тенденцию унификации двух процессуальных отраслей. Теперь суд апелляционной инстанции на основании ходатайства лица, участвующего в деле, вправе приостановить исполнение судебного акта суда первой инстанции, если заявителем была обоснована невозможность или затруднительность поворота исполнения. Так же как в положениях АПК РФ, в гражданском процессе устанавливается трехдневный срок для принятия судом решения о приостановлении исполнения, исчисляемый со дня поступления ходатайства в суд. Как уже было отмечено, вопрос о приостановлении исполнения оспариваемого судебного акта отнесен к компетенции суда апелляционной инстанции, и логично предположить, что он должен разрешаться после принятия им дела к производству. Однако, на практике указанное ходатайство может быть подано одновременно с апелляционной жалобой в суд первой инстанции. В такой ситуации ему придётся немедленно передавать дело в вышестоящую инстанцию для разрешения последней ходатайства, что указывает на необходимость конкретизации в абз. 1 ч. 2 ст. 326.2

ГПК РФ момента начала исчисления процессуального срока. В этой связи, Ю.А. Тимофеев предлагает три возможных варианта исчисления: 1) трехдневный срок исчисляется с даты принятия дела к производству суда апелляционной инстанции, если ходатайство поступило до этого момента; 2) трехдневный срок исчисляется с даты поступления ходатайства в суд апелляционной инстанции, если оно подано после принятия им дела к производству; 3) в качестве альтернативы допустимо закрепление полномочия по приостановлению действия судебного акта и за судом первой инстанции. В таком случае трехдневный срок не ставится в зависимость от момента принятия дела к производству судом апелляционной инстанции [6, с. 42]. Несмотря на это, автор считает, что установление такого непродолжительного срока в рамках гражданского процесса может повлечь организационные трудности.

Обратной позиции придерживается Т.В. Даутия, которая установленный законодателем срок воспринимает как действенный инструмент по оперативному предотвращению неблагоприятных последствий от исполнения судебного акта [9]. Вместе с тем, Т.В. Даутия перечисляет и некоторые недочёты процедуры: отсутствие в ГПК РФ конкретных критериев, принимаемых во внимание судом при принятии решения о приостановлении, неопределенность порядка подачи ходатайства и содержания определения суда.

Что касается последнего недостатка, то, с точки зрения автора, в данном процессуальном документе судом апелляционной инстанции должна быть дана оценка неблагоприятным последствиям от исполнения судебного акта для лица, заявившего ходатайство о приостановлении, и последствиям приостановления судебного акта для лица, в чью пользу он вынесен, а также иным заслуживающим внимания обстоятельствам, в особенности материальному и социальному положению, с целью обоснования применения им предоставленного ст. 326.2. ГПК РФ полномочия.

В остальном порядок рассмотрения судом апелляционной инстанции апелляционной жалобы или апелляционного представления почти не был изменён и по-прежнему включает в себя несколько стадий: подготовительную, рассмотрение дела по существу, судебные прения и принятие итогового постановления, чем во многом соответствует производству в суде первой инстанции. Единственное, на чём следует заострить внимание – это ст. 330.1 ГПК РФ, позволяющая суду апелляционной инстанции пересматривать апелляционное определение, то есть фактически осуществлять самоконтроль. Ю.А. Тимофеев замечает, что его пределы законодательно не ограничиваются [6, с. 43]. При

этом абз. 2 п. 42 ПП ВС РФ № 13 не допускает возможности самоконтроля в случае, если суд апелляционной инстанции с учётом ч. 5 ст. 330 ГПК РФ перешёл к модели полной апелляции. Автор считает, что приведенная выше позиция ВС РФ устарела и не соответствует недавно введённой в ГПК РФ правовой норме, так как обязанность апелляционной инстанции по принятию к производству и рассмотрению «запоздавших» жалоб не зависит от того, в какой именно процессуальной форме были рассмотрены ранее поданные жалобы.

Значительной корректировке со стороны законодателя подвергся порядок рассмотрения частной жалобы или представления прокурора. Сейчас в силу обновленных редакций ч. 4 ст. 7 и ч. 4 ст. 333 ГПК РФ частные жалобы и представления на определения суда первой инстанции, указанные в ч. 3 ст. 333 ГПК РФ, рассматриваются судом апелляционной инстанции в коллегиальном составе, на остальные определения – судьей единолично. Так, судьей Московского городского суда без извещения лиц, участвующих в деле, единолично была рассмотрена частная жалоба Департамента городского имущества г. Москвы на Определение Пресненского районного суда г. Москвы от 09.12.2019 о частичном удовлетворении требования о распределении судебных расходов [10]. Или, например, судьей Нижегородского областного суда аналогично было рассмотрено гражданское дело по частной жалобе на определение Нижегородского районного суда г. Н. Новгорода от 05.09.2019 г. о процессуальном правопреемстве [11]. Следует считать, что такое нововведение направлено на упрощение процессуального порядка и распределение трудозатрат судей.

Из сказанного выше складывается вывод о том, что хотя глава 39 ГПК РФ и не подверглась кардинальному изменению в ходе так называемой «процессуальной перезагрузки», всё же внесенные в неё поправки следует считать своевременными и востребованными. Они отражают современные тенденции унификации гражданского и арбитражного процесса, стремление законодателя к оптимизации процессуальной формы и процессуальной экономии, а также к разгрузке судов. Законодательные новеллы в целом носят положительный характер, однако некоторые положения на данный момент всё же выглядят «сырыми» и нуждаются в конкретизации или разъяснениях Пленума Верховного Суда РФ.

Список литературы

1. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 14.11.2002 № 138-ФЗ (ред. от 24.04.2020) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 46. – Ст. 4532.

2. Чекмарёва А.В. Некоторые особенности подготовки производства по пересмотру не вступивших в законную силу судебных постановлений / А.В. Чекмарёва // Юстиция. – 2016. – № 1. – С. 70-77.
3. О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации: федеральный закон от 28.11.2018 № 451-ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2018. – № 49 (часть I). – Ст. 7523.
4. Смагина Е.С. Завершена ли «процессуальная революция» / Е.С. Смагина // Вестник гражданского процесса. – 2019. – № 4. – С. 113-123.
5. О применении судами норм гражданского процессуального законодательства, регламентирующих производство в суде апелляционной инстанции: постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19.06.2012 № 13 // Российская газета. – 2012. – № 147.
6. Тимофеев Ю.А. Новеллы апелляционного производства / Ю.А. Тимофеев // Арбитражный и гражданский процесс. – 2019. – № 7. – С. 42-47.
7. Бортникова Н.А. Порядок исправления опечаток, опечаток и явных арифметических ошибок в решении суда года [Электронный режим]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>
8. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации: федеральный закон от 24.07.2002 № 95-ФЗ (в ред. от 02.12.2019) // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 30. – Ст. 3012.
9. Даутия Т.В. Проблемные аспекты апелляционного и кассационного судопроизводства в рамках проводимой судебной реформы 2019 года [Электронный режим]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>
10. Апелляционное определение Московского городского суда от 12.02.2020 по делу № 33-6650/2020, 2-4609/2019 года [Электронный режим]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>
11. Апелляционное определение Нижегородского областного суда от 24.12.2019 по делу № 33-15549/2019 года [Электронный режим]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

РАЗДЕЛ III. ОРГАНИЗАЦИЯ И УПРАВЛЕНИЕ

Верещако Д.Д.

*магистрант 1 курса по направлению подготовки
46.04.02 Документоведение и архивоведения*

*Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
г. Тамбов, Россия*

Медведева О.В.

кандидат исторических наук

*Тамбовский государственный университет имени Г.Р. Державина
г. Тамбов, Россия*

ДОКУМЕНТООБОРОТ В СУДЕ ОБЩЕЙ ЮРИСДИКЦИИ: БУМАЖНЫЙ ИЛИ ЭЛЕКТРОННЫЙ?

Аннотация: В статье рассмотрены правовые основы документооборота в судах Российской Федерации, в том числе – работы с электронными документами. Описаны основные документопотоки, проанализирована роль автоматизированных информационных систем в организации работы с документами.

Ключевые слова: документационное обеспечение управления, документооборот, электронный документооборот.

Vereshchako D.D.

*Undergraduate of the 1st year in the direction of preparation
46.04.02 Documentary and Archival Studies*

*Tambov State University behalf of G.R. Derzhavin
Tambov, Russia*

Medvedeva O.V.

Candidate of Historical Sciences

*Tambov State University behalf of G.R. Derzhavin
Tambov, Russia*

DOCUMENT MANAGEMENT IN THE COURT OF GENERAL JURISDICTION: PAPER OR ELECTRONIC?

Abstract: The article discusses the legal basis of workflow in the courts of the Russian Federation, including the work with electronic documents. The main docu-

ment flows are described, the role of automated information systems in the organization of work with documents is analyzed.

Key words: management documentation, document management, electronic document management.

Современное общество нуждается в создании эффективных механизмов, которые способствуют сокращению бумажного документооборота в судах, упрощению процедуры подачи не только исковых заявлений, но и письменных доказательств, снижению затрат на почтовые отправления, минимизацию рисков утраты документов. Электронный документооборот должен обеспечивать процессы формирования, передачи, получения, хранения и уничтожения электронных документов посредством согласованных каналов связи информационной системы.

В настоящее время много говорится о цифровых технологиях, новых сервисах и даже онлайн-правосудии. Прежде чем попытаться выяснить реальную ситуацию с переходом на цифровые технологии, надо обратиться к состоянию правового регулирования вопроса. Назовем основные правовые акты, касающиеся работы с электронными документами в судах общей юрисдикции и в первую очередь районных, как наиболее распространенных в нашей стране.

Целый ряд правовых актов посвящен такому аспекту, как открытость информации посредством ее размещения в сети Интернет. В первую очередь следует назвать федеральный закон (ФЗ) «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации», в котором говорится об организации доступа к информации о деятельности судов, размещаемой в сети Интернет [5]. В законе РФ «О статусе судей в Российской Федерации» говорится о том, что информация, находящаяся в производстве суда, должна находиться в открытом доступе в сети Интернет [4]. В ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации» предусмотрена электронная форма обращений и ответов на них. Кроме того, некоторые обращения могут быть размещены на официальном сайте данного органа в сети Интернет [3].

Статья 14 ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» содержит требования, которые предъявляются к форме и содержанию документов, используемых при обращении в суд, здесь же указан порядок их представления в суд. В статье 15 отмечены особенности размещения в сети Интернет текстов судебных актов, в частности, то, что тексты судебных актов арбитражных судов размещаются не позднее следующего дня после дня их принятия [5].

В ФЗ «О государственной гражданской службе Российской Федерации» сказано, что для информационного обеспечения государственных служащих необходимо использовать федеральную государственную информационную систему [2]. «Инструкция по судебному делопроизводству в районных судах РФ» предусматривает регистрацию поступивших документов в государственной автоматизированной системе (ГАС) «Правосудие». Организации комплектования, хранения, учета и использования документов, в том числе электронных, посвящен приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ «Об утверждении Инструкции об организации комплектования, хранения, учета и использования электронных дел». В частности, описаны особенности составления описи электронных дел, проведения экспертизы ценности электронных документов, оформления и хранения электронных дел, передачи их в архив суда [7]. Приказ «Об утверждении Временного регламента перевода документов федеральных судов общей юрисдикции в электронный вид» описывает процедуру перевода судебных документов в электронный вид [6].

В Постановлении Президиума Совета судей РФ «Об утверждении Положения о порядке рассмотрения судами общей юрисдикции поступающих в электронной форме обращений граждан, организаций, общественных объединений, органов государственной власти и органов местного самоуправления» содержится определение «электронный документ», говорится о порядке оформления и направления обращений в суд; о порядке регистрации и обработки электронных документов; о порядке подготовки и отправки ответа на обращение [10].

Таким образом, на федеральном уровне принят целый ряд нормативных актов для судов (гораздо больше, чем во многих других сферах), регламентирующих различные вопросы, касающиеся электронных документов, их создания, описания, учета, использования, хранения. Однако присутствует и ряд проблем: нет единых технологий, стандартов и подходов, непосредственно связанных с реализацией процессов оцифровки большого объема документов, существует только временный регламент; нет правил формирования электронного хранилища дел.

На примере Тамбовского районного суда можно рассмотреть, какие же операции перешли в цифровую среду, а какие остались прежними.

Все документы в суде можно традиционно разделить на три документопотока: входящие, исходящие и внутренние документы. Входящий документопоток образуют главным образом иски, заявления,

ходатайства, жалобы, представления, письма. Исходящий документооборот составляют письма, в том числе электронные, копии определенных суда. К внутренним документам относятся приказы, штатное расписание суда, регламенты, положения, правила внутреннего трудового распорядка, инструкции, распоряжения, решения, статистические отчеты, протоколы, акты, справки, служебные и объяснительные записки, журналы учёта дел, а также, личные дела, трудовые книжки, описи дел и др.

Входящие документы проходят следующие этапы документооборота: прием и первичная обработка документов; распределение дел; регистрация; контроль за исполнением; исполнение документов и отправка.

Прием и первичная обработка входящих документов в суде включает в себя традиционные операции: секретарь суда должен вскрывать пакеты и проверять соответствие присланных материалов описи. Операция распределения дел осуществляется следующим образом: документы, которые подлежат распределению, передаются председателю суда, а исковые и административные заявления, уголовные и гражданские дела, дела об административных правонарушениях распределяются автоматически в модуле «Распределение дел», который входит в структуру ГАС «Правосудие».

Регистрация входящих документов производится в регистрационном журнале учета входящей корреспонденции, который также ведется в программной системе «Правосудие». Однако в конце рабочего дня журналы распечатываются в форме реестров, т.е. происходит дублирование информации в электронной и бумажной форме [8]. Такие документы, как: судебные повестки, возвращенные в суд, расписки в получении судебных повесток и исковых заявлений, рекламные извещения, поздравительные письма не регистрируются, а подлежат передаче с отметкой о времени получения их судом для приобщения к делу. После того, как регистрация завершается, почта передается по назначению.

Контроль за исполнением возлагается на работника, которому распределен документ. В модуле «Документооборот» ГАС «Правосудие», в закладке «Кабинеты» ответственный сотрудник делает отметку о сроках исполнения.

Работа с внутренними и исходящими документами начинается с составления и оформления проекта документа. Первый шаг – это заполнение электронных шаблонов бланков документов с последующим выводом на бумажный носитель. Затем происходит согласование проекта документа и проверка правильности оформления документа. По-

сле подписания двух экземпляров документ регистрируют и отправляют на исполнение либо отправку.

Такие документы, как судебное постановление по гражданскому делу, судебное решение по уголовному делу, судебные акты по административному делу, их резолютивная часть, за исключением судебного акта, содержащего сведения, составляющие охраняемую законом тайну, могут быть выполнены в форме электронного документа, который подписывается судьей усиленной квалифицированной электронной подписью. Инструкцией предусмотрено, что ведомственный электронный документооборот в электронной форме осуществляется между судами, Судебным департаментом, органами и учреждениями Судебного департамента по вопросам организационного обеспечения деятельности судов, относящимся непосредственно к компетенции Судебного департамента.

Активно используются цифровые технологии в работе с обращениями граждан. На сайте Тамбовского районного суда также располагается сервис «Электронное правосудие», который обеспечивает доступ пользователей к информации по делам и работу с обращениями (заявления, ходатайства, жалобы), подаваемыми в суд в электронном виде. Для того чтобы подать обращение, необходимо выполнить следующие действия: выбрать раздел «Подать обращение», конкретный вид судопроизводства и вид документа, который необходимо подать в суд. Формируемое обращение сохраняется автоматически.

В разделе «История обращений» личного кабинета отображается список электронных обращений, направленных пользователем в суды, и история работы с каждым обращением. Статус обращения «Зарегистрировано» означает, что обращение принято в суде, затем оно получит статус «Передано на рассмотрение судьей». По результату рассмотрения обращения судьей, ему может быть присвоен статус: «Принято к производству», «Приобщено к материалам дела», «Возвращено без рассмотрения», «Отказано», «Оставлено без движения (устранение недостатков)» или «Направлен ответ».

Происходят изменения и в сфере хранения электронных документов, хотя и не слишком радикальные. К сожалению, современные электронные носители информации и специфика электронной подписи не предполагают долговечной сохранности [1, с. 72]. Но относительно документов, имеющих небольшие сроки хранения, изменения имеются. Так, «Перечень документов федеральных судов общей юрисдикции с указанием сроков хранения» предусматривает хранение определенной категории документов только на электронных носителях (отчеты

о судимости по отдельным отраслям хозяйства, а также по лицам, осуществляющим предпринимательскую деятельность, отчеты о составе осужденных, месте совершения преступления и др.) [9].

Итак, электронный документооборот в судах, несомненно, присутствует, но говорить о полном отказе от традиционных технологий и переходе в цифровую среду очень преждевременно. Большая часть операций (за исключением регистрации) происходит с использованием традиционных бумажных носителей. Несмотря на то, что автоматизация документооборота уже давно входит в деятельность многих организаций, в судах эта проблема еще не решена полностью. Существуют сложности и с техническим обеспечением, и пробелы в правовой базе, и проблемы, связанные с хранением электронных документов и их сохранностью.

Список литературы

1. Медведева О.В. Проблемы хранения электронных документов в органах государственной власти / О.В. Медведева // Ученые записки Тамбовского отделения РoСМУ. – 2019. – Вып. 13. – С. 69-74.

2. О государственной гражданской службе Российской Федерации: Федеральный закон № 79-ФЗ [Электронный режим]: принят Гос. Думой 7 июля 2004 года: одобрен Советом Федерации 15 июля 2004 года. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

3. О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации [Электронный режим]: Федеральный закон № 59-ФЗ: принят Гос. Думой 21 апреля 2006 года: одобрен Советом Федерации 26 апреля 2006 года. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

4. О статусе судей в Российской Федерации [Электронный режим]: Закон РФ № 3132-1: принят 26 июня 1992 года. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

5. Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации [Электронный режим]: Федеральный закон № 262-ФЗ: принят Гос. Думой 10 декабря 2008 года: одобрен Советом Федерации 17 декабря 2008 года. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

6. Об утверждении Временного регламента перевода документов федеральных судов общей юрисдикции в электронный вид [Электронный режим]: приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ № 132: принят от 03.07.2013 года. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

7. Об утверждении Инструкции о порядке организации комплектования, хранения, учета и использования документов (электронных документов) в архивах федеральных судов общей юрисдикции [Электронный режим]: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ № 56: принят 19.03.2019 года. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

8. Об утверждении Инструкции по судебному делопроизводству в районном суде [Электронный режим]: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ № 36: принят от 29.04.2003 года. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

9. Об утверждении Перечня документов федеральных судов общей юрисдикции с указанием сроков хранения [Электронный режим]: Приказ Судебного департамента при Верховном Суде РФ от 09.06.2011 №112 года. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

10. Об утверждении Положения о порядке рассмотрения судами общей юрисдикции поступающих в электронной форме обращений граждан (физических лиц), организаций (юридических лиц), общественных объединений, органов государственной власти и (или) органов местного самоуправления [Электронный режим]: Постановление Президиума Совета судей РФ № 229: принято 21.06.2010 года. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

Николашин В.П.

к.и.н., доцент

Тамбовский государственный университет

имени Г.Р. Державина,

г. Тамбов, Российская Федерация

КОНТРАКТАЦИЯ КАК ИНСТРУМЕНТ МОДЕРНИЗАЦИИ АГРАРНОГО СЕКТОРА ЧЕРНОЗЕМНОЙ ДЕРЕВНИ В КОНЦЕ 1920-х – НАЧАЛЕ 1930-х гг.

*Статья подготовлена при финансовой поддержке РФФИ
и администрации Тамбовской области в рамках совместного
регионального конкурса научных проектов
(проект № 19-49-680002/19 р_а «Коллективизация
в черноземной деревне: институциональный
и социальный аспекты»)*

Аннотация: В статье исследуется роль контрактации в модернизации аграрного производства в ходе коллективизации. Контрактация стала одним из специальных инструментов, позволявших изымать ресурсы из деревни, усиливать роль государства в регулировании сельскохозяйственного производства. Сам процесс введения контрактации осуществлялся административными мерами, что вызывало сопротивление крестьянства и снижало экономические эффекты от нее.

Ключевые слова: коллективизация, черноземная деревня, черноземная деревня, контрактация, модернизация.

Nikolashin V.P.
*PhD in History, Associate Professor,
Tambov State University named after G.R. Derzhavina
Tambov, Russian Federation*

**CONTRACT AS AN INSTRUMENT
OF MODERNIZATION OF THE AGRARIAN SECTOR
OF THE BLACK EARTH VILLAGE AT THE END
OF THE 1920s – BEGINNING OF THE 1930s**

Abstract: The article examines the role of contracting in the modernization of agricultural production during collectivization. The contract has become one of the special tools that made it possible to withdraw resources from the village and strengthen the role of the state in regulating agricultural production. The process of introducing contracting was carried out by administrative measures, which caused resistance of the peasantry and reduced the economic effects of it.

Key words: collectivization, chernozem village, chernozem village, contracting, modernization

В первой трети XX в. исторический опыт России демонстрировал власти ключевую роль крестьянства в решении экономических и общественно-политических вопросов. Поэтому накануне коллективизации руководству советского государства для модернизации сельского хозяйства необходимо было дать ответ на целый ряд вопросов: экономических, политических, организационных, правовых, природно-климатических, экологических. Ключевым аспектом в процессе их разрешения являлся организационный – управленческий контур.

Следствием радикальных изменений в сельском хозяйстве должны были стать преобразования в структуре управления и организации производства. Они также должны были привести к глубинным социальным сдвигам в деревне, уничтожению традиционных общинных структур. Их итоги четко охарактеризовал Пол Грегори: «Коллективизация стала тем институциональным механизмом, с помощью которого осуществлялся контроль над хлебозаготовками» [5, с. 57].

Ввиду этого на рубеже 1920-1930-х гг. для модернизации советской экономики правительство пошло на слом патриархальных аграрных устоев, формирование колхозно-совхозного строя. В данный период наряду с массовой коллективизацией единоличных хозяйств важнейшим методом мобилизации ресурсов деревни в необщественном секторе становится контрактация.

Договоры контрактации должны были заключаться в отношении не переработанной сельскохозяйственной продукции. Они контролировали экономические отношения, которые формировались в ходе закупки государством производимой в деревне сельхозпродукции. При этом в советской действительности условия договоров, зачастую, диктовались и навязывались крестьянству. Данный метод, по сути, являлся, «средством принуждения единоличные хозяйства сдавать государству все товарное зерно» [1, с. 160]. Как отмечалось 13 августа 1928 г. в отчете секретаря Астаповского райкома ВКП(б) Козловского округа Центрально-Черноземной области Комарова, «контрактация рассматривалась как одна из мер, способствующих реконструкции и поднятию сельского хозяйства» [3, л. 2].

Контрактация требовала серьезных усилий со стороны местных властей для ее осуществления. В частности, необходимо было командировать уполномоченных в деревню. Как отмечалось 13 августа 1928 г. в отчете секретаря Астаповского райкома ВКП(б) Козловского округа Центрально-Черноземной области Комарова «бывали случаи, когда уполномоченные, потеряв два дня, возвращались с путаным материалом и возвращались обратно в селения...» [3, л. 1]. Сначала вопрос о контрактации рассматривался на пленумах сельсоветов, беспартийного актива, в колхозных объединениях, на собраниях бедноты, общих собраниях граждан. Необходимо было утвердить посевной план, как с единоличниками, так и колхозниками. Далее заключились договора по контрактации, и затем годовые заготовительные задания. «В единоличном секторе посевные обязательства, взятые на себя группой посевищиков, распределялись между всеми дворами. Проведенная раскладка утверждалась сельсоветом» [6, с. 90].

После принятия посевных заданий и, с учетом их размеров, уполномоченные райколхоз- или райкоопсоюзов начинали заключать договоры о контрактации, которые также обсуждались и принимались на собраниях колхозников и единоличников. Договоры с личными хозяйствами членов колхозов заключались в индивидуальном порядке. Но так же, как и в случае с единоличниками, утверждались сельсоветами. В соответствии с заключенным договором контрактанты должны были вырастить указанную в нем культуру с соблюдением обязательных агротехнических приемов и сдать ее «точные излишки» государству. В договорах оговаривались примерные нормы, место, предельные сроки сдачи продукции, а также ее качество и заготовительная цена [6, с. 90]. Под будущий урожай предполагалось выдача авансов. Так, в 1928 г. в Козловско-Пригородном районе Козловского округа Центрально-Черно-

земной области «при заключении договоров авансы выдавались по классовому признаку. Например, беднякам выдавалось – 15 рублей, середнякам – 8 рублей, зажиточным – 2 рубля» [3, л. 13]. При этом наиболее состоятельные крестьяне уклонялись как от получения аванса, так и от контрактации.

О значимости контрактации в системе формирующегося колхозного строя говорится в телеграмме председателя облисполкома Центрально-Черноземной области Рябинина в Орловский окружном ВКП(б) от 18 февраля 1930 г.: «... значение контрактации при коллективизации не отпадает, ... а, наоборот, усиливается, являясь одним из методов регулирования производства и заготовок колхозов» [2, л. 138].

Для власти механизм контрактации был удобен тем, что позволял объединить индивидуальные хозяйства в добровольные посевные товарищества, не расширяя площадь сельскохозяйственных угодий колхозов и совхозов. Но в полной мере реализовать потенциал контрактации не удалось, так как за редким исключением крестьяне избегали объединения в товарищества. Не меняла ситуацию и помощь, которая оказывалась крестьянам на общих собраниях, заседаниях сельскохозяйственных секций. Поэтому контрактация насаждалась административными мерами.

Причин было несколько. Во-первых, зажиточные крестьяне открыто противостояли всем экономическим начинаниям правительства с момента свертывания новой экономической политики. Во-вторых, советскими служащими не учитывались местные особенности и экономические условия. Как отмечал в 1928 г. заместитель ответственного секретаря Козлово-Пригородного райкома Козловского округа Центрально-Черноземной области Лукьянов «некоторые работники на местах не уяснили еще цели и значения контрактации..., малоземельные наделы (бывшая Жидиловская волость) среди которого не представляется возможным проводить контрактацию. Вторая часть района (это бывшая Градо-Стрелецкая волость) относится к наиболее обеспеченной в материальном положении, а отсюда малая заинтересованность в получении денежных средств за счет контрактации» [3, л. 13]. В конце 1929 г. в Белгородском округе контрактация также разворачивалась с затруднением. В сводке № 5 о весенней посевной кампании Центрально-Черноземной области от 11 ноября 1929 г. заведующим информацией обкома ВКП(б) А. Никульковым отмечалось, что «основным тормозом являлась перемена условий контрактации. Ряд райкомов сообщает об отказе крестьян от контрактации, мотивируя трудностями условия, в особенности, обмен чистосортного зерна» [4, л. 8].

Введение такого механизма изъятия зерна из деревни как контрактация вело к пассивным формам сопротивления селян. Крестьяне в Борисоглебском округе Центрально-Черноземной области объясняли свое нежелание контрактоваться тем, что договорные обязательства не выполнялись. «Мы охотно контрактовали свой посев, – говорили они, – но власть нас обманывает, прошлый год нам обещали за подсолнух выдать масло, но обещание свое не сдержали» [6, с. 93]. Ввиду этого в письме Тамбовского окружкома ВКП(б) Центрально-Черноземной области от 3 июля 1930 г. «О подготовительных мероприятиях к хлебозаготовительной кампании 1930-1931 года» подчеркивалось, что «райкомы ВКП(б) должны немедленно оказать всемерное содействие проводимой работе по сплошной проверке договоров контрактации посевов, обеспечить дисциплину этих договоров и до 15-го июля всемерно усилить работу по контрактации для максимального охвата колхозных и индивидуальных полей» [6, с. 93]. При этом представители местных органов власти – сельсоветы и райисполкомы – практически повсеместно малоактивно участвовали в контрактации. «В ЦЧО были зафиксированы случаи, когда пленумы сельсоветов выносили постановления против контрактации. В с. Красное Мучкапского района пленум сельсовета совместно с членами ККВС, местным активом и бедняцкой группой внес предложение: “От контрактации отказаться”» [6, с. 93].

Низкая активность на «фронте контрактации» и невыполнение заданий вынуждало обком ВКП(б) Центрально-Черноземной области писать директивы на места. В телеграмме в Орловский окрзу из Воронежа от 23 ноября 1930 г. из-за невыполнения контрактации в зерновых товариществах предлагалось немедленно установить бдительный контроль за ее ходом, пресекать попытки первоочередного обслуживания простейших объединений в ущерб полному охвату контрактацией колхозов, обязать сдавать все намеченное для контрактации сортовое зерно, выдавать зерно на сортообмен только колхозам, своевременно представлять установленную отчетность по контрактации и т. д. [2, л. 123-124].

На рубеже 1920-х – 1930-х гг. были заложены основные нормы и процессы функционирования сельского хозяйства в новых реалиях. В этот период традиционные, общинные институты стали вытесняться колхозами и совхозами, устоявшиеся социально-экономические процессы стали изменяться и трансформироваться. Власть играла в данном процессе активную роль. Контрактация стала одним из важных инструментов, позволявших изымать ресурсы из деревни, усилить роль государства в регулировании сельскохозяйственного производст-

ва. Однако сам процесс введения контрактации осуществлялся административными мерами, что вызывало сопротивление крестьянства и снижало экономические эффекты от нее.

Список литературы

1. Бабашкин В.В. Россия в 1902-1935 гг. как аграрное общество: закономерности и особенности отечественной модернизации: Монография / В.В. Бабашкин. – М.: Изд-ва РГАЗУ, 2007 – 232 с.
2. ГАОО (Государственный архив Орловской области). Ф. Р-457. Оп. 1. Д. 361.
3. ГАСПИТО (Государственный архив социально-политической истории Тамбовской области). Ф. П-835. Оп. 1. Д. 131.
4. ГАСПИТО. Ф. П-835. Оп. 1. Д. 163
5. Грегори П. Политическая экономия сталинизма / П. Грегори. – М.: РОССПЭН, 2006. – 400 с.
6. Есиков С.А. Коллективизация в Центральном Черноземье: предпосылки и осуществление (1929-1933 гг.) / С.А. Есиков // М-во образования и науки Рос. Федерации, Гос. образоват. учреждение высш. проф. образования «Тамб. гос. техн. ун-т». – Тамбов: Изд-во Тамб. гос. техн. ун-та, 2005 (ИПЦ ТГТУ). – 124 с.

Пальчикова М.В.,

*к.ю.н., доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России)*

Суина К.А.,

*студентка
Средне-Волжский институт (филиал) Всероссийского
государственного университета юстиции (РПА Минюста России),*

ВЛИЯНИЕ ЭТИЧНОГО ПОВЕДЕНИЯ СЛУЖАЩЕГО ФССП РФ В СОЦИАЛЬНЫХ МЕДИА НА ФОРМИРОВАНИЕ ИМИДЖА СЛУЖБЫ

Аннотация. В статье анализируется влияние надлежащего поведения государственного служащего на формирование имиджа всей государственной службы. Рассмотрены этические особенности поведения государственных служащих в социальных сетях – Вконтакте, Инстаграм и Телеграм. Выявлены способы формирования положительного имиджа сотрудников ФССП.

Ключевые слова: информационные технологии, социальные сети, имидж, государственный служащий, Федеральная служба судебных приставов.

Palchikova M V.

Ph.D. of Law, Associate Professor

*The Middle-Volga institute of The All-Russian State University of Justice
(department in Saransk)*

Suina K.A.,

student

*The Middle-Volga institute of The All-Russian State University of Justice
(department in Saransk)*

**INFLUENCE OF ETHICAL BEHAVIOR
OF THE EMPLOYEE OF THE FEDERAL SERVICE
OF COURT OFFICERS OF THE RUSSIAN FEDERATION
IN SOCIAL MEDIA ON FORMATION OF THE IMAGE
OF THE SERVICE**

Abstract: This article analyzes modern information technologies in the activities of civil servants, using the example of the Federal bailiff service, and their impact on the formation of the image of employees. Social networks such as V Kontakte, Instagram and Telegram are considered. The ways of creating a positive image of employees of the Federal bailiff service.

Key words: information technologies, social networks, image, civil servant, Federal bailiff service

Современные условия диктуют необходимость применения инновационных технологий государственным аппаратом страны. Это не является обязательным, но непременно сказывается на восприятии электората.

Актуальной проблемой на повестке дня является создание положительного имиджа Федеральной службы судебных приставов в массовом сознании.

Понятие «имидж» на сегодняшний день функционирует практически в каждой языковой культуре. Этот термин в переводе с английского «image» означает образ, представление, изображение.

Ф. Честерфилд, английский дипломат, утверждал: «Куда бы мы ни шли, имидж наш (неважно, хороший ли, дурной) нас обязательно опередит». Данное утверждение актуализируется в той части, что в настоящее время о государственном органе судят, в том числе, и по образу служащего – представителя данного государственного органа.

Деятельность ФССП РФ призвана обеспечивать безопасность общества и защищать население, а для этого необходимо наличие важнейшего элемента – доверия граждан. Низкий уровень доверия может

послужить источником внутренней угрозы национальной безопасности государства. Вследствие вышесказанного, вполне оправдана необходимость проведения активной политики по грамотному публичному представлению деятельности судебных приставов. При этом проводить данную политику приходится в условиях сложности менталитета современного российского общества, характерной чертой которого является недоверием к органам государственной власти, к государственному аппарату, к их деятельности – с одной стороны, но с другой – уважением к своему государству, как Отчизне [2, с. 3]. На просторах Интернета можно найти сведения об обвинениях государственных чиновников в коррупции, их некомпетентности, неэффективности, не говоря уже о неэтичном поведении. Но имидж одного должностного лица затрагивает репутацию всей организации, а это сказывается на отношении населения к властным структурам, и как следствие требования открытости и гласности от представителей органов власти.

По данным опроса, проведенным «Левада-центром», доверие жителей России к институтам власти в 2018 году снизилось, и показатели возвратились к таким же, что были в 2012 году. Так, снижение доверия отмечается в отношении Совета Федерации (с 41% до 34%), Государственной думе РФ (с 48% до 40%) и Правительству РФ (с 41% до 37%). Ещё в большей степени это заметно по отношению к местным органам власти (с 45% до 34%) и политическим партиям (с 48% до 41%). Однако показатели «силовых» институтов (армии, спецслужб, прокуратуры) и церкви остаются на том же уровне.

Избежать распространения негативного отношения общества к государственным органам способствовали меры открытости органов власти. На основании Распоряжения Правительства «Концепция открытости федеральных органов исполнительной власти», принятого 30.01.2014 г., для органов публичного управления в равной степени важным выступает как своевременное размещение необходимых сведений о реализуемой деятельности, так и осуществление на должном уровне прямой коммуникации с гражданами.

В этом случае на передний план выходит этическое регулирование организации деятельности и поведения служащих.

Ещё в 2010 году был разработан Типовой этический кодекс, который предусматривает правила поведения должностного лица и служащего, должную манеру общения и многие другие установки, которые должен придерживаться сотрудник, чтобы сформировать достойное представление о своей службе [1].

Повышение доверия к органам государственной власти должно осуществляться различными путями, но одним из наиболее эффективных является взаимодействие через социальные медиа.

Информационно-телекоммуникационные технологии сетевого типа, с одной стороны, обеспечивают открытость, гласность в деятельности государственно-властных структур, помогают минимизировать бюрократию, коррупцию, создают возможность взаимодействовать с представителями органов. С другой же, благодаря им создаются различного характера сообщества для решения реальных социальным проблем населения в том или ином регионе.

По результатам исследований, проводимых в пяти регионах (Республике Мордовия, Курской области, Белгородской области, Самарской области и Республике Крым) было выявлено, что 67% опрошенных положительно высказались за применение органами государственного и муниципального управления социальных медиа [4, с. 18].

Соответственно, выход в публичное пространство должен осуществляться на платформах социальных медиа – сайтов и социальных сетей, имеющих наибольший охват и лояльную аудиторию: Вконтакте, Одноклассники, Facebook, Instagram, Telegram и многие другие).

Социальные медиа дают возможность государству получить преимущества от их использования за счет креативного и инновационного коммуницирования с гражданами. Интернет-ресурсы позволяют ФССП доносить любые необходимые сообщения или новости быстрее и эффективнее [3, с. 199].

Вся информация о деятельности ФССП с регионов дублируется в социальную сеть – Вконтакте, где созданы официальные группы. В Республике Мордовия такая группа тоже есть, но она перестала функционировать в 2016 году. Мы бы порекомендовали восстановить работу группы, так как данная сеть обеспечивает и большой охват аудитории, и доступность к информации, и, следовательно, формирует необходимый имидж сотрудников УФССП РФ в Республике Мордовия.

В следующей, не менее популярной социальной сети – Инстаграм – не существует официального сайта ФССП. Возможно, это объясняется возрастной аудиторией (преимущественно 25-34 лет) и труднодоступностью для пожилых жителей, возможно, что изначальное предназначение сети – выкладывание фотографий и только.

Большинство информации и сведений, которые доводят до населения, преимущественно носят позитивный характер деятельности ФССП. Например, в социальной сети «Telegram» существует чат под

названием «Суровые будни ФССП», где выкладываются новости только об успешно проведенных делах, проявленной инициативе органов.

Но в деятельности ФССП иногда также можно проследить поведение, выходящее за рамки правового регулирования. Оно идет вразрез со всеми положительными представлениями, которые преподносят нам СМИ. Неосмотрительные действия, нарушающие законодательство РФ, могут привести к неблагоприятным последствиям не только для сотрудника, который допустил нарушения, но и органа государственной власти в целом.

Поэтому важной задачей для государства является мониторинг качества преподносимого материала. Если информация преподносится в источниках СМИ, то она должна быть достоверной, надежной, актуальной и интересной для населения. Сами сотрудники обязаны нести ответственность за каждое сказанное слово и выполненное действие.

Для формирования положительного имиджа сотрудников Федеральной службы судебных приставов можно воспользоваться следующими способами:

1. Разработать информационную политику Федеральной службы судебных приставов. Необходимо на законодательном уровне утвердить единую стратегию (концепцию) имиджевой политики данного органа. Она может закреплять положение о необходимости модернизации работы государственного органа по соответствующему сопровождению. Например, может быть утверждён перечень лиц, которые обязательно должны быть зарегистрированы в социальных сетях, а также критерии оценки их работы.

В соответствии со стратегией нужно разработать программные документы о дальнейших направлениях деятельности по формированию устойчивого положительного имиджа.

2. Ввести специальный обучающий курс государственного образовательного стандарта по имиджевому сопровождению работы сотрудников службы судебных приставов, в том числе и в интернет-пространстве.

Программа данного курса должна быть направлена на усвоение основных принципов, которые лежат в основе формирования имиджа службы судебных приставов, а также на разработку имиджевой стратегии в интернет – пространстве, изучение технологий о том, как работать с интернет-сайтами и страницами в социальных сетях государственного органа. По прохождению курса служащий обретет навыки мониторинга общественного мнения и анализа активности властей и граждан в интернете в сфере деятельности судебных приставов.

3. Создать государственные интернет-издания или информационные агентства. Это будет способствовать балансу в информационном пространстве между достоверной и искаженной или деструктивной информацией, предоставляемой оппозиционными или коммерческими СМИ.

4. Разработать и внедрить специальное программное обеспечение на основе информационно-коммуникационных технологий, позволяющее проводить качественную оценку интернет-ресурсов государственных органов. Оно будет представлять собой автоматизированный аналитический модуль, который позволит проводить самостоятельный поиск и анализ по количественным и качественным характеристикам интернет-ресурсов за любой заданный период.

Активное и «качественное» присутствие государственных органов в интернете посредством традиционных и новых каналов обеспечит защиту национального информационного пространства от различного деструктивного поведения, а работа в этом направлении будет способствовать укреплению доверительного и лояльного отношения населения к власти в процессе формирования ее позитивного имиджа.

Таким образом, информационно-коммуникационные технологии становятся важным инструментом государственной власти как для защиты своего информационного пространства, так и для формирования собственного имиджа. Очевидно, что государственным структурам необходимо наращивать свою активность и присутствие в интернете, чтобы, с одной стороны, соответствовать ожиданиям и уровню восприятия граждан, а с другой – выполнять важную для себя миссию по легитимации власти – формировать благоприятный образ в глазах своего населения.

Список литературы

1. Типовой кодекс этики и служебного поведения государственных служащих Российской Федерации и муниципальных служащих (одобрен решением президиума Совета при Президенте РФ по противодействию коррупции от 23 декабря 2010 г. (протокол № 21)) [Электронный режим]. – Режим доступа: URL: <http://www.consultant.ru>

2. Марчуков А.Н. Влияние русской ментальности на имперскую политику российского государства / А.Н. Марчуков // Вестник Санкт-Петербургского Университета – 2008. – № 4 (37). – С. 3-4.

3. Беленкова, Л.М. Имидж государственных органов: потенциал информационно-коммуникационных технологий / Л.М. Беленкова // Управленческое консультирование. – 2017. – № 4 (100).

4. Губанов А.В. Социально-сетевое управление публичными коммуникациями региона: автореф. дис. ... канд. социолог. наук / А.В. Губанов. – Орёл, 2019.

Шарапова В.М.

*доктор экономических наук, профессор
Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург, Россия*

Щипанов А.О.

*магистрант,
Уральский государственный экономический университет,
г. Екатеринбург, Россия*

**МЕТОДЫ СТИМУЛИРОВАНИЯ ТРУДА
(НА ПРИМЕРЕ ОРГАНИЗАЦИИ
ООО ЭЙЧ ЭНД ЭМ ХЕННЕС ЭНД МАУРИЦ)**

Аннотация: в данной статье объясняется понятие «стимулирование труда» и рассматриваются его методы. В качестве примера организации, использующей эту систему, рассматривается Компания «Н&М», а именно ценности компании и система льгот и бонусов, доступных сотрудникам. Используя различные методы стимулирования труда, компания «Н&М» становится более привлекательной для будущих сотрудников. Научная новизна заключается в разработке мероприятий, направленных на устранение негативных последствий при стимулировании персонала компании. При написании статьи были применены методы обобщения, анализа.

Ключевые слова: стимулирование персонала, бонусы, льготы, персонал.

Sharapova V.M.

*Doctor of Economics, Professor
Ural State University of Economics,
Yekaterinburg, Russia*

Schipanov A.O.

*Master student, Ural State University of Economics,
Yekaterinburg, Russia*

**STAFF MOTIVATION AND STIMULATION
INSTRUMENTS (ON THE EXAMPLE
OF THE ORGANIZATION LLC HR
AND EM HENNES AND MAURITZ)**

Abstract: This article explains the concept of “labor stimulation” and discusses its types. As an example of an organization using this system, H&M Company is considered, namely the company's values and the system of benefits and bonuses available to employees. Using various methods of labor incentives, H&M is

becoming more attractive to future employees. When writing an article, generalization and analysis methods were applied.

Key words: staff incentives, bonuses, benefits, staff.

Правильное стимулирование персонала – это один из залогов успеха организации. Руководство организации всегда должно понимать и осознавать важность такой системы, поскольку именно от качества проделанной сотрудниками работы зависит итог работы компании в целом. Чтобы поддерживать интерес сотрудников к работе в компании на долгое время, система стимулирования должна быть детально продумана.

Под стимулированием персонала следует понимать внешнее побуждение, как элемент трудовой ситуации, который может влиять на поведение человека в сфере труда.

Рассмотрим функции, которые выполняет стимулирование персонала в организации:

1. Экономическая. Данная функция выражена тем, что стимулирование труда способствует повышению производительности труда, увеличению эффективности производства и улучшению качества продукции.

2. Нравственная. «Функция повышает стимулы к труду, формирует активную жизненную позицию, в результате создается высоконравственный климат не только в организации, но и в обществе. Отметим, что при этом очень важно обеспечить правильную и обоснованную систему стимулов к труду»[1], учитывая традиции и исторический опыт.

3. Социальная. Цель функции обеспечить формирование социальной структуры общества, применяя различия в уровне доходов, достичь которого возможно, путем воздействия стимулов на работников [5].

Стимулирование выступает средством для усиления мотивов, как материальных (денежных и в натуральной форме), так и нематериальных (моральных, социальных, творческих). Данная классификация представлена на рисунке 1.

Методы стимулирования персонала могут быть как поощрительными, так и наказывающими [6].

Одним из ярких примеров организаций, которые думают о своих сотрудниках и о том, как поддерживать их интерес к работе, является «Н&М» (Эйч Энд Эм, Хеннес Энд Мауриц) – шведская компания, которая выпускает одежду, обувь, аксессуары, нижнее белье, косметику, товары для дома. Главная идея бренда – высокое качество по низкой цене. На 2020 год компания имеет более 4000 магазинов в 63 странах мира, в которых работает порядка 148 тысяч сотрудников. В России магазины компании «Н&М» открыты в 25 городах [8].

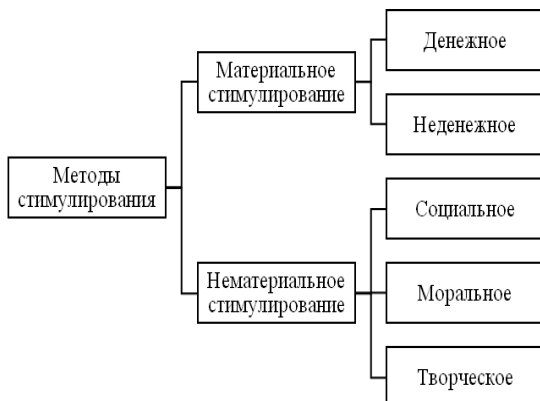
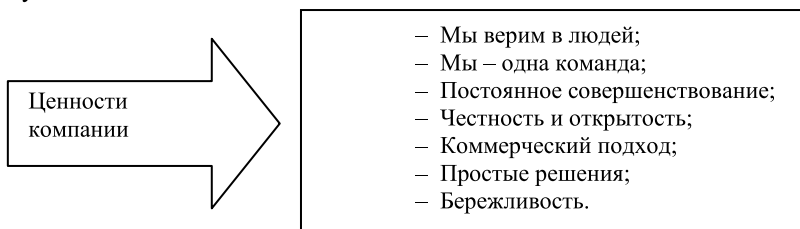

Рис. 1. Методы стимулирования [5]

Цель компании – повышение качества продаваемой продукции и укрепление позиции на внутреннем рынке. Основную задачу фирмы можно выразить как установление нужд, потребностей и интересов целевых рынков.

Данная компания транслирует в общество и свой коллектив, следующие ценности:

По мнению топ-менеджеров компании, такие «ценности отражают сердце и душу «Н&М». Они определяют, что мы делаем и как мы это делаем. Когда мы взаимодействуем с коллегами и клиентами во всем мире, наши ценности помогают нам развиваться и расти. По отдельности каждая из этих ценностей кажется очевидной. Однако в совокупности они формируют корпоративную культуру, которую мы считаем уникальной и отличающейся от многих других» [8].

Также процитируем информацию с официального сайта компании, в которой явно представлен подход к работе с сотрудниками и отношение к ним: «Наш подход также предполагает сильную этическую составляющую. Наш трудовой коллектив состоит из сотрудников самого разного возраста, пола и этнической принадлежности, что яв-

ляется огромным преимуществом для нашей компании. Равноправие очень важно для нас. Этот факт подтверждается тем, что 50% членов нашего совета директоров – женщины» [7]. В «Н&М» применяется принцип «открытых дверей», то есть, каждый сотрудник имеет не только право, но и возможность обсуждать напрямую с руководством любые возникающие в процессе работы вопросы. Компания «Н&М» уважает право сотрудников вести переговоры о заключении коллективных договоров. В компании присутствует постоянное «стремление к поддержанию хороших взаимоотношений с сотрудниками, трудовыми организациями и профсоюзами» [7].

Для того, чтобы стать частью компании, достаточно попросить на кассе анкету, заполнить ее и ждать звонка, в котором сообщат о приглашении на собеседование. Собеседование проходит в два этапа: групповое собеседование и личное собеседование. Все сотрудники, которые успешно прошли собеседование и подписали заветный трудовой договор, получают льготы от компании, отсюда можно сделать вывод о том, что руководство компании тщательно продумывает способы стимулирования сотрудников.

Список льгот и бонусов в данной компании достаточно большой. Проанализируем и разберем, что же предлагают новым сотрудникам:

- сотрудники могут оставлять пожелания по расписанию на каждую неделю месяца, таким образом, студенты имеют полную возможность совмещать работу и учебу, так как пожелания чаще всего учитываются;

- каждый сотрудник имеет возможность получать скидку на любой товар, который имеется в магазине;

- сотрудники, которые работают во время закрытия (магазин закрывается в 22:00) имеют возможность поехать домой после работы на такси, которое оплачивается компанией;

- каждый сотрудник имеет возможность повысить свою заработную плату, точнее увеличить свою почасовую оплату. Есть четыре уровня ставок. Первый уровень у новичков присутствует автоматически, для перехода на второй необходимо стать наставником и обучать стажеров. Для перехода на третий уровень необходимо проработать в компании минимум два года и побывать на открытии нового филиала. Четвертый уровень – это три года работы в компании и участие в программе талантов;

- в компании существует программа талантов, с помощью которой сотрудник может попробовать себя в новой роли, на новой позиции менеджера или декоратора. В случае успешного прохождения программы, сотрудник может перейти на новую позицию или вернуться к прошлой. Таким образом, компания позволяет сотрудникам развиваться, пробовать себя на другой позиции и узнавать еще больше информации;

– командировки от компании – идеальная возможность побывать и помочь в открытии магазина в другом городе, компания же предоставляет комфортные условия для обучения и проживания тех, кто соглашается;

– с самого первого дня работы сотрудникам дают понять, что все и всему могут научиться и обеспечить свой карьерный рост. Делается это с помощью обратной связи, она дается любому сотруднику, независимо от занимаемой должности. Менеджер продавцу-кассиру может подсказать, продавец-кассир может в чем-то поправить менеджера или даже директора;

– чтобы поднять и улучшить систему продаж в компании используют различные тренинги. Вводный тренинг – рассказ новым сотрудникам о ценностях компании, второй тренинг объясняет каким образом необходимо принимать и давать обратную связь. Данные тренинги обязательны для каждого сотрудника и требуют самоотдачи. Далее идут более сложные тренинги для наставников, а также для будущих менеджеров, которые встали на программу талантов. Сотрудник благодаря существующим в компании методам стимулирования труда имеет желание расти и развиваться вместе с компанией, а отсюда уже идут успехи в продажах у компании [2].

Из негативных моментов системы стимулирования компании можно выделить следующее:

- дисконтная карта имеет ограничение по сумме скидок – 25000 руб.;
- записаться в программу талантов достаточно сложно из-за конкуренции среди сотрудников;
- большая часть сотрудников компании – студенты, они как правило, не имеют возможность отправиться в командировку на открытие магазина и соответственно, не могут иметь шансы на повышение уровня заработной платы.

Рекомендации по устранению негативных моментов:

- увеличение суммы скидок по карте до 40000-50000 руб.;
- продвижение по карьерной лестнице в компании должно стать более простым, но в то же время более строгим, чтобы у сотрудников был шанс;
- изменение условий по повышению уровней заработной платы: рассмотрение индивидуальных случаев, когда сотрудник не может отправиться в командировку, но сотрудник проявляет себя в своем филиале.

Но для того, чтобы понять, действительно ли данные методы являются эффективными, и все ли устраивает сотрудников компании, проводится анонимное анкетирование, которое состоит из 50 вопросов. Вопросы связаны между собой и позволяют выявить проблемы внутри организации, приводят к пониманию руководством того, следуют ли сотрудники ценностям

компании. В итоге, все данные собираются и анализируются, впоследствии вносятся изменения по тем пунктам, которые показали высокий уровень недовольства сотрудников, и устраняются проблемы для создания комфортной атмосферы работы коллектива.

Заинтересованный в общем результате персонал – это всегда залог успеха. Для того чтобы система стимулирования была эффективной, в первую очередь необходимо нанимать персонал, который позитивно настроен и заинтересован в работе [3]. Создание мотивированного персонала начинается с найма сотрудников [4]. В процессе собеседования необходимо выявлять ответственность, дружелюбность, коммуникабельность кандидатов на вакансию.

Коллектив необходимо создавать дружелюбным, чтобы была приятная атмосфера, в которой действительно хочется работать. Отсюда возникает продуктивность и эффективность от каждого сотрудника компании, а это приведет к тому, что будут довольные покупатели и увеличенная прибыль у компании от продаж.

Изначально каждая компания держит планку стимулирования труда сотрудников, предлагая различные льготы, бонусы и возможность повышения. Со временем интерес работника падает, так как ничего нового компания не предлагает. Это действительно серьезная проблема, которая впоследствии создает текучесть кадров.

Сотрудник всегда должен понимать, что он действительно значим для компании, что им дорожат. Это одна из важнейших задач руководства, так как из данной задачи вытекают последствия в виде правильной работы с покупателями, удовлетворенности персонала, выполнение глобальных целей компании.

Сегодня компания «Н&М» является международной фирмой, которая зарекомендовала себя в глазах покупателей, компания продает качественную одежду по низкой цене, удовлетворяя запросы покупателей. Она ведет грамотный бизнес, который приносит прибыль на ежедневной основе. Но в ходе анализа созданной системы стимулирования труда были выявлены проблемы, которые мешают сделать компанию еще лучше, и менеджерскому составу необходимо задуматься над ситуацией, которая существует в компании, чтобы минимизировать возможность текучести кадров в каждом магазине, так как опытные сотрудники – это всегда огромный плюс, и чем дольше опытные сотрудники будут находиться в компании, тем лучше будут результаты у компании.

Компания «Н&М» предлагает действительно хороший пакет льгот для своих сотрудников, но выявленные недостатки перекрывают его через определенный промежуток «жизни» сотрудника в компании. Отсюда возникает текучесть кадров в филиалах, падает эффективность

персонала. Стимулирование труда персонала нужно поддерживать всегда, чтобы от сотрудников шла максимальная самоотдача на работе, чтобы у сотрудников было действительно желание работать длительное время и впоследствии развиваться в компании.

Для решения проблем в компании руководству необходимо сделать акцент на общении со своим персоналом. Руководство должно научиться ставить четкие и корректно сформулированные цели для своих сотрудников, делать какие-либо вознаграждения, выражать благодарность за выполненную работу и потраченное время.

Рекомендации могут помочь руководству компании в решении проблем, которые имеются на данный момент, тем самым увеличив продажи в своих магазинах. Удовлетворенный и довольный сотрудник будет продавать больше и лучше, так как работа будет доставлять удовольствие.

Результаты. Исходя из проанализированной ситуации и методов стимулирования труда в рассматриваемой компании, можно сделать вывод о том, что компания ООО «Эйч энд Эм Хеннес энд Мауриц» демонстрирует достаточно большую группу методов стимулирования труда, чтобы привлечь кандидатов, которые могут стать будущими сотрудниками компании, а также применяют эти методы в работе с реальными работниками.

Список литературы

1. Зинченко В.Д. Трудовая мотивация персонала организаций: формирование и использование / В.Д. Зинченко // Социальная политика и социология. – 2009. – № 7. – С. 469-480.
2. Мороз А.С. Управление эффективностью деятельности персонала / А.С. Мороз, Н.В. Шарапова // Актуальные вопросы современной экономики. – 2018. – № 2. – С. 9-13.
3. Трушков С.А. Управление персоналом в современных реалиях / С.А. Трушков, Н.В. Шарапова // Экономические исследования и разработки. – 2017. – № 2. – С. 77-86.
4. Шарапова В.М. Стимулирование трудовой деятельности: характеристика, основные понятия / В.М. Шарапова, Н.В. Шарапов // Агропродовольственная политика России. – 2016. – № 11 (59). – С. 82-84.
5. Сущность и функции стимулирования труда персонала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: https://studbooks.net/906347/menedzhment/suschnost_funktsii_stimulirovaniya_personala, свободный.
6. Стимулирование и мотивация персонала [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://znaytovar.ru/s/Stimulirovanie-i-motivaciya-per.html>, свободный.
7. Карьера в H&M [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <http://www.career.hm.com>, свободный.
8. О бренде H&M [Электронный ресурс]. – Режим доступа: URL: <https://brandwiki.ru/brands/fashion/hm.html>, свободный.

РОССИЙСКИЙ СОЮЗ
МОЛОДЫХ УЧЕНЫХ
ОБЩЕРОССИЙСКАЯ ОБЩЕСТВЕННАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ
ТАМBOVСКОЕ РЕГИОНАЛЬНОЕ ОТДЕЛЕНИЕ

Научный журнал включен в РИНЦ (российский индекс научного цитирования), статьи публикуются в научных электронных библиотеках <http://elibrary.ru> и <http://cyberleninka.ru>.

Три тематических раздела научного журнала содержат статьи по актуальным проблемам современного научного знания и его компонентов.

Для научных работников, преподавательского состава вузов, студентов, аспирантов, работников общественных организаций, а также государственных и муниципальных служащих.